

Сборник „Новый ЗЭС“

(МАТЕРИАЛЫ В ЗАЩИТУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД
и амнистии хозяйственников)

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 2, 1989

1. От составителя В.В.Сокирко:
2. Подборка материалов о работе Группы защиты осужденных хозяйственников для новосибирского журнала "ЭКО", а именно:
 - Письмо редактору Соболевскому
 - О работе Группы в 1989г. и статья "Защита осужденных хозяйственников и свободного дела (бизнеса) в СССР" - В.Сокирко и Л.Ткаченко
 - МЕМОРАНДУМ Группы
 - Статья к.э.н.О.Э.Сокольского "О пользе дилетантизма"
3. В.Сокирко "Опыт анализа прессы по хозяйственным преступлениям" и описание миссива изученных публикаций" (попытка исследования) - 17
4. Машинописный выпуск №1 материалов по делу И.С.Моисеенко, август 1989г. (со своим оглавлением) 25
5. Алла Боярышникова: Неопубликованное (в газете "Советская торговля") предисловие к статье В.Сокирко "Поездка к героине нашего времени" и ответное письмо И.С.Моисеевскому. 45
6. Опросный лист по делу Моисеенко (опрос работников ГУМА не состоялся) и примерный регламент работы "Общественного суда присяжных" 28.09.1989г. 49
7. Выпуск №3 материалов: Первый опыт работы "общественного суда присяжных" по делу И.С.Моисеенко в октября 1989г. 51-
8. Обращения к народным депутатам:
 - "О плане 1990г., карточках и валюте" - 30.09.1989г.
 - "ОСТАНОВИТЕ СТАНОК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ!"65-
68
9. Полемика с газетой "Известия": "Экономический СПИД - это не честные карточки, а обманные деньги и цены" - 31.10.1989г. 70
10. Начало неотосланной отповеди В.Фомину, автору статей "ЛГ" - дек.1989г.

О Т С О С Т А В И Т Е Л Я :

2-ой сборник "Новый ЗЭС" составлен в основном из материалов уже работавшей Группы защиты осужденных хозяйственников".

Кроме первоначальных В.В.Сокирко и Л.Н.Ткаченко, в ней появился "свой юрист" - к.ю.н. СОКОЛЬСКИЙ Олег Элеазарович из института Прокуратуры СССР. С его помощью стали составляться обращения к законодателям, контакты с прессой, ее анализ, а также первые надзорные жалобы по делам осужденных хозяйственников.

Именно летом 1989г. начался наш Список жертв экономических репрессий, с имен Н.Н.Мороза и И.С.Моисеенко (Котовой), письма которых в органы печати были переданы вначале В.Ф.Абрамкину, а затем и нам. Список составлялся по мере поступления к нам таких юридических документов, как приговор и определение кассационного суда. Этим же летом известный правозащитник В.И.Бахмин передал нам письма и жалобы своего знакомого по ИТУ, осужденного торговца В.Д.Гольдштейна, по делу которого нами были составлены с помощью Сокольского первая надзорная жалоба (конечно, отклоненная).

Идея правозащитного бюллетеня по защите экономических свобод была реализована вначале с помощью выпуска судебных материалов по конкретным делам и материалов их "общественных судов". Оба эти типа сборников включены в данный сборник по делу И.С.Моисеенко (Котовой).

Особое значение для меня имела поездка совместно с В.Ф.Абрамкиным к И.С.Моисеенко (Котова), проживавшей в г.Серпухове. Для Абрамкина эта было очередное интервью бывших заключенных, которые он тогда собирал в большом количестве, для меня - встреча с первой подзащитной. Судьба распорядилась так, что эта встреча оказалась одной из самых значительных в жизни, но, к сожалению, мой отклик на эту встречу, написанный по заказу журналистки "Советской торговли" так и остался неопубликованным. (зам.главного редактора был согласен жалеть, но на любом случае "не оправдывать").

Осенью 1989г. состоялось в нашей квартире и первое обсуждение хозяйственного дела по типу "суда присяжных".

Наконец, продолжались и обращения к законодателям и в прессу - в основном, безответные.

13.10.89 Собольскому или др. 630070 Ковб. Бур.
② В. "ЭКО" - Собольскому
Уважаемый Андрей Владимирович!

Я обращаюсь к Вам по совету к.ю.н. Сокольского Олега Элеазаровича /институт Прокуратуры СССР/ от имени общественной группы защиты осужденных хозяйственников с просьбой о помощи и предложением сотрудничества.

Положение о группе прилагается. "Идеология" защиты изложена в ряде других обращений и статей, являющаяся и имеет давние традиции от составления в конце 70-х годов самиздатских сборников МВЛ "В защиту экономических свобод".

В настоящее время деятельность группы находится в стадии становления и малоизвестности, принимает от осужденных хозяйственников жалобы и просьбы о помощи, оказывает содействие в получении юридической помощи, вплоть до связи с народными депутатами, проводит целью выявления общ. мнения и законодательных рекомендаций для общественных "судов присяжных", старается привлечь внимание прессы и общества к этим тонким, но очень важным, если не важнейшим вопросам нашей общественно-экономической жизни.

Группа связана с учеными-юристами и частично финансируется *Международной фондом, в т.ч. в рамках и развития правозащиты и центр кооперации* как часть общественной рабочей

группы "Тотема и воля"...

Нам кажется, что у Вашего журнала тоже есть традиции защиты несправедливо осужденных хозяйственников, что вы также заинтересованы в создании атмосферы благоприятствования для бизнеса в нашей стране, что эти темы не безразличны для созданного Вашим журналом "совета директоров". Поэтому мы просим Вас рассказать в журнале о начале нашей деятельности с указанием адреса, чтобы нуждающие в помощи хозяйственники могли к нам обращаться, а также возможно, передавать часть Вашей почты и, конечно, освещать и анализировать в журнале представлять общественно значимые результаты нашей работы.

Просим обязательно ответить на это обращение и, в случае положительного ответа - отклика - напишите, в каком виде нужно представить первый материал.

С уважением

Сокирко Виктор Владимирович

13.10.1989г.

И СВОБОДНОГО ДЕЛА/бизнеса/ в СССР¹

Наша группа ~~не~~^{не} возникала на пустом месте, ее идею ~~возникли~~^{родились} еще на рубеже 70-х и 80-х годов, когда в Москве составлялись самиздатские сборники "В защиту экономических свобод"/ЗЭС/.

Правда, защита эта имела преимущественно теоретический и дискуссионный, поисковый характер, сосредотачивалась на разборе и анализе конкретных дел, описанных в различных публикациях официальной прессы.

После широчайшего распространения первых семи сборников был арестован, а затем и осужден в 1980г. по печально известной и ныне отмененной ст.190-I УК РСФСР его первый составитель. На суде звучали по нынешним временам довольно иелепые и смешные обвинения в клевете на советскую науку, на книги Л.И.Брежневца, на политэкономию социализма, на суть соц.планирования, на "якобы хищническое уничтожение природы по вине соц.государства" и т.п. — но тогда обвинители совсем не шутили и своими карами старались держать страну в молчании и хозяйственном застою.

Однако, и после этого суда сборники "В защиту экономических свобод" продолжали выпускаться разными авторами /нам, например, известным ЭЭС МП/, но к сожалению, широкой поддержки в читающей обществе они не нашли. Виноват в этом был не только общий упадок правозащитного движения в те годы, но, что важнее, гораздо меньшая популярность защиты права на бизнес в сравнении, скажем, с защитой прав человека на свободу слова, печати, въезда, вероисповедания. К сожалению, в немалой степени это отношение сохраняется и сегодня, на пятом году перестройки, что сильнейшим образом тормозит ее.

Почему-то забывается, что командная экономика держалась не только на подавлении права на печать и слова, но и права на независимую инициативу и свободный рыночный обмен. И немалую, а может, и ключевую роль в этом подавлении играли / и играют / уголовные репрессии по так называемым "хозяйственным" и иным статьям ^и ^{слов} уголовного кодекса. Недогатность нынешней экономической перестройки состоит в том, что произошло множество ^{слов} ^и даже принимая новые законы, о хозяйственной самостоятельности предприятий, о предпринимательстве, аренде, кооперации, законодатели склонны забывать, что уголовные наказания за реальную рыночную деятельность и "частное предпринимательство" еще никто не отменял, что за так называемые "хозяйственные преступления" продолжают судить и держать в заключении множество людей, что для них, их родственников и знакомых, немалой части народа, все призывы к перестройке выглядят кощунством и издевательством. Вот загляните в Уголовный кодекс РСФСР:

Ст. 88. "Нарушения правил о валютных операциях" - карает обращение к настоящим, твердым деньгам - до смертной казни с конфискацией

Ст. 152-1 "Подписки и др. искажения отчетности о выполнении планов" - угрожает лишением свободы до 3-х лет за любое несанкционированное изменение планов хозяйственной деятельности.

Ст. 153 "Частнопредпринимательская деятельность и коммер. посредничество" - карает до пяти лет лишения свободы с конфискацией прямо запрещает свободную экономическую деятельность и инициативу.

Ст. 154 "Спекуляция" - лишением свободы до семи лет с конфискацией запрещает свободную торговлю, рыночные отношения..

Ст. 162 "Занятие запрещенным промыслом" - лишением свободы до 5-ти лет угрожает каждому, кто попытается на длинный перечень совершенно обоснованных с народной точки зрения госмонополий...

- Конечно, это далеко не полный список статей УК, которые заслуживают изменения или простой отмены, а осужденные по ним - освобождения и реабилитации.

Но еще большее число хозяйственников несправедливо осуждалось по статье о "хищении государственного или общ. имущества" и по статьям о взятках. Конечно, хищения казенного имущества и взятки чиновникам во всех странах и временах осуждались и карались законом. Так будет и впредь. Но мы не должны забывать, что в условиях командной экономики, преступно запрещавшей хозяйственную самостоятельность людей и коллективов и их обменные отношения, порожденные по необходимости осуществлялись в виде так называемых "хищений и взяток", лишь формально подпадавших под категорию "преступного деяния". Уголовные наказания за них зачастую служили средством подавления общественно полезной хозяйств. инициативы, самой жизни. Бедь понятно, что за "кражу" хлебных колосков для голодных детей карать нужно было не колхознику - "воровку", а организаторов бесчеловечной коллективизации. Такое ясно, что в бесчисленных мелких хищениях о производстве важнее было не столько миллионы "несунов", сколько систему нескончаемых дефицитов в торговле и безобразного расточительства в производстве; что в неразрешенных начальством продажах-передачах имущества госпредприятий, наличествует не "хищение", а больше общая польза; или что "подарки-взятки" неизбежны в нашей неравномерной системе фондового распределения продукции и виноваты в них прежде всего создатели этой системы, и т.д.

Осуждение и содержание в тюрьмах нарушителей неписаных правил устойчивой экономики крайне несправедливо, дела их нужно подвергнуть внимательному скорейшему пересмотру.

определенными, так что далеко не со всеми адресатами удалось связаться из-за отсутствия об оказании реальной помощи. Пока мы только осознаем громадные препятствия на пути к пересмотру любого из хозяйственных дел. Заль этому сопротивляется не только вслывшаяся прокурорско-судебная система, но и отрицательно ориентированное общественное мнение, а здоровье и силы каждого из осужденных далеко не беспрельданы, потому и поражение их одиночной борьбы почти предопределено. Нам известен лишь один, исключительный случай одиночной и вложенной победы. Рассказем о нем подробно. ^{словами самого победителя:} ~~словами победителя:~~ ^{истин} С.А. Маль-ова:

"Здравствуйте! Не знаю, хватит ли у вас смелости опубликовать мое письмо, думаю, что вряд ли... Сам я по профессии журналист, 5 лет работал в районной газете. Начиная фотокорреспондентские 2 года был зав. отделом с.х.-ва. В 1982г. допустил непростительное легкомыслие, согласившись на предложение райкома возглавить районный лесозаготовительный отряд. По окончании двухлетней работы мое дело проверил районный ОБХСС, затем прокуратура. В итоге суд определил меру наказания - 6 лет усиленного режима с конфискацией. Характер преступления - хищение путем подлога служебного подлога. Сказано, что я виноват - прозвучит банально и необоснованно. Приведу лишь следующие цифры: на следствии фигурировала сумма около 15 тыс. рублей, в обвинительное заключение по окончании полугодового изысканий следствия вошло 9700. Суд из этой суммы оставил только 3750 руб. После разбора кассационной жалобы мера сократилась еще до 2350р. Но свести ее до нуля мне не удалось... Я осужден, нахожусь в колонии усиленного режима... И достоверно убедился, что жалобы не действуют, какими бы очевидными и неопровержимыми ни были твои доводы... Даже если бы я приложил к письму и свой приговор и жалобу, то эти бумаги пошли бы по какому-то пути - вы, не имея правовых полномочий, переслали бы их в Прокуратуру РСФСР, откуда бы я получил стандартную отписку ... Август 1987г.

"Здравствуйте... И счастье, теперь уже помогать мне нет возможности. В октябре 87г. мой приговор был отменен, дело передано на дополнительное расследование, а затем прекращено производство. В общем, пробыл за решеткой без малого 2 года, я вышел оттуда без судимости, нищен работая снова в редакции районной газеты зав. отделом экономики. Потом был еще суд - уже гражданский. Дело в том, что пока я был за решеткой на меня "повесили" якобы потерянный мной на лесозаготовительном тракторе и предьявлял иск на много ни мало на 8200 р. удалось добиться отмены и этого решения, и новый суд закончился в мою пользу. В общем, судебный марафон для меня, надеюсь закончился..."

Май 1989г.

Повторяем - это уникальный случай "самоосвобождения" и, думаю, он стал возможен лишь благодаря уникальным юридическим и журналистским способностям самого С.А. Маль-ова, его воле и настойчивости. Но и этому, видимо, очень талантливому человеку понадобилось два два года пребывания за решеткой, чтобы только доказать, видимо, очевидное

ни обвинить потешливо, ни осудить, когда суды начинают все же по-творезить обвинителям и ~~выносить приговоры~~ по статисти-ке теперь приговаривают к лишению свободы лишь в 30-ти случаях из 100 вместо прежних 70-ти, именно теперь малозримые инстанции про-на имеют времени пересмотреть по-настоящему все дела, по которым ~~имелись жалобы обоснованные~~ и несправедливо осужденные люди. Народоке перестройки.

Справедливости и пересмотра просят и освобожденные из лагеря Та К. заведующая харьковским шп "Культтовар" №20 ^{Д.И. Пилипенко} была осуждена в 1980 на 8/ лет лагеря якобы за взяточничество /на деле продажа пяти им-портных детских колясок по рыночной цене взамен розничной, а также несколько коробок флористеров с целью создания резерва оплаты неприя-виденных транспортных и иных расходов/ и за хищение /на деле хране-ние дома части дефицита с целью ритмичного выполнения плана продаж/ Наш консультант утверждает, что по нынешнему законодательству данни-действия подпадают под ст. 100 УК УССР о нарушении правил торговли, не предполагавшей в ее случае наказания лишением свободы. Однако для прилического и грамотного обоснования нужен адвокат, нужен его командировки для ознакомления с судебным делом в г. Харьков, для подд-жания протестов в малозримых инстанциях - в г. Киев/ и г. Москву, а для этого нужны немалые средства, которых у бывшей заключенной просто нет. Но даже если бы она смогла найти их у родных и знакомых - как трудно их тратить только ради слабой надежды на восстановл иие спра-ведливости, когда средства и на баму жизнь после лагеря не хватает... И почему несправедливо осужденные люди /а таких, как мы понимаем, в эстонское время было очень много/ должны взамен компенсации сами нести эти безумные расходы? Почему за это не возмещал само общество? Хотя бы устроить спе-циальную административную высшую комиссию по пересмотру дел дисид хозяйственников - этих приниых жертв командной экономики?

Из Ильичевского одесской области пишет недавно освобожденный по помиловке из 8-летнего заключения бывший директор РБК и депутат мест-ного совета И.И. Михасенко. Он добивается отмены приговора по фабрика-ванному делу и восстановления членства в партии. Выполнил Кроме адвок-ката за него хлопотает депутат Верховного совета УССР, народный депутат СССР - и пока безрезультатно. Но не только о себе он пишет:

"И все же надо бороться! Ради будущего, ради наших детей! В оди-ночку мы никогда не победим... Мы то знаем, сколько было в на-чале 80-х годов необоснованно осуждено, особенно хозяйственников, руководителей. Нас таких тысячи... Я знаю людей, которые и сегод-ня находятся в колониях, хотя не нарушали нашего закона... Вот я и хочу спросить: кто и когда нас, живых, а не мертвых, реабилитирует?"

И опять мы сошлись на слова единственного из заключенных, кто добился победы в своем "судебном марафоне". А знает о проблеме не с чужих слов: - С.А. Мальцева:

"Что было сделано, когда осмелились заявить правду о сталинских репрессиях? Была создана правительственная комиссия, которая объективно разобралась в судебных и прочих архивах. Пусть сейчас проблема не столь масштабна, но она не менее остра. Ведь Разве у советского человека таких дней, понаставшего за решетку из-за явного беззакония одного человека или несовершенства всей правовой системы в целом, да и незнания даже из-за чего - разве у него меньше права на свое доброе незапятнанное имя, чем у того, кто жил 40-50 лет назад? Думаю, что это право даже возросло, а не уменьшилось.

В стране готовится новое законодательство, принимают ся постановления об укреплении законности - но ведь это разговоры о завтрашнем дне! А как быть тому, кто уже вволю не сидел в тюрьме или в колонии? Ему нужно не новое законодательство и даже не амнистия, а реабилитация или какое другое наказание, а не то, что записано в его приговоре.

Разсуждать на эту тему и милостривовать ее примерами беззакония можно бесконечно долго, но и без этого очевидно - давно пришло время принимать действенные правовые меры, а не просто констатировать эти грустные факты. А для этого снова нужна правительственная комиссия, только не такая, какие заседали в надзорных инстанциях, а действительно объективная и справедливая, которая сумела бы хоть о опозданием, хоть не полностью, но все-таки восполнить поруганную часть советских людей, заявляющих, что такое тюрьма, совершено того не заслужив...

Да, мы подписываем С.А. Мальцева в этом требовании. Страна и по-прежнему, выполнить его может только народные депутаты своим общим решением. Страна Если они призвали, что страна имела до сих пор столько экономических и уголовных законов, негодную систему следствия и судопроизводства, то они должны прежде всего обеспокоиться судьбами несправедливо осужденных, находившихся в заключении и шла или точно добившихся справедливости. Надо призвать неспособность нынешней надзорной системы и учредить специальный и действительно независимый от прежней системы орган пересмотра всех прежних дел. Нам этот орган видится в виде каскационного суда присяжных.

Об этом надо просить, этого надо требовать. А пока пока такое общее решение не принято, мы предлагаем организовать самодетельных групп защиты и помощи несправедливо осужденным хозяйственным и неформальным судам присяжных. Пусть они не будут обладать правом выносить официальные решения, зато эти решения будут действительно независимыми и выражающими мнение народа и самым неформальным образом донесут до судей и законодателей голос общества.

В своей группе мы стараемся проводить такие неформальные суды присяжных, как только получаем достаточное количество юридических оснований для рассмотрения дел. Они однозначно высказывались за пересмотр, хотя при обсуждении ставились различные точки зрения.

Их анализ, на наш взгляд имеет ценность для общественного внимания и мы надеемся поднести обсуждать его результаты в печати. Ведь без печати никакого единения в общественной защите невозможно. Малая часть тех, кто

эффективность выступления печати в защиту осужденных хозяйственников. Наш взгляд, может быть повышена участием как народных депутатов, так общественных групп защиты снизу. "Правовая" система времен застоя должна выпустить свои жертвы и с гарантией перестать хватать новые.

ГРУППА ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ и СВОБОДНОГО БИЗНЕСА в СССР

считает, что советскому народу необходимо добиться:

- освобождения из заключения всех неправильно осужденных хозяйственников и интимных людей,
- реабилитации этих людей юридической и общественной, публичной,
- пересмотра и ликвидации в Уголовном кодексе статей, нарушающих общественно полезные права и свободы хозяйственников, включая кооператоров и предпринимателей,
- создания в стране атмосферы полного общественного благопринятия свободного бизнеса, укрепление в народе стойкого уважения к деловым людям, как необходимой составляющей духовной жизни свободного народа.

Этих целей группа добивается с помощью:

- переписки с заключенными хозяйственниками, их родственниками, оказание моральной и юридической помощи, содействие в будущей организации материальной взаимопомощи,
- выпуск сборников судебных материалов по конкретным делам и ознакомление с ними общественности,
- проведение неформальных судов присяжных по общественному пересмотру дел осужденных хозяйственников и анализ их результатов,
- информирование средств печати о целях повышения их активного участия в освобождении и реабилитации деловых людей
- информирование народных депутатов не только о конкретных делах, но и предоставление анализа состояния практики осуждения, общественного мнения о ней, своих законодательных предложений,
- содействие научным и общественным исследованиям уголовных преступлений экономической деятельности.

В связи с этим группа просит:

- несправедливо осужденных хозяйственников, нуждающихся в помощи и совете - писать нам,
- желающих участвовать в общей работе - откликнуться,
- желающих возможность оказать материальную помощь - обязаться в кооператив "Ости-ня", фонд помощи осужденным хозяйственникам,
- журналистов и исследователей - установить с нами связь для обмена информацией.

Наш адрес: 109366, Москва, ул. Гурьянова, 43, кв. 265

Секрето В.В. - тел. 354-13-21

Ткаченко Л.Н. - тел. 240-58-80

И Адрес кооператива "Ости-ня" - 127069, Москва, Качалова, 14.

Я представляю юридическую, т.е. более официальную, независимо от служебного положения, сторону и точку зрения.

Признаюсь, что весь проект и намерения его авторов не вызвали у меня сначала ничего кроме раздражения.

Во-первых, неряшливое, не юридическое мышление авторов.

Во-вторых, почему в защиту хозяйственников? Да, их преступления продуцируются нашей системой, но также и преступления убийц, насильников, хулиганов имеют не биологические, а социальные корни. Но отсюда можно сделать лишь тривиальный вывод о том, что предупреждение — главное направление в борьбе с преступностью, о чем и было записано в свое время у директивных документах.

В-третьих, невозможно смертному избежать соблазнов, но горе тем, через кого приходят в мир они /что-то такое сказано в Библии/. Или более современно, по Герцену, люди не только актеры, но и авторы исторической драмы. Обусловленность, детерминизм общественной жизни не исключает свободы воли, а значит и ответственность отдельного человека. Свобода воли — основание уголовной ответственности.

Но раздражение профессионала против дилетантов купировалось уважением сослужащего-интеллигента по отношению к диссидентам. Здесь не место рассуждать о диссидентах, тем более Л.Ваткин в "Знание-Сила" №11/1989г. уже сказал об этом главное. Но диссидент — это поступок, а не бига в кармане.

Было еще одно обстоятельство. Как любого юриста, знакомого с нашей правоохранительной практикой, меня давно мучила совесть за несправедливые приговоры и именно по хозяйственным делам, которые я просто лучше знаю. Но дело даже не в личных ощущениях. Идею правовой общественной помощи существует столько же, сколько существует суди тюрьма.

В ближайшие к нам по времени годы застоя в каждой области шла невидимая, но интенсивная политическая жизнь. Кроме борьбы клик/их, кажется, сейчас, зовут стаями/ за жирный кусок были и борцы за справедливость, включенные в официальную систему. Например, в Орловском обкомполкоме работал бывший прокурор, "брошенный" в 60-е гг. на подем с/х-ва, заработавший там на председательском посту заводу Героя контрзла и активно боровшийся с произволом местных, в том числе и судебных властей. Такие же правозащитники, точнее бы именовать их либералами, хорошо известны и среди работников правоохранительных органов, центральных в том числе. Конечно, не на первых постах максимум — замы начальников отделов, но — неформальные лидеры в коллективе, знающие и способные работники. Впрочем, все это надо описывать в мемуарах.

В настоящее время наша страна подписала Итоговый документ

Западными партнерами 1986г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося на основе подписания Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам по восточной Европе. Согласно этому документу, государство обязалось уважать право своих граждан самостоятельно или совместно с другими, вносить активный вклад в развитие и защиту прав человека и основных свобод /п.13.5 Заключительного акта/. Следовательно, правозащитная деятельность должна поощряться. Но какова же необходимость самой деятельности? Известно, что гласность позволила журналистам выявить и привлечь внимание общества к /в/зращению/ судебным ошибкам. Дела Худенко, Стародубцева и др. стали нарицательными. При обсуждении путей судебной реформы были достаточно подробно проанализированы истоки судебных ошибок. Напомним некоторые.

Правоохранительная деятельность, как и любая другая бюрократизуется и начинает работать не на результат, а на формальный отчетный показатель.

Например, освобождение из-под ареста, возвращение дела на доследование и оправдательный приговор — показатели, плохо характеризующие работу органов предварительного расследования. Отсюда обвинительный уклон, стремление любой ценой "протолкнуть" обвинительный приговор.

Другая причина — формально-юридический подход к делу, корректируемый лишь здравым смыслом профессиональных юристов. Ограниченность этого здравого смысла, его деформация и приводит к ошибкам.

Две иллюстрации из судебной практики. В Одессе
В Одессе осужден водитель персональной автомашины, который по совместительству был оформлен еще слесарем в гараже и диспетчером в где не работал, но получал зарплату. Осужден за хищение в крупных размерах. На следствии пытался доказать, что работал в трех местах, но был неопровержимо изобличен и приговорен к 7 годам лишения свободы. Между тем начальник строительного треста, которого возил на "Волге" этот водитель и который давал указание об оформлении его на работу, у уголовной ответственности не привлекался — не хватило улик. На самом деле начальник треста — организатор хищения. Он пригласил на работу водителя автобуса — шофера I-го класса, который зарабатывал больше 300 руб. На персональный оклад водителя 140 руб. он, естественно, бы не пошел. Поэтому, фактивно оформив его еще в двух местах, начальник фактически доплачивал водителю за квалификацию.

Но начальник по социальному положению ближе к следователю, прокурору, судье, чем водитель. Поэтому и здравый смысл служителей юстиции часто перекося в обвинительную сторону для водителя.

Другой пример. В Белоруссии бригадир шабашников осужден за хищение путем подписок, так как использовал конструкцию, с которой

его бригада красила промышленные здания, и называл ее передвижными лесами, а суд пришел к выводу, что это люлька и потому для оплаты должны были применяться меньшие расценки. В суде адвокат продемонстрировал плакат по технике безопасности, где оспариваемая конструкция названа передвижными лесами, а обвинение противопоставило этому учебник строительного дела /люлька/. Здесь несколько судебных ошибок. Во-первых, это не хищение, а граждански-правовой спор об оплате. Во-вторых, если считать это преступлением, то ответственность должна быть возложена на должностных лиц, нанимавших шабашников. В-третьих, всякое сомнение, в данном случае, сомнение в том, что собой представляет конструкция, надо было толковать в пользу подсудимого.

И все ошибки покоятся на мощном идеологическом основании, которое хорошо сформулировал один мой коллега: "Социализм — это сто рублей!" Следовательно, судья, прокурор неосознанно ведут отсчет по этой шкале. Неважно, какая конструкция, неважно, кто, где, как и сколько работал. Важно, что много получил. Это центральная догма. Но есть и другие. Например, всякий физический труд почетен, труд же организатора признается, если им занимается номенклатурная единица. В другом случае — это торгаш, частный посредник, делец, проныра, жулик.

Вот мы и подходим к тому, с чего начали. К дилетантизму.

Дилетант — не всегда плохо. Это свежий здравый смысл со стороны, не замутненный юридическим кренинизмом. В сущности узаконение у нас права на суд присяжных и есть признание необходимости проверки юридических формул здравым смыслом и правосознанием общества.

Но беда в том, что суд присяжных учреждается лишь по ограниченной категории уголовных дел о тяжких преступлениях.

Кроме того, ввести или нет этот суд, решают союзные республики, и в РСФСР уже наметился союз ученых юристов, десятилетиями выпускавших монографии о преимуществах советского суда, и работников правоохранительных органов — против "буржуазной" новации.

К тому же движущей силой исторической кампании о борьбе с организованной преступностью являются правые, антиперестроечные силы. Ослабив правовые гарантии подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе, эти силы получают возможность приносить своих противников в жертву правоохранительному Молоху с тем, чтобы самим под шумок грабить народ и государство. Именно эту цель, независимо от намерений их авторов, преследуют различные ведомственные законопроекты, якобы облегчающие борьбу с преступностью. Например, из состава спекуляции: "скупка и перепродажа с целью наживы" оставить одна скупку или одну перепродажу. Под предлогом защиты свидетелей не сообщать их имена, а то и не допрашивать их в суде. Профессиональные провокаторы будут развезать по городам и весям и давать изобличающие показания против неугольных лиц.

... это требует незамедлительного создания правозащитных организаций, в том числе и по защите хозяйственников. Следует иметь в виду, что какими бы недостатками не страдала сейчас правозащитная система, ее нельзя заменить произволом отдельных лиц или общественных организаций. Правозащитная организация не имеет ни наделяться какими-либо особыми правами, позволяющими приостанавливать исполнение приговора или требовать его обязательного рассмотрения.

Но тщательный, объективный разбор жалоб осужденных, независимо от авторитетное мнение по поводу приговора - вполне по силам любой общественной организации.

Авторитет ее суждений будет определяться прежде всего составом участников. Здравый смысл хозяйственников, инженеров, организаторов производства должен дополнять здравый смысл юристов-профессионалов. Такой общественный суд при наличии мог бы базироваться и на уже существующих общественных организациях - различных союзах, научно-технических обществах, союзах директоров и т.п.

Мы могли бы представлять в такие организации краткую фактуру дела, без указания данных осужденного, и сформулировать вопросы по делу для разрешения. В этих целях можно использовать и печать. Предлагаем, что это послужит еще одним шагом на пути создания правового государства.

Январь 1900г.

Был просмотрено 243 вырезки/из центральных и областных советов газет за период с июня 1938 г. по март 1939 г., посвященные деятельности правоохранительных органов. Степень полноты данного массива неизвестна. Однако из него, только 50 вырезок и упоминаний относились к теме хозяйственных преступлений /около 20%/. Последние и стали объектом данного предварительного анализа. Пятая часть от всех правоохранительных материалов: не свидетельствует о большом внимании прессы к проблеме и общества к правовому положению хозяйственников и экономической реформы. Но еще важнее показать понять ту интегральную оценку, которую выносит пресса и общество осужденным хозяйственникам.

С этой целью выделенный массив публикаций в 50 публикаций /статьи, заметки, материалы упоминания в беседах с руководителями правоохранительных органов и т.д./ был расклассифицирован по следующим критериям в следующей таблице как бы по двум измерениям: строки — по статьям уголовного кодекса РСФСР, а столбцы — по группам, различающимся по разным оценкам описанных в них уголовных осуждений.

При этом во внимание принималась, как оценка, вынесенная автором статьи от имени прессы и самого общества официально данного общества, так и оценка, вынесенная мною самим — в качестве потенциального общественного мнения, возможно будущего народного присяжного в суде. Конечно, по субъективности и условности этих оценок, особенно последней — очевидно. В будущем их качество можно повысить вводом процедуры отбора нескольких экспертов "присяжных" и т.п. Но сейчас нас больше интересует сама возможность проведения подобного анализа. Составить примечательный который можно было бы подвергнуть анализу и обсуждению. Табл. I

Оценка автора публ.	-	0	0	-	+	+	%	Кол-во
Оценка Сокирко	-	0	0	-	+	+	%	Кол-во
ст. 89-93 - Хищения...	3/	2/	13	2	3	46%	23	
ст. 152-I - Приписки...		2	4		2	16%	8	
ст. 153 - Част. предпр. и коммер. посред.				15		10%	5	
ст. 154 - Спекуляция...			2	7		18%	9	
ст. 174 - Взятка..		1	2		2	10%	5	
Итого: кол-во	1	5	21	14	7			50
%	2%	10%	42%	28%	14%	100%		
Общая оценка прессы	- 86%	...	...	...	...	...	- 72%	
Общая оценка неопр.	- 11%	...	...	...	...	...	+ 31%	

О том, что взятая нами выборка невелика, видно хотя бы по тому, что в ней отсутствуют материалы по такой важной теме для рынка уголовной прессы, как ст. 83 о валютных операциях. Впрочем сегодня мелкие валютные операции караются по административному кодексу.

Наиболее крупная группа хозяйственных/экономических/преступлений хищения соц. собственности, главным образом, несун — ^{почти половина} ~~и др.~~ За исключением трех случаев, когда хищения приписывались невиновным людям, главным образом из "критиканов", в прессе высказываются к осуждению ~~полностью~~ ^{полностью} ~~несунов~~ и расхищителей только негатив, очень редко сопровождаемый оговорками о недостатках нашего хозяйственного механизма. Моя же сугубо отрицательная оценка ~~экономик~~ ^{экономики} была вынесена только к случаям хищений из помощи пострадавшим в Армении. К основной же части несун у меня сдержанно отрицательное или даже нейтрально отношение, как к стихийному способу народного перераспределения дохода и более эффективной утилизации продуктов бесхозяйственности. Эта оценка может сместиться в сторону осуждения только когда, действительно на производство придет хозяин. В двух же случаях я просто разошелся в оценке расхищителей: речь идет о знаменитом Хинте из Зетании и доцента Казлаусконе из Литвы, осужденных, якобы за хищения, а на деле — за свободную предпринимательскую деятельность: пишущие авторы публикаций их клеймят, я же охвачен глубоким сочувствием и негодованием по поводу их осуждения.

Группа осуждений по припискам /ст. 152¹/ невелика. Причем 2 из 8 дел осуждены самой прессой. К большинству же остальных описанных случаев в отличие от официального осуждения я испытываю нейтральное чувство, не более сдержанно-негативного. Конечно, ~~плагиаторам~~ ^{плагиаторам} ~~неправильно~~ ^{неправильно} получать премии за счет приписок, но не более, чем за плохую работу и лучше зарплату, чем занимаешь, ~~интересовался~~ ^{интересовался} по моему осуждению большинство из нас. Нужно менять хозяйственную систему, а не сажать за это людей в лагеря.

Почти аналогичное отношение к случаям осуждения за взятку. Наконец, по осуждениям за коммерческое посредничество и спекуляцию оценки авторов публикаций ^{делосудов} ~~и др.~~ разошлись почти противоположным образом, что является ^{одной из} ~~одной из~~ ^{главных} ~~главных~~ коллизий народного сознания: пресса, опираясь на консервативную часть консервативного общественного мнения, осуждает ~~мелкую~~ ^{мелкую} нормальную рыночную деятельность, а наше задавленное внутреннее чувство и разум говорит, что без таких осуждений мы как раз и губим нарождающаяся предпринимателей, рубим сук, на котором только и может добиться успеха экономическая реформа.

Подводя итог, мы видим, что у авторов публикаций сегодня преобладает отрицательное отношение к осужденным хозяйственникам, у меня же — нейтральное /около 49%/, но за счет превращения некоторых положительных оценок над отрицательными складывается содей положительная оценка осужденных хозяйственников — +35, в то время как у авторов сегодняшних публикаций преобладает гораздо более высокая отрицательная оценка их — -72. В 86 случаях из 100 они склонны видеть в осужденных хозяйственниках ~~наказанных~~ ~~злочестивых~~ злодей-преступников, и лишь в 14 случаях — невинную жертву судебной расправы. Я же в половине из 100 случаев готов видеть ~~жизнь~~ ~~жизни~~ несчастных людей, жертву нашей безобразной экономической системы и моральной неразборчивости, в 42 случаях — прямо невинно пострадавших и даже преступно осужденных, и только в 9 случаях из ста — действительных преступников, правильно осужденных не только по нынешним уголовным статьям, но и по человеческому чувству.

Как следовало бы развить подобный анализ?

1. Дополнить и расширить обследуемый массив публикаций. Регулярно вести его по месяцам-кварталам, чтобы следить за динамикой общественного мнения.
2. Необходимо отработать методы у анализа, описания анализируемых случаев, выставления им оценок, подведения итогов и т.п.
3. Анализ необходимо вести отдельно по статьям УК, по авторам публикаций /с учетом их положения/ и по разным регионам и т.д. Если появится возможность использовать вычислительную технику, то анализ должен быть текущим, давать возможность выдавать информацию по самым различным сторонам и для разных пользователей. Возможно, здесь найдутся и коммерческие выходы, которыми могут заинтересоваться кооперативы и печатные издания.

Чем более массово и непрерывно будет вестись эта работа, тем большую общественную значимость она будет иметь.

Массив I групп газетных публикаций об экономических преступлениях

- I. 1/6-88. "Сол. Донбасс" /Донбасс/ Н. Пола "Комбинаторы с Ольховатской"
- Описаны: Нач. участка шахты и его зам. приписывали другим шахтерам
объемы работ и присваивали приписанную зарплату/видимо,
частью/.
- Приговор: обоим начальникам по ст. 152, 152-I - по 9 и 8 лет ИТЛ ус.
рабочие - свидетели.
- Оценки: Автора - отрицат., моя - сдержанно-отрицательная, т.к. в
новиз здесь система платы не за уголь, а за площади выемки
и объективная необходимость повышения зарплаты шахтерам.
- Итого: ст. 92, ст. 152-I + -/-0
- 3/6-88 "Поведа Бурятия" /Улан-Удэ/, прок. Макеев "Расхитители с. "Корд
талин"
- Работники воруют оплот, водку, разбавляют водку, а админист-
рация иной раз даже выплачивает несудам премии, сама иной
раз тоже воруют.
- Приговор: дела по ст. 89 не возбуждаются, ст. 93-2, 96
- Оценки: автора - отрицат., моя - сдержанно-отрицат., ибо эти люди -
сами жертвы общего пьянства, виновна система, неспособная
выплачивать увольнять с такого завода крадущих.
- Итого: ст. 89 + -/-0
- 14/6.88г. "Южная правда" /Николаев/, обл. прокурор Ю.Е. Бондарь
- "За этот год/ потери в системе агропрома выросли в 5 раз.
Прокуроры предъявили 1500 исков на возмещение ущерба на
1,6 млн. р., но возмещено в несколько сот раз меньше"
- Приговор: или
- Оценки: автора - отрицат., моя - сдерж. отрицат.
- Итого: ст. 93-2 + -/-0
- 19/6-88г. "Горьковская правда" /И. Богданов "Цагуина"
- За попытку руководителей ЦКБ ликвидировать приписки и не-
законные выплаты, сняли и пытались судить именно их.
- Приговор: попытка осудить по ст. 152-I, на деле расправа за критику
- Оценки: автора - положит., мой - положит.
- Итого: ст. 152-I + +/+
6. 19/6.88г. "Нижегородская правда", беседа с нач. УВД обл. С.В. Осиповым
- "По "овощному делу" проходили 33 работника "ПлодОВОД", но
возместили значительную часть ущерба/13 тыс. р./, попали под ар-
ест, под суд попали только трое..." "Деликатесы"
- "Гонимое дело" прекращено..."
- Приговор:
- Оценки: автора - отриц., моя - сдержанно-отрицат.
- Итого: ст. 92 -/-0
- 60/6.88г. "Сов. Сибирь" /Новосибирск/ Прокурорская проверка
деятельности металл. завода: пьянство, несудн, хищения,
расточительство
- Приговор:
- Оценки: автора - сугубо отрицат., моя - сдержанно-отрицат., ибо не де-
ло прокуратуры заниматься экономически больным заводом
- Итого: ст. 89-96 -/-0
7. 3/7.88г. "Забайкальский рабочий" /Чита/ - переловая "На страже закона"
- "Со времени вступления в силу хозяйственных законов была под сеть
запретов... Инициативы хозяйственников были под сеть
подсудимых... Но нельзя впадать и в другую крайность, закрыв-
ать глаза на нарушения закона. Например, кооператоры зани-
маются перепроцессами и посредничествами, взамен оказания услу-
- Приговор: что противозаконно /ст. 153 ?/
- Оценки: автора - отрицат к сегодняшним хоз., моя - положительная.
- Итого: ст. 153 + -/+

8. 8/7-38г. "Забайк. рабочий" /Чита/

Преступная группа/мстер маслозавода, водитель, продавец.../
занимают кол-во и жирность молока, а излишки масла продают..

Приговор: ст. 92 - 6-7 лет ИТЛ с конфискацией имущества
Оценки: автора - отрицат., моя - сдержанная, поскольку экономически
действия этой группы равноценны стихийной денационализа-
ции производства, перераспределения части прибыли от боро-
кратии к производителям.

Итог: ст. 92 + - / 0

9. 8/7-88г. "Сов. Белоруссия" /Минск/ Читательские письма "Несуны"

"Украсть производимых продуктов на 5-10 руб, некоторые
Граждане не считают зазорным.. Судят, если вынес больше 50р

Приговор: Вот раньше, в 30-е годы, закон был строг..."
Оценки: авторов - отрицат., моя - сдержанная, как к народной реакции
на расточительство и малую зарплату.

Итог: ст. 96 + - / 0

10. 17/7-38г. "Раб. путь" /Смоленск/, Нач. ОБХСС УВД Смирнов.. "Закреть дорогу"

За год в области выросло хищений -114%, спекуляций ^{Несуны} -218%
взяточничества -183%, каждый третий руководитель расхититель-
руководитель, каждый второй - материально ответств. лицо.
Огромный ущерб от приписок, незаконных приписок, и перерасхо-
да бензина.

Оценки: автора - отрицат., моя - сдержанно-отрицат.

Итог: ст. 89-96, и др. - / - 0

11. 20/7-38г. "Вечерний Новосибирск", нач. след. УВД Битов "Кооператоры"

Пролеза квитанций на телефонную очередь, т.е. обычное мошенни-
чество под видом кооперации

Приговор: ст. 147 / ? /
Оценки : автора и моя - отрицательные.

Итог: ст. 147 - / -

12. 26/7-88г. "Крымская правда" /Симферополь/, А. Васильев "Спекулянты"

Спекуляция болкой

Оценки: автора - отрицат., моя - сдержанно отрицат.

Итог: ст. 154 + - / - 0

13. 19/8-88г. "Баяк. рабочий" /Баку/

Кировобайский Горисполком решил отобрать дома у тех, кто в
давние времена не оформил владение землей, начались злоупотря-
Оценки: автора и моя - положит. к осуждаемым и преследуемым хозяевам

Итог: ст. ?? + / +

14. 21/9-38г. "Комсомолец Киргизии" /Фрунзе/, прокур. респ. Иванов Г. И.

"Что воруют? - Резину, зеркала, лобовые стекла.. Дежидит создает
почву... Крупные хищения, организованная преступность, когда
на содержании доражали даже зам. прокурора республики."
Оценки: автора - отриц., моя - сдержанно-отриц. / хотя и у прокурора
есть сдержанность, но положение обязывает /.

Итог: ст. 89-96 - / - 0

15. 1/10-38г. "Сов. Белоруссия" /Минск/, Зельдин "Несуны, везуны"..."

Итог: ст. 96 + - / 0

16. 4/11-88г. "Коммунист" /Восаян/ Министр МВД СССР Арутюнян

За год снизилось число зарегистрированных преступлений на
23%, хищений сов. соб-ти - на 48,4%, взяток на 44%, спекуля-
ции - на 88,2%
Оценки - не выражены...

Оценки - не выражены...

17. 23/8-38г. "Туркменская искра" - Члену Верх. суда ТССР по обязательным

пенсиям РСС и ОБС. СОС-ти. Красть надо правильно!

Оценки: авторов - отрицат., моя - сдержанная

18. 23.XII-89г. "Советский Латвия" Пр.сс-группа МЗД Лат.ССР

За три года хищения и порча валюты с 15,7 до 44,5млн.р.
а взыскано с виновных только 9% этой суммы, за год задер-
жано около 6 тыс.несунов/4638/, на 51% увеличилась реализа-
ция дефицита из-подсобок

Итого: ст.83-36,штраф — / -0

19. 5.I.89г. "Правда" В.Халин "Перевертыши"-полемика со статьей О.Курга-
нова в "Огоньке", оправдывающего покойного Хинта -подпольного
миллионера 70-х годов в эстонии, главу спец.кон.тех.биро"Ден-
интерпретатор, докт.т.н., лауреат Ленин.премии, продукция имела
широкий спрос."Фирмой"Хинта занимались Т.Гудян и Э.Балчинос
Последний потом был вынужден уехать из эстонии из-за общес-
ногосоробостушки. Хинта и его сотрудников 22.12.83г. поговорили
к долг.срокам и конфискации, взыску 370 тыс.р.

Оценки: автора - сугубо отрицат., как мафиози, моя -сугубо положит.,
как талантливого предпринимателя

Итого: ст.153 и др.??/ — / ++

20. 5.I.89г. "Строительная газета" -о космополитизме на Амуре

И.О.Зем.директора начал борьбу с рускитителями, но его са-
моговор: моего уволили, обвинили, арестовали, осудили на 3 года лагерей

Оценки: автора и моя -положительные

Итого: ст.92??/ + + / +

21. 10.I.89г. "Моск.поязда" В.Нечаев "Ввозили "Зину"на Кавказ"

Перевозка дефицитной мебели, спекуляция

Оценки: автора - отрицат., моя - положит.

Итого: ст.154 + - / +

22. 12.I.89г. "Моск.поязда" Служба происшествий

Содержаны два спекулянта -сипогами и видеокассетами

Оценки - отриц., моя - положит.

Итого: ст.154 , - / +

23. 12.I.89г. "Сов.спорт"-Баку.О.Датевский "У всех на виду"

дело цеховиков с Чакис из галанти.фабрики с участием
спорт.деятеля Алкперова."Ущерб на 6,2 млн.руб."Хищения

Приговор: и взятки

Оценки: автора - отриц., моя -сдержанно-положит.поскольку речь идет
фактически о частном предпринимательстве

Итого: ст.92...,174,штраф153 , - / +

24. 12.I.89г. "Сов.товаровля"

Продавцы снабжают постоянных клиентов дефицитной галантереей
Приговор: по повышенным ценам, 1 год исправ.работ.

Оценки: автора -отриц., моя - пожалуй сдержанно положит.

Итого: ст.154 , - / +

25. 13.I.89г. "Правда" - Арест 3-делегатов XIX парт.конференции -взяточни-

Оценки: автора - отриц., моя -сдержанно отрицат.,поскольку неизвестно
не следовало бы так поступить с большинством остальных
делегатов конференции -а это госуд.переворот, я-против.

Итого: ст.174 , - / -0

И 26. 23.I.89г. "Вечерний Ленинград" О.Носов "Пусть проигравший платит"

Книголюб разбужет ужасность ст.74к против книжных спекулянтов
Приговор: исключить признак наживы, карать ласку перепродажу выше
номинала.

Оценки: автора - отриц., моя - положит.

Итого: ст.154 , - / +

27. I.2.89г. "Человек" А.А.Боер "с точки зрения гос.органистеля"

"Ленинское звание" - о том же, о процессе Чурбанова

Оценки: автора - отрицат.; моя - сдержанная

Итого: ст.174 , - / 0

20. 10.1.59г. "Казанский правда" /ДМА-Атз/ - Н. Сарсенов "Около КЗ"

Несуны с казахских маслозаводов /средневно 1,5 т. масла/ ^{пазухри}
но недостач не обнаруживается. Доказания — "несерьезны".

Оценки - автора - отрицат., моя - совершенно отриц., даже нейтральная
Итого: ст. 36 , - / 0

29. 1.3.89г. "Моск. праша", И. Муладиев "В координатах достоинства"

—отменить прописку, как источник наживы дельцов, усилить репрессии к расхищателям, спекулянтам, укрывателям дельца
нига. "мягкость до добра нех доводит"

Оценки: автора - отрицат., мол - к спекуляциии положат.
Итог: ст.154 , - / +

30.2.3.89г. "Моск. комсомолец" В. Логунов "Почин без комментариев"

надо иностранцев-студентов наказывать за спекулятивный де-
лом и за валюту столь же строго, как и советских граждан

Оценки: автора — отриц., моя — положит.
Итог: ст. 83. 124 . - / +

31.4.89г. "Советская культура"

О о зищениях товаров для пострадавших в Армении

Оценки: автора и моя — отрицат.
Итог: ст.89 — , — / —

33. 4.3.89г. "Советский спорт" Б. Ченаускис "Идеал для заморозки/??
до отъезда в Москву из Антарктиды" и т.д. Оценен

до ент вильнюсского ИСИ, автор 100 статей и т.д. осужден за формирование зарплаты "мертвыми душами", как источник денег для армянского подполья и др. Начальство все знало и шло

Оценки: автор — отрицат. моя — положительная, ибо подставили невинное

Итог: ст. 92/?? - / +

33. 5.3.89г. "Моск. правда" - М. Михайлов "Не рано встает охрана"

Итого: ст. 96 . — / — 0

34. 4.3.89. "Моск. правде" - "Уроки противостояния" - письмо треугольник
с "промен-дего" и дел. комментарий.

Уже знаком с правдой — так критиков

Уволение с предприятия критиков приговора при повороте
Приговор: ст. 152-1, попытка обвинить по ст. 152-1 за критику

Оценки, автора и моя — положит.
Итог: ст.152-1 1 / +

35.5.3.89г. "Ленинское знамя" /Москва/ -совещание рук. админ. органов М.Орд

—необоснованность планов ведут к припискам и незаконным премиям

—из 1100 привлеченных за хищения осуждено на лишение сво-
боды всего 450 чел —эта мягкость —причина роста краж

Оценки: ст.152-1 сдержанно-отрицат., у автора, моя - сдержанная
ст.83-36, автор - отрицат, моя - сдержанно-отрицат.

Итого: ст.152-1, -0/0
ст.89-96, —/—0

36, мост 39, у-л "Дачья" /Ригов из Свердловска "о дачните мяса, творога"

о несунях-поварах, кражах из детских садов

Оценки : автора и моя — отрицательные
 Автор: 95 — / —

37. 6.3.53г. "Вечерняя Москва" 31 июля с 344 сент. ВДЦИПрокуратуры

А. И. Солгеной "за строкой уголовной статистики"

изучения для иной простоты и отношения людей. Растет число людей, кто не прессен бы хищения, не желают давать показания и опраздуют прачудих дедитит

38. 7.5.89г. "Раб. газета"/Киев/ Маламачук "Спит на проводах"

хитрости с золотых и лавых заводов, до влился в промышленные потребности в спиге.

Истор: ст.8 -96 , --/0

33. 12.3.89г. "Лит. газета", А. Боровин "Еще раз о Чубановском процессе"
против извладок и читательских писем на суд, отвергли
часть обвинений Чубанову и др.
Оценки: автора - отриц., моя - сдержанно отриц., даже ней ралыная,
не надо Чубанова держать в тюрьме, чем Алиев и др. его лучше
Итог: ст. 174, - / - 0
40. 10.3.89г. "Мед. газета" Л. Завершин "Аварийная ситуация"
невозможности и посадили врача Якова за поборы и хищения
приговор, больничного имущества - на 4,5 года, потом оправдали, но в
не восстанавливают на работе, не возвращают квартиру.
Оценки: автора и моя - положит.
Итог: ст. 89, ст. 174, + / +
41. II и 12.3.89г. "Моск. правда" Б. Синельников "Тоги на нейтральной по
- о недостатках таджикского распределения, прислал десятилетия
продажа очерка и спекуляция,
как трудно судить по ст. 154-
Оценки: автора - отриц., моя - положит.
Итог: ст. 154, - / +
42. II.3.89г. "Ленинское знамя" / Моск. обл. / Статистика
рост имущественных преступлений, хищений, спекуляций, причи
ны - упущения охраны, недостатки в пр-ве и распределении
действия
Итог: ст. 89-96, 154 - / 0
43. 12.3.89г. "Эконом. газета" "Страсти по-казацки"
Яковом Т.К. на место за сообщения о приписках присвоения
денег начальством и т.д.
Оценки: автора - положит., моя - сдержанная
/ отрицат. к припискам /
Итог: ст. 15 - 1, - / 0
44. 14.3.89г. "Моск. правда" "Прокур. Н. Зиненко" "Окрик делу не помощник"
Закон о предпринятии выполняется плохо, загоснизилась
дела по припискам, по ст. 15 - 1
45. 15.3.89г. "Лит. газета" Гальперин "Право на риск" / обсуждал Основу
два радиорегулятора, проводила осуждены за хищения командиро
вочных, хотя эти ср-ва они тратили на закупку с рук
зап. радиодеталей
Оценки: автора и моя - положит.
Итог: ст. 89-96, + / +
46. 12.3.89г. "Моск. правда" И. Табакова "Расхитители из агропрома"
беседа с нач. отд. ГАХС МВД В. Авросиным
На агропром приходится треть правонарушений в экономике,
за 3 года 250 тыс. преступлений на 300 млн. руб., 20 тыс. при
влечены к уголовной ответственности
Итог: ст. 89-96 - / 0
47. 12.3.89г. "Гудок" В. Кустов / Красноярск / "В по динке со спекулянтами"
Спекуляция спиртным в по-злах / там запрещено
Итог: , ст. 154, - / 0
48. 16.3.89г. "Моск. правда" "Ароника проишествий"
Итог развлек членов кооператива "Бет", ранее судимых, а ге
раль занимающихся торгово-закупочной и посред. деятельностью
Итог: ст. 153, - / +
49. 18.3.89г. "Соз. культура" В. Кичин "Позволяющие ужас"
о преступлениях по ст. 228 / за порнографию и ужасы / про
смотра видеофильмов
Итог: ст. 228, ст. 153 + / + / положит. оценки автора и мои /
50. 19.3.89г. "Московские новости" И. Занев "История без финала"
Сочинское дело 1980г., о том, как едва не задушили прокуро
ра Сочи за ввязки, но до сих пор не восстанавливают в КС
Итог: ст. 174, + / +

Независимая общественная рабочая группа "Тюрьма и воля"

Секция в защиту осужденных хозяйственников.

Выпуск № 1

посвящен делу И. С. Моисеенко

Содержание :

- Приговор	- с. I	с. I
- Кассационное определение	С. Д. Рязиновича	3
- Заявление отпа/в прокуратуру УССР.....		4
- Ответ из Прокуратуры УССР		9
- Письмо подруги в лагерь		9
- Неотправленное письмо И. С. Моисеенко из лагеря Е. А. Евтушенко		9
- Комментарий составителя		20
- / оценка дела /		
- Личные впечатления: "Поездка к героине"		21
- Из ответного письма.		23

ПРОСЬБА!

По мере чтения нижеследующих материалов последовательно записывать, а затем передать составителям свои оценки материалов дела, или особенно по следующим вопросам:

1. Согласны ли Вы с приговором суда по всем пунктам обвинений и если нет — по почему?
2. Если бы Вы были присяжным заседателем, как ответили на вопрос о виновности И. С. Моисеенко
3. Если бы Вы были судьей, какую бы выбрали меру наказания?
4. Есть ли тут вина других лиц и чего они заслуживают
5. Вскрывает ли это дело недостатки в хозяйственных законах и самой системе страны? Как их устранять?

На эти вопросы следует отвечать трижды — после чтения обвинительных документов/первых двух/ и после чтение остальных материалов.

Наконец, просим высказать мнения о позиции составителя и собственные выводы/предложения, имея в виду цельные/ не только разбирательство в деле И. С. Моисеенко, но и выводы более общего, обобщающего характера.

созданы излишки товара, который Моисеенко затем изъяла и похитила 1 120 ком. и 23 ком. фломастеров, 10 и 25 кукол, 33 игрушки-автомобили, 9 имп. уток-сумок по цене 12 р. - всего на 656р. 80к. Все похищенное Моисеенко унесла к себе на квартиру, где оно и было обнаружено.

Изложенное подтверждается показаниями подследственной Моисеенко, показаниями свидетелей, заключением экспертизы, ведомств. доказательств.

Так, Моисеенко пояснила, что она действительно продала по заниженной цене... импортные колески, фломастеры и др. товары... Однако утверждения Моисеенко, что излишки денег с покупателей она получила вследствие их обмана, а не в виде взятки, опровергается фактическими обстоятельствами и показаниями свидетелей. Так, Рамакеева, Голубничий и Скляр являются не случайными покупателями, а знакомыми либо самой Моисеенко, либо подчиненных ей продавцов. В частности Рамакеева - кассир магазина, Голубничий - кум продавца Горовой, Скляр - знакомая самой Моисеенко. Поэтому было известно, что эти покупатели были осведомлены о цене приобретаемого ими товара. Следовательно, отпуская этим лицам товар из подсобного помещения, т.е. с нарушением Моисеенко был направлен не на обмен покупателями, а на получение с них вознаграждения за оказываемую услугу. Принимая в оплату за колески 120р. вместо 63р. Моисеенко сознавала, что остальные 57р. ей передаются именно в качестве вознаграждения за услугу. Это подтверждается и показаниями свидетелей-покупателей... которые пояснили, что им известна цена на приобретаемые ими товар, а на получение с них платы больше его стоимости. Так.... Так, свидетель Скляр и Рамакеева пояснили, что приобретая у Моисеенко фломастеры, игрушки, пластиковые куклы, сумки, но за бóльшую цену, чем продавец указывал на этикетке, покупатели понимали, что излишняя сумма - это вознаграждение за оказанную услугу.

Поскольку Моисеенко, будучи зав. магазином, неоднократно получала с покупателей вознаграждение за продажу им товаров с нарушением правил советской торговли, судебная коллегия ее действия квалифицирует как неоднократное получение взяток, т.е. по части 2 ст. 168 УК.

Моисеенко пояснила, что для возмещения транспортных и других расходов она предложила подчиненным продавцам некоторые товары, продающиеся спрощено, продавать по завышенным ценам и сама лично продав по завышенной цене елочные игрушки и покупателю Поляковой В.П. - по 3р. 50к. больше, а покупателя Клику обманула на 2р. 50к.

Поскольку Моисеенко, будучи зав. магазином, организовала обман покупателей подчиненными ей продавцами, ее действия судебная коллегия квалифицирует по ч. 2 ст. 165 УК УССР и ч. 1 ст. 165 УК УССР факт хищения подследственной Моисеенко госуд. имущества подтверждается следующим. При обыске на квартире у Моисеенко изъято 148 к. фломастеров, 33шт. имп. кукол, 9шт. сумок-уток, 33 игрушки - всего на 656р. 80к. Из прихваченных документов т.4 д.6. 261 усматривается, что изъятие у Моисеенко изделий действительно поступило в магазин для продажи. По заключению экспертизы недостача в магазине составляет 145р. 9к. Моисеенко пояснила, что создав в магазине излишки товара, она изъяла из продажи указанные изделия и спрятала у себя на квартире. Не заявляя, что она имела намерение возвратить эти изделия в магазин, опровергается тем обстоятельством, что при проведении инвентаризации 9.01.80г. она не заявила инвентаризации комиссии о наличии товара у нее дома. Поскольку Моисеенко, используя свое служебное положение, похитила госуд. имущество на 656 р. 80к., ее действия судебная коллегия квалифицирует по части 1 ст. 84 УК УССР.

При избрании наказания судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений и данные о личности подследственной, что она характеризуется положительно, ранее не судима, на издании не содержит несовершеннолетнего ребенка. Учитывая, что преступление совершено корыстными, судебная коллегия находит необходимым назначить дополнительные наказания.

Наказанием Моисеенко должен отбывать в соответствии со ст. 25 УК в ИТК общего режима. Неосновательное обогащение подлежит взысканию в доход государства в соответствии со ст. 170 УК УССР. Вещные доказательства подлежат изъятию в соответствии со ст. 170 УК УССР. Вещные доказательства подлежат изъятию в соответствии со ст. 170 УК УССР.

Судебная коллегия ПРИГОВОРИЛА: Моисеенко И.С. признать виновно в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.168, ч.2 ст.165, ч.1 ст.84 и с.1ст.165 УК УССР, и назначить наказание по ч.2 ст.168, УК УССР - 8 лет лишения свободы с конфискацией всего имущества и с лишением права на основании ст.31 УК УССР занимать должности зав. магазином сроком на 5 лет, без ссылки, по ч.2 ст.165 - 2 года лишения свободы с конфискацией всего имущества, по ч.1 ст.84 - 2 года лишения свободы с лишением права на 5 лет занимать должности, связан с матер. ответственностью, по ч.1 ст.165 - один год лишения свободы. По совокупности преступлений на основании ст.42 УК УССР окончательное наказание определить 8/восемь/ лет лишения свободы в ИТК общего режима конфискацией всего имущества и с лишением права занимать должности зав. магазином и должности, связанной с матер. ответственностью сроком на 5 лет, без ссылки. Отбывание наказания исчислять с 22 января 1980г. Меру пресечения до вступления приговора в вступившую в силу оставить с содержанием под стражей. Взыскать с Моисеенко в доход государства неосновательное обогащение 154р.40к.,....Вещ.доказательства и 10 руб., изъятые у Моисеенко обратить в доход государства.
Приговор может быть обжалован в Верховный суд УССР...
Подпись.....

2) КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ Дело № 5-119280

Суд. коллегия по уголов. делам Верховного суда УССР в составе пред. Бронского А.С., членов суда - Белоусенко В.П., Земляного В.В., с участием прокурора Марушко И.Ф. и адвоката Белкина Д.А.

Рассмотрела в судебном заседании 14 октября 1980г. уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Моисеенко И.С. и всех заинтересованных адвокат Белкина на приговор суд. коллегии Харьковского облсуда от 27.08.1980г., которым Моисеенко,....

... Заслушав докладчика, пояснение адвоката и поддержания кассационных жалоб, заключений прокурора об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, а приговор суда в отношении Моисеенко без изменения, рассмотрев материалы дела, суд. коллегия УСТАНОВИЛА:

Моисеенко признана виновной в том, что работая зав. магазином.... занималась получением неоднократно взяток, хищением госуд. имущества, обманом покупателей и злоупотребляя служебным положением. Эти преступления Моисеенко совершила при следующих обстоятельствах.....

Осужденная Моисеенко в кассационной жалобе утверждает, что взяток ничем иным не занималась. Продавая коляски дороже, чем они фактически стоят, она допустила обман покупателей, просит учесть изложенное и что преступления она совершила впервые, что у нее на иждивении не совершеннолетний ребенок и большие преклонного возраста родители, проговор в части ее осуждения по ч.1 ст.84 и ч.2 ст.168 УК УССР отменить и дело производством прекратить, а по ч.2 ст.165 УК УССР определить наказание, не связанное с лишением свободы.

Адвокат Белкин Д.А. в кассационной жалобе просит приговор в части осуждения по ч.1 ст.84 и ч.165 УК УССР отменить, а дело производством прекратить, переквалифицировать ее действия с ч.2 ст.168 на ч.1 ст.168 УК УССР и смягчить ей наказание.

Оспаривая приговор в части осуждения Моисеенко по ч.1 ст.165 УК УССР, адвокат утверждает, что поскольку она занималась обманом покупателей, эти ее действия излишне квалифицированы по ч.1 ст.165 УК УССР. Не может, по мнению адвоката Моисеенко нести ответственность и по ч.1 ст. 84 УК УССР, т.к. по делу установлено, что она из выручки магазина изымала лишь суммы, добытые путем обмана покупателей, а впоследствии эти суммы взяла товар. Как-либо данных, что Моисеенко похитила ценности, принадлежащие государству, по делу, по мнению адвоката, не добыто. Адвокат также считает, что т.к. Скиляр и Рамакаева не сговаривались с Моисеенко о даче ей взятки, и приобретая товар, не знали их фактической стоимости, действия Моисеенко по продаже им товара по завышенным по следует расценивать как обман покупателя.

виновность Моисеевко в совершении преступлений, за которые она осуждена по приговору установлена и подтверждается; кроме ее личных объяснений на предварительном следствии и в судебном заседании, доказательств, которыми суд в приговоре дал надлежащую оценку.

Доводы Моисеевко в жалобе о том, что она неправильно осуждена за неоднократное получение взяток, как и доводы адвоката, что Моисеевко необоснованно осуждена за получение взяток от Скляр и Рамакаевой, несостоятельны. Как видно из показаний свидетелей Скляр, Рамакаева, Голубничего, они приобретая у Моисеевко товары, знали их фактическую стоимость и сознавали, что суммы, запрашиваемые Моисеевко сверх стоимости, они ей вручали в знак благодарности. Поэтому такие действия Моисеевко суд правильно расценил как получение взяток. Поскольку Моисеевко взятки получала неоднократно, содержащее ее по части 2 ст. 16 квалифицировано обосновано.

Из показаний свидетелей Толчий, Шестопаловой и Горовой видно, что Моисеевко не только сама обманывала покупателей, — продавая им из магазина ры по завышенным ценам, но и использовала свое служебное положение для того, чтобы по служебным указаниям об обмане покупателей, чем они занимались. Моисеевко, будучи допущенной по делу, этого обстоятельство не отрицала. С учетом изложенного, судебная коллегия находит, что действия Моисеевко по ч. 2 ст. 155 и ч. 1 ст. 165 УК УССР квалифицированы правильно.

Не может судебная коллегия согласиться и с доводами в кассационных жалобах о том, что Моисеевко не совершала хищения государственных имущества. По делу установлено, что Моисеевко извела из магазина и доставила себе домой различных дефицитных товаров на сумму 656р. 80к., которые числились в излишке. Создание излишков в процессе торгового предприятия и последующее их присвоение образует состав преступления, предусмотренный ст. 84 УК УССР. Поэтому действия Моисеевко извлечения из магазина товаров на сумму 656,8р. якобы домой на время хранения, суд правильно признал несостоятельными. Как видно из материалов дела, по состоянию на 9.01.1980г. в магазине проводилась инвентаризация материальных ценностей. Вместе с тем Моисеевко не сообщила комиссии о наличии товаров у нее дома.

Назначая Моисеевко наказание, суд исходил не только из характера и степени общественной опасности совершенных ею преступлений, но и учел другие смягчающие ее ответственности обстоятельства и назначил в минимальных пределах санкции ч. 2 ст. 168 УК УССР.

Учитывая вышизложенное и руководствуясь ст. ... суд. коллегия ОПРЕДЕЛИЛА: кассационные жалобы осужденной... и адвоката... оставить без удовлетворения, а приговор суд. коллегии... в отношении Моисеевко И. С. оставить без изменения.

Подпись.....

В Прокуратуру УССР

3)

З. А. Я. В. Л. Е. Н. И. Е.

гр. РАВИНОВИЧА Семена Яковлевича, прох.

Я и моя жена Зинтер Аделя Абрамовна в настоящее время пенсионер в возрасте 64 и 65 лет, оба ветераны труда с трудовым стажем 40 и 4 лет, оба имеем за трудовую деятельность правительственные награды, я имею звание изобретателя СССР.

Наша дочь — Моисеевко Ирина Семеновна, 1939г.р., мать ребенка 1965 /воспитывавшая его без отца, т.к. с мужем разошлась в том же 1965г. За последние 40 лет характеризовалась как абсолютно честный человек добросовестно относилась к работе и гражданским обязанностям, в течение длительного времени /пока позволяло здоровье/ была безвозмездным донором.

В последнее время работала заведующей магазином №20 "Харьковкулторга", расположенного в Московском районе г. Харькова. Столкнувшись на работе с необходимостью в ряде случаев оплачивать собственными деньгами перевозку товаров в магазин и вывозку из магазина упаковки макулатуры /т.к. машину в торговле не всегда можно во время получить, говорящая беза и попарная продукция не идет/, оплачивать порывчатый /стеклянных злобных убогих/ — 28 —

положения и, вконец того, чтобы уйти из торговли, где неофициально существуют эти обычаи, стала на путь преступлений против закона и нарушений официальных правил торговли. Воспользовавшись отсутствием на импортных товарах маркировки с указанием цены изделия Моисеенко ввозила в магазин перечисленных ранее расходов, разрешала продавцам магазина продавать эти товары по завышенным ценам и, в некоторых случаях делала это лично. Так из полученных магазином пяти импортных детских колясок по 63 р., в нарушение правил торговли непосредственно из подсобного помещения две коляски были приобретены сотрудниками Московского РОВД г. Харькова, одну коляску приобрела кассир магазина, а две коляски были по завышенной цене - 120 р. проданы г-р. Раммгазевой и Голубничему. Имели место так же случаи продажи по завышенным ценам флористов производства ЧССР и игрушек ГДР.

Т.к. ходкие товары, обеспечивающие выполнение магазином месячного плана, получались с базы нерегулярно и их немедленная реализация по мере поступления приводила к перевыполнению плана в одном месяце и к недолговечности плана в другие месяцы, Моисеенко в нарушение правил торговли, решила пустить эти товары в продажу не сразу, а по частям в количествах, необходимых для равномерного выполнения плана, для чего изыла их из продажи и, т.к. при хранении товаров в подсобном помещении магазина это нарушение обнаружилось бы при первой же проверке, унесла их к себе домой. Факт переноса Моисеенко на хранение товаров из подсобного помещения магазина домой, равно как и мотивы этого действия были известны всему персоналу магазина, из чего вытекает полная абсурдность предположения умысла на хищение.

Однажды работниками Московского РОВД, в числе прочих канцеляристок были куплены в магазине на 100 р. конверты, которые им не подошли по размерам. Конверты были возвращены в магазин, но отпущения денег покупатели отказались, заявив, что на эту сумму они в будущем возмрут нужные им канцелярские товары. Моисеенко в нарушение правил торговли не настояла на оформлении возврата денег и, таким образом, в кассе магазина оказался излишек денег.

В связи с тем, что торговец обязал магазин упаковывать при продаже елочные украшения и некоторые другие товары в целлофановые пакеты, но не обеспечивал своевременно магазин пакетами, эти пакеты были приобретены частично на указание выше 100 руб. и частично на личные деньги работников магазина с последующим возмещением денег по мере продажи покупок в пакетах. ... Это также было нарушением правил.

Необходимо описать один эпизод, казалось бы не имеющий отношения к существу вопроса, но способный дать ключ к пониманию произошедшего.

Осенью 1979 г. некий нетрезвый гражданин, плохо сориентировавшийся во времени, потребовал открытия магазина за 6 минут до окончания обеденного перерыва. Магазин был открыт в положенное время, но гражданин, оказавшийся сотрудником Московского РОВД Пархоменко, поднял в магазине скандал, начал грозить всевозможными неприятностями и, потрясая своим служебным удостоверением, потребовал, чтобы ему "подали" жалобную книгу. Моисеенко показала ему, где на видном месте находится жалобная книга, объяснила, что она является по первому требованию любому покупателю, а не только сотрудникам милиции и что он - Пархоменко - напрасно козыряет своим служебным удостоверением нетрезвый.

Пархоменко продолжал куржиться и требовать, чтобы Моисеенко ему книгу "подала", что выполнить она отказалась. Возмущенная поведением г-на Пархоменко, Моисеенко написала на имя начальника Московского РОВД г. Голозина письмо о недостойном, компрометирующем милицию поведении сотрудника милиции Пархоменко, однако ответа на свое письмо не получила.

22 января 1980 г. на квартире Моисеенко был произведен обыск, при котором были обнаружены хранящиеся ее дома товары и она была арестована. Просьба Моисеенко сообщить нам по телефону о ее задержании, т.к. она должна была вечером приехать к сыну, находящемуся в это время у нас, не была выполнена. Сотрудникам магазина так же было запрещено сообщать кому-либо о ее аресте.

23 января я и жена - болящие и стесненные в возможностях передвигаться люди, обеспокоенные ее отсутствием и тем, что магазин не отвечает на телефонные звонки, отправились на розыски дочери и обнаружили ее квартиру запертой. Магазин, ключи от которого должны были на-

24 января удалось узнать у нач. ОБХСС Московского РОВД Т. Федоренко, что когда дочь жива и невредима, но что она задержана ОБХСС Моск. РОВД. При этом в начале дежурный по Моск. РОВД мне заявил, что никакими сведениями о несчастных случаях или о задержании Моссеенко он не располагает и предложил подать заявление о розыске исчезнувшей.

Кому и зачем понадобилось двухсуточное издательство Над стариками-родителями и несовершеннолетним сыном Мойсёнку, мне неизвестно.

25 января в разговоре с нами-родителями, — инспектор ОБУСС Моск. РОВД г. Романов, заверив нас в своих искренних симпатиях и увещаниях к Москве и беззастенчивости предъявленных ей обвинений, прообещал, что к вечеру, т.е. к моменту истечения трех суток с момента задержания, она будет отпущена, а затем, когда это не произошло, объяснил, что продолжают считать неоправданным ее дальнейшее задержание, но что он — Романов — "человек маленький" и этого не решает, а кто-то из старших не хочет ее отпускать до тех пор, пока она не даст таких показаний, какие нужны следствию. "Как позднее выяснилось, Романов 22 января вызвал на допрос свидетеля по имени Ремакаеву, которая показала, что в августе 1979г. она купила в магазине импортную коляску, уплатив за нее 120р., что она не считала эту цену завышенной, т.к. такие же коляски подержанные стоят на рынке столько же и, что позднее она узнала, что действительная цена коляски 63 рубля.

Однако 24 января Романов вызвал Рамакаеву повторно и угрожал ей уголовной ответственностью, вынудил ее под диктовку написать заявление, даировав его задним числом с тем, что она знала при покупке действительно пени коляски и уплатила Моисеенко 57р. в виде взятки. При этом Романов предупредил Рамакаеву, что если она сама не хочет опознаться вместе с Моисеенко на скамье подсудимых, то должна молчать о заявлении и подписании его задним числом. Аналогичное заявление тогда же, 24 января, было добыто Романовым от Горовой А.С., являвшейся вместе со своей женой-продавщицей магазина Горовой О.Н. фактически инициаторами и организаторами продаж по завышенной пене коляски т.Голубичиному.

Во время одного из допросов, доставленная из КПЗ в Московский РОВД Моисеенко встретила с ранее упоминаемым сотрудником РОВД Пархоменко, который ей заявил: "Вот теперь ты за те 6 минут получишь 6 лет." Моисеенко потребовала отягчения этого эпизода в протоколе допроса, однако Деманов этого не сделал.

Когда Моисеевко было предъявлено обвинение в хищении и она, естественно, отказалась его подписать, один из следователей ей заявил: "Ну что же, мы Вам что-нибудь другое запишем". И дело было передано в прокуратуру Моск. района с обвинением во взяточничестве. Затем расследование было передано в прокуратуру Ленинского района г. Харькова и, к истечению трех месяцев с момента ареста Моисеевко, вновь возвращено в прокуратуру Моск. района новому следователю Хачатряну.

В беседе с нами на вопрос о возможности освободить Моисеяно на время следствия из-под ареста т. Хачатурян ответил, что он лично считает избранную меру пресечения излишней, но т.к. на он ее назначил, то изменять ее не будет. В дальнейшем т. Хачатурян делом Моисеяно не занимается и через 5 месяцев после ареста оно было передано новому следователю Московского Моск. р-на т. Перенелице.

В разговоре с нами т. Перепелкин сказал, что он находится в очень тяжелом положении, т.к. нужно в ограниченный срок закрывать дело, в котором очень много напутанного и наносного, но ему ничего не остается как закрывать его в таком виде, уповав на то, что суд разберется и все лишнее отсечет.

В несостоятельности обвинения Моисеенко по ч. 2 ст. 163 также ясно отдавал себе отчет начальник ОБХСС Моск. РОВД т. Федоренко, который на вопрос сотрудников Моисеенко о возможном наказании для нее, ответил, что это будет решать суд, а по его мнению ей грозит 4 года лагерей.

Обвинительное заключение было предъявлено Момсенко для подписания в отсутствие адвоката и несмотря на содержащиеся там обвинения, Момсенко втайне, подписав 4. У.К. СССР, были ею, в связи с юридической

Через 7 месяцев после ареста - 22 августа 1980г. - суд.

В ходе судебного заседания и при внесении приговора суд руководствовался только материалами предварительного следствия, игнорируя показания свидетелей на судебном заседании и в ряде мест приговора допустив искажения этих показаний.

Свидетельница Рамакаева в судебном заседании показала, что она, купив в магазине у Моисеенко коляску, уплатила за нее 120 р. и позднее, когда ее сестра купила в том же магазине такую же коляску узнала, что ее действит. цена - 63 рубля. Прокурор Нарожный перебил Рамакаеву и в повышенном тоне заявил ей, что она сама освобождена от уголовной ответственности только благодаря тому, что на предварительном следствии дала другие показания и, что не поздно уголовное дело против нее, Рамакаевой, возобновить. Эта угроза была поддержана председателем т. Ушаковым и от Рамакаевой потребовали, чтобы она подтвердила свои показания на предварительном следствии о том, что она дала Моисеенко взятку. Когда Рамакаева отказалась подтвердить эти показания, было оглашено ее заявление/то самое, которое зачитал Романов написав Рамакаеву 24 января/. В ходе дальнейшего допроса Рамакаевой выяснился факт подписания этого заявления задним числом, на что поначалу обратил внимание и судья Ушаков, но в дальнейшем это было оставлено без внимания и, добившись от Рамакаевой подтверждения, что заявление написано ее рукой, суд положил его в основу обвинения. Моисеенко во взяточничестве, записав в приговоре: "В судебном заседании Рамакаева пояснила, что пока заняла, данные ей на предвар. следствии являются правильными".

В перерыве судебного заседания расстроенная плачущая Рамакаева рассказала, каким образом ее вынудили написать заявление и сказала, что напишет по этому поводу на имя суда подробное объяснение. Однако, как мне стало известно потом, Рамакаева объяснения не написала, т. к. ей запретил это делать сотрудник того же Моск. РОВД.

Свидетель Голубничий на суде показал, что накануне приобретения коляски Горовой, сообщая ему о возможности покупки, пену коляски не называл, что деньги у него - Голубничего всегда есть при себе и он в день покупки дал Горовой названные им 120 р., с которыми тот отправился в магазин за коляской. На дополнительный вопрос о том, знал ли Голубничий действительную цену коляски, Голубничий ответил, что вообще-то он знал, что в торговле иногда практикуется продажа дорогостоящих товаров по заниженной цене, но ему для родившегося сына ничего не было жалко и о том, что коляска в действительности стоит дешевле 120 р. разговора с Горовой у него не было.

В приговоре же записано, что "Голубничий В. М. пояснил, что со слов Горовой А. С., знала, что коляска стоит дешевле".

Продавщица магазина Шестерина, у которой /а не у Моисеенко/ Скляр покупала по заниженным ценам фломастеры, игрушки и пластинки, на вопрос суда о том, знала ли Скляр действит. цену товаров, ответила: "Нарезное, знала, она же сама когда-то была продавцом." Свидетельница же Скляр в своих показаниях заявила, что она не знала действит. цену всех покупаемых ею товаров и на дополнительный вопрос суда о том, как это может быть, если она сама работала продавцом, ответила, что когда-то работала продавцом секции радио-товаров совсем другого магазина, где таких товаров не было. Однако в приговоре записано иное: "Свидетельница Скляр пояснила, что приобретая у Моисеенко фломастеры, игрушки, пластинки, она знала их цену, т. к. раньше сама работала продавцом в этом магазине."

Несмотря на то, что из ответов продавщицы Горовой на вопросы Моисеенко выяснилось, что инициатива продажи коляски Голубничеву принадлежала Горовой и что, при получении разрешения от Моисеенко на продажу /разрешение понадобилось, т. к. эта коляска была ранее зарезервирована для другой продавщицы магазина, отказавшейся от покупки/ цена 120 р. не оговаривалась и была названа Голубничеву Горовой А. по собственному почину, несмотря на ранее приводившиеся показания Голубничего о том, что истинная цена коляски ему не сообщалась, в приговоре записано: "Свидетель Горовой О. П. пояснила, что обещая ей про-

дать имп. коляску для ее кула, Моисеенко сказала, что за нее нужно уплатить не 63 р., как значится по пеннику, а 120 р. Эти условия предложила она, Горовая сообщила Голубничеву, на что они согласились."

родители и ее сын, при таких ^{малых} физических и материальных возможностях лишены полагающихся по закону свиданий.

Прошу Вашего распоряжения о расследовании по существу настоящего жалоба, прощу пересмотра чрезвычайно жестокого, по моему убеждению, приговора моей дочери Моисеенко И. С. и прощу направления ее для отбывания наказания в г. Харьков

13.12.1980г.

Рабинович С.Я.

4) Ответ из Прокуратуры УССР - 14.01.1981г.

Ваша жалоба рассмотрена. Дело Вашей дочери проверялось. Осужденная признана виновной. Действия Моисеенко квалифицированы правильно. Суд учел смягчающие обстоятельства и назначил ей минимальное наказание, предусмотренное санкцией закона. Оснований к опротестованию судебных решений не усматривается.

По вопросу о переводе Моисеенко для отбывания наказания в г. Харьков Вам следует обращаться в Мин-во внутренних дел.

Приложение: копии приговора и определения

Прокурор по надзору....

Ильина.

Писемка

5) Из письма подружки в лагерь:

"Ирочка, о Наташкиным заявлениям я тебе уже писала, только ии, наверно, не помнишь. Вспомни, после суда нужно было ей написать объяснение защитнику перед его поездкой в Киев о том, что ее заставили написать это заявление и еще позднее поступили, когда не дали датировать его задним числом. Она не признала этому никакого значения. Ведь заявление она писала 24 января, а Р. предиктовал ей дату 21 января. И вот на суде все это открылось, а до этого даже разговора о том не было. Так вот, когда защитник ехал в Киев, я очень просила Наташку написать это объяснение, но ей не разрешила мать и Олег, ее муж. Вот почему на суде она шла главным свидетелем. Получилось, что тебя арестовали до ее заявления документально, но в действительности этого не было. Никого заявления до того, как ее вызвали, она не писала. Но тебе от этого не легче и сейчас что-либо поправить очень сложно, почти невозможно....

.... Ирочка, как хочется все-таки, провести время, как было когда-то. Очень хотелось бы работать с тобой. Поговорить о многом, но это только в будущем, а я верю в будущее и что еще не все потеряно. Будет и на нашей улице праздник. Мамочка, ты очень стойкая женщина, таких очень мало. Но сердце и душа у тебя, как у всех, просит ласки и теплоты любви и свободы. И всем ясно, что ты сейчас не на своем месте, как еси некоторые, кто находился на свободе - тоже не на своем месте. Но у нас свобода действий, кто кого раньше... До свидания, малая Ирочка."

6) Выдержки из неотправленного письма И. С. Моисеенко - поэту Б. А.

/ и о п о в е д ь из лагеря /

Бутушенко

... Прошу понять мое письмо, как во все века принимали сигнал бедствия, независимо от того, кто и по чьей вине потерпел крушение.

Только не подумайте, бога ради, что я собираюсь звать к Вашему состраданию, просить выволить меня отсюда... С такой целью наши женщины обычно пишут В. Терешковой или в отдел помилований Врхадидума репх. совета УССР. Ни по одному из названных адресов я никогда не пишу. От Вас я жду совсем другого. Помогите восстановить пошатнувшуюся веру в человека... Вы ее в меня вселяли всегда...

К сожалению, у меня очень недисциплинированное мышление и меня часто "заносит". Поэтому боюсь, что письмо получится громоздким и бессистемным, хотя я очень буду стараться сконцентрироваться. Но надеюсь, что вы сумеете понять меня в гласном, потому что если не вы, то кто?

Говорят: необходимость - мать природы. И как бы в подтверждение эти:

слов я постоянно прохожу через цепь необходимых совпадений. Так, буквально в первые дни моего пребывания здесь я прочитала книгу рассказов Олега Кузнецова, а в предисловии вышла строка, не знаю, чья, но для Кузнецова они были девизом: "Пусть час не пробыл, дни не уставая, пусть друт дженн — не смисхри до них; умеи процать и не кажись, прошая, великодушней и мудрей других... Умеи принудить нервы, сердце, тело тебе служить, когда в твоей груди уже все пусто, все сгорело и только воля говорит: "Иди!"

Как помогли мне эти слова! Собраться, не раскиснуть, не озлобиться, не потерять, человеческий облик. И вдруг — стоп! Что значит человеческий облик? Когда в твоей груди уже все пусто, все сгорело? Вот говорят, что тело умирает, а душа остается жить. А тут — пустая и сгоревшая в живом теле? Действительно, только облик...

... Я написала о своей болезненной наклонности постоянно анализировать самые, казалось бы, понятные, привычные слова и выражения. И появляется ощущение, что без полного осознания смысла слов, они могут даже превратиться в оборотней, и тогда наступает такая путаница понятий, что стремясь к подвигу, можно совершить преступление. Не приходилось ли Вам сталкиваться с таким явлением: — преступлением из добрых побуждений? А я ведь примерно так сюда и попала. До подвигов мне, конечно, далеко было, но к добру стремилась всегда, и вот, не умея глубоко анализировать, где у слов внешность, а где суть, не заметила ямы и угодила в нее двумя ногами.

Вот Вы спрашиваете, побегит ли кто на крик другого человека. Я верю, что есть такие. И я бегала. Но часто оказывалось, что меня и не звали вовсе, а мне просто показалось, а порой даже бывало, что я своим участием оказывала медвежье услугу. А ведь это значит, что не однажды я прошла мимо кого-то, кто кричал в отчаянии и нуждался, быть может, именно в моей помощи. Но я не слышала, спеша навстречу мнимому добру. Теперь кричу сама. И мне безразлично, от кого ждать участия и его жду от Вас, хотя не могу объяснить, почему именно...

.... Я не смогу и писать Вам ничего нового, потому что знаю и понимаю несравненно меньше Вас. Поэтому подробнее остановлюсь на нашей жизни "здесь", где властвуют те же законы, только более ярко проявляющиеся. Вот это я, очевидно, знаю глубже Вас, ведь все пережито и пережито лично на протяжении 4-х лет.

Не стану рассказывать о скудном питании и одесжанке, об убогом нашем быте и других неудобствах. В конце-концов мы все это в какой-то степени заслужили. Но страшно даже подумать, что еще мы можем заслужить, если не оторвем людям всю пагубность этого извечного несоответствия метода перевоспитания и исправления пороков. Метода, когда ствол обрабатывается, а корень оставляют — и вот вокруг такая бурная поросль, а от нее — новые корешки и корешочки! Как метастазы...

Но мы боремся с этой проблемой века... и при этом произносим столбы крылатых фраз, проверенных временем, возведенных в ранг жизненной мудрости, а по сути скалящихся, как пасти динозавров.

"От тюрьмы не зарекайся!" — Следует ли объяснять, какой драматичный смысл таятся с этим древним афоризмом — до Аашего космического сегодня? Впрочем, время шипит и вносит свои коррективы. Изменилась терминология, ~~изменились понятия~~ и тюрьмы теперь называются "следственными изоляторами", надзиратели — "граждан или гражданка контролер", а заключенные — "временно изолированные".

От кого или чего изолированы? — От здорового, нормального общества, в котором, однако, никто не должен "зарекается". А уж чему приобщены? — К преступному миру, сконцентрированному в предельно сжатом пространстве, к палочной дисциплине, к стихийному протесту одних и тупому повиновению других, к мысли, что замостительно мыслить — вредно, что то возражать бесполезно, а нужно только слепо исполнять.

Кто-нибудь раскался здесь в содеянном? — Лишь те, в ком совесть жива. Но для них достаточно нескольких суток в КИЗ, суда и условного ~~штрафного~~ наказания. Если эти меры недостаточны для пробуждения совести, то от продолжительности, срока она уже не проснется. Заменяется только страх, тот самый — подленький, тошнотливый, тупой и пепельный. Боятся тут следует всего: администрации, с одной стороны, лагер-

них ассов - с другой, друг друга - со всех сторон. Страшно услышать или увидеть лишнее /два глаза - роскошь, а один - ник чему/, страшно: возмутиться за слабого или осадить наглого, страшно высказать свое мнение, если оно не укладывается в стандартные рамки, страшно потерять льготы. Зато не страшно потерять человеческое достоинство. И если ты научился совмещать все эти страхи, если не попался при очередном нарушении /потому что страх страхом, а жить хочется посмелее/, если ты не сказал ничего лишнего, значит, ты исправился.

И вот, подстриженные под одну гребенку, отбывают свое верхнее наказание люди с живой и страдающей совестью, испытывая на себе действие афоризма типа: "Закон слеп" или "Выше головы не прыгнешь!"

Лучше и легче их приспособливаются к местным условиям представители другой категории - те, которые казнят себя не за то, что совершили, а за то, что попались. Стараясь изо всех сил, работают, активно участвуют в общественной жизни, потихоньку воруют все, что удастся, закатывают слезки с гражданами-контролерами, спекулируют... - дальше фантазируйте, не ошибетесь, - короче говоря, исправляются. Возвращаются в общество и живут нормально, отмеряя эту норму по конъюнктуре. Правдивые идеалы вышестоящих кое-какие они утратили, а новые навряд ли приобрели. Они научились приспосабливаться, у них появился спит, и все-таки, пусть и они впредь не зарекаются.

Есть и другой путь: для явно неисправных. Их здесь окрестили "кучками", этих давешко заблудившихся девчат, в отличие от полусчастливых и, видимо, исправляющихся женщин - "коммуналок". "Кучки" почти фатально идут путем стихийных порывов и неуправляемых страстей, путем многократных судимостей, через цепь новых преступлений и жертв. Сколько среди них красивых и подлых лич, сколько загубленных талантов! Они и рисуют, и поют, и танцуют с душой, с огоньком, а по обязанности ничего не хотят делать, им даже понятия такие, как долг и обязанность - чужды. Но почему-то именно они не боясь высказать свое мнение, не остаются равнодушными, если что-то идет вразрез с их взглядами? И сколько порою меткого остроумия и справедливости! И сколько одновременно дикости в их репликах! Каждый раз, слушая, с каким темпераментом они поют: "Чтоб смеяться над судьбой, а от счастья мучиться, чтобы кубарем судьбу по хребту хлестнуть, чтобы пан или пропал", или что полукрещеный и еще, еще, еще, еще чего-нибудь! - я говорю сама себе: "Ну, напрягись чуточку, и ты поймешь, чего же они хотят от жизни, чего им так не хватает". Но ответ ускользает, оставляя ощущение саднящего беспокойства.

Ну чем эти неуемные девчонки были когда-то хуже своих сверстниц, которых устраивало обычное и привычное /а если и не устраивало привычное, то они сумели вписаться в рамки и найти в них смысл/? Кто равнодушный или бессильный не помог этим "выродкам", этим "людям флинта" отыскать свои ориентиры и отправиться к истинно романтическим горизонтам? Это, конечно, очень нелегко, но коль взялся за гуж, не говори, что не дюж. И вот кто-то с противоположной стороны переманил их необузданным стихией, увел в свои дебри и в конце концов вложил в руки нож, чтобы пан или пропал, полоснуть им по чужой и своей жизни, и вот уже кубарем судьба, и еще чего-нибудь, но только совсем не то, что нужно.

Но если они, превратив свое отчаяние в "отмороженную" маску, полупоют, полукричат: "Двести лет на свете жить-это дедо трезье, голова речкой течь всю жизнь - такая тоска. Но бывает день один больше, чем столетие, хорошо бы этот день в жизни отыскать", - может быть еще не все потеряно? Как суметь преобразовать их анархический потенциал в живую, поряющую энергию? Но для этого к ним нужно искать ключ. Вовсе не тот, которым их закрыли. Нужно почаще останавливаться и дослушивать их песни до конца, как упрек.

Кажется, у Горького в "Крамоле" сказано, что жизнь устроена так, что лучшим воспитателем человека является его враг. Неужели мы и сегодня бессильны перед этой дразной? А ведь я в детстве так мечтала быть учительницей! Как хорошо, что не стала, я не смогла бы простить себе таких потерь. А может быть, это как раз самая большая моя потеря, что не стала? И все по-прежнему во всем виноваты, но что толку в покаянии, если на деле ничего не меняется!

Подробно и вразумительно обо всем я не сумею. Но из отдельных примеров пастрайтесь понять мой ужас и отчаяние перед вопиющей бессмысленностью такой системы борьбы с самыми страшными пороками. Их нужно искоренять, но только не так. А как? Нужно искать выход.

Идет круговое разложение душ, бездумное, автоматическое. Что вынесут с собой только вступающие в жизнь ребята, на чью долю выпало слушать в конвойных/внутренних/войсках? Что почерпнут девочки-контролеры, пришедшие сюда на работу чуть ли не со школьной скамьи? Это их первое знакомство с обратной стороной жизни. Служебное рвение и при этом служебное равнодушие к чужим судьбам, к уродливым поступкам и отношениям, тупое выполнение порой даже нелепых приказов, постепенное развращение и участие в серьезных мхинациях. Неспроста их здесь называют поступками поит частушку: "Как надену портупею, все тупею и тупею." Приведу Вам некоторые примеры воспитательной работы, которые вряд ли нуждаются в комментариях. Примеры нелегкого и особо ответственного труда людей в офицерских шапках мундирах с обязательным педагогическим или юридическим образованием.

Вот перед выстроившимся отрядом гражданка-начальница объявляет, что осужденные не имеют права получать и отправлять в письмах вырезки из газет, а на удивленное: "почему?" отвечает: "Потому что газеты бывают разные". Вопрос не оставлен без ответа, но, по-моему, одну извилину в мозгу им уже загладили. Идобавок выясняется, что стихи и песни тоже нельзя посылать, потому что в них под любым словом можно подразумевать не то, что написано.

Как это осмыслить? А никак. Идет полировка мозгов до зеркального блеска, пока они уже не в состоянии будут поглощать мысли, а только отражать их, и то, в искаженном виде по причине сферической поверхности. Вот если бы их еще приплоснуть! Эта цель, конечно, не преследуется, но тем обиднее, что она-то как раз и достигается. Поверьте мне, что во всех приводимых примерах нет ни одного передернутого слова.

Какую духовную или идеологическую основу может дать стенная газета, отредактированная другой гражданкой-начальницей, если в ней крупными и яркими буквами написан призыв: "Пусть нам завидуют потомки!" Неужели будут завидовать? — Мне страшно за наших детей в таких случаях. Что стоит за словами наших наставников? Неужели и они заражены болезнью, когда за словами ничего не стоит? А под ними — корни. Олин из корней зла, как мне кажется.

Здесь многие женщины заводят тетради со стихами и изречениями. Каждал — по своему вкусу и кругозору. Но две фразы я нахожу у всех без исключения: "Пусть будет проклят тот огненный до века, кто издумал исправлять тюрьмой человека", и вторая: "Чем ближе узнаю друзей, тем больше нравятся мне звери". Случайное ли совпадение? Или выводу, к которым приходят здесь люди после курса воспитательно-исправительных мероприятий.

Примеры эти бесчисленны. Нужно кричать, чтобы слышали все, называя жиде себя ладьями с чистой совестью: "Остановитесь! Оглянитесь! Посмотрите вокруг себя и подумайте, подумайте. Ведь и вы во всем виноваты. Вместе, с нами. Только дети ни в чем не виноваты — пока."

Но с чего-то ведь все начинается? — Это уже как наваждение. О чем бы я ни думала, опять прихожу к выводу, что стоит за словами, за границей между ними, за границами хорошего и плохого. Вот ведь крошечка-сын к отцу с вопросами приходит, а ято отец сам знает о многих вещах, о которых его спрашивает жизнь?

Сколько замечательных слов, и какую силу они имеют, пока не начинается бездумный перенос их на все случаи жизни. Если в песне поется, как нам нужна победа, что "мы за пеню не стоим", это воодушевляет, поднимает в бой. Но когда эти слова пристегиваются к любому почину, любой кампании, — как часто утрачивают они свой первоначальный смысл, а порой даже перерастают в противоположность. И вот уже при сборе металлолома или макулатуры волокут детишки пеленки чайнички и книги, потому что им нужна победа любой ценой, а они еще несмышляющие. И если, повзрослев, они так и не научатся постигать смысл многих, даже простых явлений, им нужен будет план любой ценой. И бу

—выдавливать его из них. Любой ценой. Ведь победителей не судят — думают они. И если не получается как задумано /а задумано часто необдуманно/, значит, нужно крутиться, где-то словить, где-то схитрить, где-то подмазать, где-то кого-то обойти, где-то плавающим приписать. Вот и готово преступление из добрых побуждений. А за него наказание — до 15-ти лет, наряду с убийствами, да еще и с конфискацией имущества. И во время развода на работу приходится являться от гражданки майора, если патерки не складываются в нужное число: "И миллионы считать не умею, это вы их считали" (Разные среди нас есть люди, и миллионы мы считали, но по-разному, но почему-то сейчас мы тут вместе). И вступает в силу еще один казюбур: "За что борались, на то и напоролись!" Так что, люди с чистой совестью, когда вы боретесь, обязательно думайте, думайте...

Разве не честнее было бы найти в себе смелость однажды не выполнить необоснованный план без суеты, без штурмовщины, судорог, не делая из этого трагедии... Но для этого нужно иметь достаточный запас энтузиазма настоящего, чтобы бороться с минимом... Чтобы преодолеть инерцию души и разума, надо отважиться...

...Конечно, выдвигать идеи легче, а как быть самой. Вот 22 января исполняется половина моего срока и я получаю право поехать в колонию-поселение в Кемеровской области... Но предварительно надо пройти комиссию и суд, ответить на вопросы. А я не признала себя виновной в получении взяток. Виновата, но не в этом. И как мне теперь быть? Не признавать по-прежнему, значит, ~~идеально~~ свои 8 лет до конца. Признать? — Значит, отступить от истины. Вот я и придумываю какую-нибудь скользкую фразу, чтобы за ней ничего не стояло. И мне стыдно. Но и здесь есть свои поговорки, рожденные рабской психологией: "Ножки тоненькие, а жить-то хочется". Провинные слова для оправдания собственной слабости, вернее, для насмешки над ней. И опять я вспоминаю Некрасовские строки: "Но у жизни есть мрачные силы — у кого не слабют шары перед дверью тюрьмы и могилы?"

А может, меня не спросят? Значит — повезло. Но я-то знаю, что не готов ответить на этот вопрос достойно. Вот в какие рамки мы иногда попадаем или нас ставят искусственно.

Но не лучше ли не делать правду наказуемой? Зачем из нее, такой естественной и необходимой категории, — делать героизм? Но от моего ответа во многом будет зависеть, как я буду жить дальше. Гореть, волноваться, доказывать, спорить, врагов наживать и в друзьях ошибаться, чаще всего в дураках оставаться — кому это нужно? Ей-богу, не стоит Романтик! Из грёз спуститься в настоящее, пойми — твой порыв здесь смел и не нужен... Пора уже стать человеком практичным. Быть прямым — лишь к месту, бескорытным — как будто, порядочным — в меру, честным — почти что, преданным — до трудной минуты. Побольше притворства, чтоб скрыть свои чувства, ведь жизнь — театр, и все это знают. Где можно — нахалство, где нужно — хладуство, — так мудрость житейская повелевает.

Я знаю, ты скажешь: "Все это дешёвка". А что тебе нужно? Какие моралы, совесть? — Забили! Ах, честь? — Замазали! А искренности — маска, надевай локоть! Ты спорить со мной не пытайся напрасно, меня не дави правдой своею. Ведь я без тебя понимаю прекрасно, что так жить сама никогда не сумею. Улиткой свернувшись под панцирем душиным, бояться поверить, стесняться доверять? Пройти мимо жизни своей равнодушно? Для этого, право, рождаться не стоит.

— И если я начну клить, значит, за моими словами тоже ничего не стоит. Остается только надеяться, что меня захотят и смогут понять правильно. Вот на каком уровне нравственного развития мы толчемс когда приходится решать вопрос: "А что будет за правду?" Потому что по в за нее частенько наказывают. Так может, надо прежде разобраться, кто наказывает и понимают ли они смысл дела, которому служат. Опять извечный вопрос: "А судьи кто?"...

... Наверное первую медицинскую заповедь "не навреди!" нужно узаконить повсеместно... Существует же в правилах дорожного движения наказание за создание аварийной ситуации водителями. А ее создают не только водители, но и чье-то служебное нерадение, равно, как и чье-то служебное рвение. И к ответу надо привлекать и тех, и других, потому что если вникнуть поглубже, то здесь, со мной рядом сидит тоже, чьи-т

жесты, но я не проливаю над ними, как говорится крокодиловых слез. Если чьи-то руки привыкают лезть в чужой карман, хотя государство хотя бы частный, но ним нужно хорошо бить... но чтобы наказывать зло дей- ствительно по заслугам, то впрочем наказание следует назначать не за конечное преступление, а за то, что его породило.

Было какое-то чудовище, имени которого я не знаю, но у него бесчис- ленное число жертв. Поколение чуть постарше меня, пережило войну и знает ее страшное лицо. А это чудовище - в массе, и живет оно вечно, и имеет тысячу лиц. И оно страшнее войны, потому что войны - тогда его дети. Что нужно расстрелять и уничтожить, хотя бы по кусочкам, как драконы. Но для этого его нужно разгадать. Иначе мы будем обрушать ему лавы, а война не развалина и будем съедены пеликом. Истинного бессмертия достоян тот, кто сумеет сорвать маску с этого чудовища, чтобы люди уви- дели своего настоящего врага. Капли бы когда и смельчаки, и стр- атеги, и энтузиасты, чтобы общими усилиями победить его и дать человечеству истинную свободу для превращения в жизнь самих гуман- ных и самых заветных замислов...

... И тут я останавливаюсь, такал же слепая и бессильная. А искать на- по! Когда мой сын учился в пятом классе, учительница показала, что он не хочет окисовать очередной номер газеты. В ответ на мои нарека- ния он сказал: "Не могу я критиковать в газете Кучеренко за то, что тот избил Савченко, ведь я и сам бы его побил... А я уже и тогда не сомневалась, что "не надо говорить неправду детям, но надо их в направ- ле убеждать" - и похвалила сына за принципиальность, хотя, возможно, и укрепляла его сомнение в учительской непогрешимости. Сейчас ему 18 лет, он студент Политэкономического института, специальность выбран- ародо по любви - химия, и я рада за него. А в Художественный не пошел, хотя рисует иногда пейзажи и пишет такие тонкие вещи, что дышу лаской- ся. Но, очевидно, не забил истории со стенгазетой и решил работать по- тально от конфликтов и компромиссов. Значит, еще не знает, что ему их никогда не избежать.

Мы четыре года в разлуке, не считая редких свиданий и регуляр- ных писем. Хороший мальчик, способный, добрый, вроде бы все в порядке. Но... в одном из писем я узнаю, что он задолжал как-то зачет по ан- глийскому, а потом все улачил даже не сдавал, просто преподавательница попросила его красиво оформить какой-то график. Я написала ему раз- ный ответ, пыталась объяснить, что нужно было и график сделать и зачет сдать, что от малых уступок до холода один шаг, а там и доро- га по накаленной виле. Но мой Женя, моя надежда, хороший и добрый маль- чик, успокоил меня, что не видит в своем поступке ничего плохого.

Мой сын становится неразборчивым в средствах для достижения цели. Значит, когда-то я что-то упустила, когда-то, и быть может, не раз, и сама подала плохой пример. Все мы всеятые, хотя детей всеяем видеть лучшими. Но как случилось, что учителя Жени - и маленького, и студента приняли участие в его публичном превращении? Кто их этому научил? Или кто их чему-то необходимому не научил? И вообще, кто кого учит?

Как-то я прочитала слова замечательного человека, хирурга Широ- гова: "Все должны научиться сначала быть людьми. Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку, наружный еще успеет действовать. Выко- ал позве, он будет, может быть, не так спорчив и уклончив, но зато на него можно будет положиться, за не свое не возмется. Дайте вырабо- таться и развиться внутреннему человеку. Дайте ему время и средства подчинить себе наружного человека, и у вас будут и инженеры, и сол- даты, и моряки, и юристы, а главное - у вас будут люди и граждане!"

Можно ли следовать этому? И так ли на деле поступают люди, на ко- торых возложена почетнейшая обязанность - воспитание и охрана нрав- ственности?

Как по-Вашему, почему к бывшим осужденным относятся несколько предвзято? Но эт, считают их озлобленными? Но это заблуж- дение. Таких - единицы. Большинство же выходит наружу равнодушными, что страшнее всего. Их и осуждали равнодушно, и содержали равнодуш- но, автоматически взращивали равнодушные/Интерсно, как толкуют списки листы выражение - "закрытый дом"?/.

лишних Преследуемая высокая я цель — борьба за государственные интересы, за человеческие права, за нравственную чистоту. Святые слова, пронося которые, нужно быть готовыми отвечать за них, а не превращать в шелуху. Но их так часто произносят только по долгу службы, а не по внутреннему убеждению. Что может быть порочнее? Иудейские жиды.

"Другой разговор вам кроет по инстинкту и шаблонные штык убеждения. Вы не личности, вы — продукция, символ нравственного вырождения." Вот я снова расклиндалась до стихов, но сложной не могу оставаться. Вы эту тему очень хорошо раскрыли в романе "Угрюмые места", но я хочу называть такие действия не просто аморальными, а резко-дожидностями преступлениями. Разве не преступление вызывать к правдивости опираясь при этом на самые низкие инстинкты человека? Если, к примеру, по долгу службы можно обосновать вину любой ценой, даже при помощи лжесвидетельств?

Бессспорно, что с преступностью бороться необходимо. Но по сути этих ответственных с лов, а не под влиянием их флагом. Сколько еще людей совершается под прикрытием какой-нибудь высокой идеи! По существу это тоже преступления из корыстных или жидовских побуждений. И если раньше жидовские свидетели зарабатывали на своем предательстве, то теперь на них зарабатывают продвижение по службе. А самими жидовскими, напуганным и морально убитым, якобы даруют свободу, которую грешились забрать в случае нежелательных показаний. Это ли не моральное зияточничество?

Я не дружу зла на своих "свидетелей". Им нужна была свобода любой ценой, но в судности они оказались рабами, и мне их даже жалко. Возможно, иногда их мучает совесть. Но человек на посту, который так якобы борется с язвами общества, враг ли приносит пользу? Ведь он убеждает этих и без того беспринципных людей, что закон обязателен не для всех, что есть случаи, когда его можно обойти или приспособить к обстоятельствам. А как же с ленинским принципом: "Правда не должна зависеть от того, кому она будет служить"? Может, и они немощными, думают, что лопь можно уничтожить при помощи лжи, итерации.

Я сейчас остановилась на своем деле не потому что своя боль бодрее, просто о нем могу говорить достовернее. Но подобных историй настолько много, что я считаю своим долгом заострить на них внимание. Прошу поверить в правду написанного. Ради лжи я не стала бы рисковать с этим письмом. И сказать хочу не о себе, а о своих следователях. Я — в изолгании, они — на посту.

У меня их было пятеро. Один отказался продолжать следствие, чем оставил мне надежду, что и в той среде есть порядочные люди. Четверо по очереди излагали мне уверяли меня в искреннем и исключительном уважении, а последний из них пошел еще дальше и доверительно признался, что если бы это было в его силах, он отрубил бы руки тому, "кто это дело начал". Возможно, таким образом он покупал себе индульгенцию, а возможно, говорил искренне, но... "у него была семья", и он присоединил свои руки к первым, зная, что их все равно никто не отрубит.

Я отбул назначенный срок, а они остануся на посту. Они создают аварийную обстановку и даже приволят к авариям. Их нужно перевоспитывать, исправлять, с ними нужно бороться.

Имея от своего бессилия даже стихотворение захотелось написать для облегчения души. Нужно ведь как-то искать выход эмоциям...

"Вы помните? Конечно, вы не помните. Все в прошлом, все давно пора забыть. Вы с многими встречались в этой комнате, а среди них жидовские жиды."

Зачем же я буду воспоминания? Вы заняты. Вам некогда вздохнуть:

У этих надо выдавить признания, а этих — на предательство толкнуть. Вы шлете, стреляете, лепите, играете. Артист, портной, художник, кулинар.

В себе вы сто профессий сочетаете, для этого особый нужен дар. Вы пелье движими, бессспорно благородной: пусть перекрестит любому гробу при этом прибегаете свободно к насилию, афере, шантажу.

Вы разве уважаете законы? Создал свой липемерный синдикат,

Вы ловко их стрижете, как купоны. А платят все: и прав, и виноват.

Но что я Вам доказывать пытаюсь? Вас не промать и не рассеять тьмы.

О Ваду твердь неками разбивались ярчайшие таланты и умы.

Но я хочу надеяться и верить, что пусть не скоро, но наступит день, когда вы обоснуете под лавром повестку, призывающую нас явиться в суд и отвечать по чести, а Совесть будет Вашей судьбой!

О как бы вымр зэстэнаго на и стэ, прэбизнася проклятыя над собою.
И не найдете Вы ни в чем спасенья. Ведь совесть нелегко пережить.
Полю и я-свидетель обвиненья, чтоб под присягой все вам повторить..
...Я подумала: того не будет. Никто у Вас не встанет на пути.
И совесть ведь вряд ли что разбудит — она мертва, ее нельзя спасти.
Ну что ж, живите так, пока горит звезда, пока попутный ветер дует в спину.

А я продолжаю. Но не навсегда. Мы встретимся. Моисеенко Ирина".

А теперь я даже не знаю, стоит ли с ними встречаться? И так ли уж они виноваты? Им нужна была массовость борьбы с преступностью — любой ценой. Значит, они сами жертвы того чудовища, и их тоже нужно пожалеть?...

..... Получается полная реакция, пороки многократно и массово повторяются входят в привычку? и воспринимается, как что-то неизбежное, а потом уже и как нормальное. И тогда пороки закладываются в основу, превращаются в систему, а затем возникает необходимость борьбы с ними причем часто не менее порочными методами. Наступает нравственная дезориентация и человечеством творят чудеса... Это какой-то заколдованный круг и мне кутло по нему кружиться. Нужно переклещиваться...

Говорят, что с горем нужно переночевать. Иногда одна ночь не поможет, но рано или поздно время оказывает свое целительное действие. И вот допав в эти стены по разным причинам /а причина ведь какая-то одна выплывавшись, выкричавшись, загоняют женщины свой ужас вовнутрь, и жизнь продолжается. Мы шутим, смеемся, отмечаем дни рождений и вообще все праздники, ищем любой повод для радости, следим за своей внешностью. Так и должно быть. Но как понять, когда женщины начинают любовно вышивать и виртуозно обвязывать свои нагрудные знаки, эти ярлыки с указанием фамилии, отряда и бригады, когда каждая комната соревнуется, чтобы такие же бирочки на кроватях были самые красивые, а списки осужденных на дверях — обклеены самыми живописными букетами с открытками? Можно ли предложить себе собаку, которая будет с любовью лизать свое плечо, если ее позолотить или напикнуть яркий бант? И снова вспоминается Некрасов: "В ком не поспитано чувство свободы, тот не за ймет его. Нужны не годы — нужны столетия, кровь и борьба, что чтоб человека создать из раба!"

Проходит столетия, льется невинная кровь и борьба ведется неустанная, но рабский дух, даже потеряв плоть и не звеня кандалами, все еще живет и продолжает свое губительное дело.

Да, война — это страшно, жестоко, бесчеловечно. Но сколько душ гибнет без возврата, сколько крыльев срывается в горы, сколько вер и надежд порождается в отчаяние и пинизм — в мирное время. Значит, нет мирного времени, идет война с чудовищем, и мы пока несем большие потери..

..... Кто-то здесь придумал называть тюрьму "Дом торговли". Базве не смешно? А мы смеялись. Но если бы кто-нибудь из людей с чистой совестью осмелился бы /за чашкой чая и не за рюмкой водки, а со спиной или трибуны рассказывать анекдоты, а потом крикнуть в хождучий зал: "Над кем смеетесь?!" — возможно уменьшилось бы число лиц, отбывающих наказание вовсе не за рассказанный анекдот.

Великое дело делает наши сатирики. Но почему-то поэмо их выступлений, когда стихает смех, все остается по-прежнему, как будто их мысли выпускают только на спину или страничку книг, но не дальше. И живут искусство и литература сами по себе, ставят высокие нравственные задачи, а живут — течет по продолженному руслу, приобщаясь к этим просбедмам для развлечения или чтобы, как говорится, страдать пар. Но ведь литература и искусство — части одного целого организма — общества. Почему же его левая рука не согласовывает свои движения с правой?

Так бывает у новорожденных или больных, к примеру, белой горячкой — ора уже повзрослеть или выздороветь. И тогда не будут так настороженно восприниматься чьи-то нестандартные взгляды, и может быть, они даже помогут вскрыть чей-то неограниченный консерватизм.

Но это все только должно быть, а пока я имела неприятную беседу по пустякам. Но по пустякам ли? Еще три года назад решила посмеяться над своей наивностью и сострадала жалобу-шутку после очередной ответа из очередной инстанции, куда я поначалу отправляла серьезные официальные жалобы. Шутку свою я ни от кого не прятала и давала читать всем желающим. Вот она:

"Девушка! Извините! Простите за беспокойство лишний раз.

Ваша нахальная не сочтите за то что вновь тревожу Вас.

Я знаю, как Вам надоело на наши письма отвечать.

Но что-нибудь ведь надо делать, не зря же зарплату получать.

Совсем забыла! Для начала я Вам представиться должна,

за что в колонии попала, на сколько лет осуждена.

За что сидю? - Тяжеловато мне дать вам правильный ответ.

Конечно, в чем-то виновата. А срок? - Всего лишь 8 лет.

Такой малосенький кусочек из жизни вырван незначай.

Не стоит голову морочить, что заслужила - получай.

Но я продолжу по порядку, в чем состоит моя вина.

Сидю я, якобы за взятку /будь трижды проклята она!/
Но отвечать не так обидно, когда и впрямь творишь дела.

А мне признаться даже стыдно, я в жизни взятки не брала.

И я скорей всего попала, и преподнесен мне урок жизни

за то что дать не дегадалась, когда мне делали намок,

весь вызывали, вспоминаю, предупреждали: не к добру

и рывотдел свой забываю, высоко голову деру.

Оставила я без внимания слов этих мудрых слов и суть.

Тогда волей негодования мы и решили захлестнуть.

И закрутилось все, как в сказке - чем дальше в лес, тем больше дров:

"Вы продавали две коляски? Конечно, не за бую здоров?

Так, так... А совесть ваша где же? Делиться с нами невдомек?

Вы - взяточница и невежа, и вам за это будет срок."

И как в любой хорошей сказке, злодей вывели на свет:

"Вы продавали две коляски? - Так получите 8 лет.

Кли ми, что у Вас свиниска на индивидуи растет.

Без папи не пропал парнишка? Он и без вас не пропадет.

Раскаянием чистосердечным сумели Вы себя спасти.

Ведь угрожалось Вам, конечно, никак не меньше десяти.

Какоз счастье, что работе Вы были преданы всерьез!

Не то, пожалуй, в общем счете на все б 15 набралось".

На этом мне пора смириться и стать отсчитывать года.

Ведь срок любой на вечность длится, а тут и вовсе ерунда.

Но я/неслыханная дерзость!/пустилась жалоб писать.

И знаю ведь, что бесполезно, а все пытаюсь доказать.

Чт о слишком много в моем деле фальшивок, следствию подстать.

Всем мой письмам надоело, и их решили не читать.

Но оправдывая регулярно из всех инстанций мне ответ:

"Все споведливо. Все гуманно. Для жалоб оснований нет."

Ну что ж, доказывать не стоит. И убедилась лишний раз,

что ворон ворона прикроет и никогда не клонет в глаз.

Так почему же неуклонно к бумаге тянется рука?

Все справедливо? Все законно? - За исключением пустяка.

Я совершила преступление, не отрицаю я вины.

Но объективное решение мне все же вынести должны.

Зачем же из моих ошибок, всем правилам наперекор

Ценой угроз, путем фальшивок раздуло следствие костер?

Законный это стиль работы? Или законы - не для всех?

Они со мной сводили счет и я полагалась на успех?

И что ж? Прогноз их подтвердился. Испытаний, как видно, пуд

Ведь до сих пор не потрудились никто в суть дела заглянуть

Зачем? Ведь это так удобно - раз, два, - пожалуйте, ответ:

"Все объективно. Все законно. Для жалоб оснований нет."

Какое дело вам, что кто-то теряет веру в наш закон?

Чья это боль? И чья забота? И этот, кто-то, кто вами он?

Ничем особым не отличен, букашка в атомный наш век.

Какой-то мелкий человечек... - Нет! Извините! - Человек!

И если он писать устанет, за ним второй махнет рукой,

и третий верить перестанет, четвертый, пятый и шестой...

Так наберутся миллионы разочарованных, и вот -

Точить и разрушать законы червь недоверия начнет.

Но что-то я разбушевдалась. Всего каких-то 8 лет.

Подумалась, какая малосень. На стоит даже жрать ответ.

Умись, мой дух неутомимый. Тебе давно понять пора:

"Все споведливо. Все законно. Все обоснованно." ура!!!"

И вот совсем недавно кто-то из "читателей" проявил бдительность, и меня вывели... До сих пор не могу понять, почему мое "ура" не понравилось. Неужто нужно крикнуть "караул!"

Но тетрадь моя переворочилась вдоль и поперек. Попутно досталось и Нирасову, и Франко, и Шевченко и даже Маяковскому.. Чего только я не услышала по поводу литературного наследия. Они, мол, писали для своего времени и не для этих стен. В заключение мне настоятельно посоветовали впредь не заниматься блудословием. И я готова последовать этому указанию, вот только если бы понять, что же такое "блудословие", как говорит Зиновий Высоковский "по большому счету".

А впрочем, я, кажется, начинаю понимать. К чему все слова, даже самые верные, если их только произносить и писать. Не помню дословно слов М. Горького, но в бездейственной правде мало толку. Если она не в силе, ничего изменить, то лучше ее не тревожить. Конечно, проще не выкорчевывать огромное дерево, не оставаться без обеда и ужина, а согласиться сразу, что ложка "ломиниевая". Ведь от этого она не станет дырявой... Так может, во всем виноваты извинительные обстоятельства? Неужели же для полной свободы духа нужно лишиться плоти, крови, всех земных привязанностей... и только "тем посрамим дьявола"?

В таком случае все мы импотенты, да кто же еще занимающийся оными мом. Давно уже не дожигают людей на кострах инквизиции. Но сколько их варится в собственном соку, сжигая собственное "я" и консервируя мысли, не зная даже, насколько они пригодны.

А может это не только мифы и легенды и жили когда-то Прометей и Данко? И наверное, жил для людей и был ими же распят кто-то по имени Иисус Христос, оставив после себя такую фанатичную веру в себя?... Герои легендарные и реальные. Выражение человеческой мечты и проявление человеческой сущности, пусть пока еще в очень редких, но таких прекрасных примерах. Наверняка ведь жили на этой Земле Спартак и Рензи, Джордано Бруно и мигель Сервет, Джон Браун и Авраам Линкольн, Гит покрят и Богкин, Милуха-Маклай и Пржевальский, декабристы и Николай Бауман, Герсиа Лорка и Виктор Харра. Жил совсем недавно и даже не верится, что умер, Владимир Высоцкий. Это о них Чехов сказал: "Подожги меня, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешёвые диссертации, развратничавшие ради отрицания жизни и лучших ради куска хлеба... есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели."

Они жили — эти люди, и светлые облака, оставшиеся после них, и сегодня помогают нам верить и надеяться. И любить. Любить людей и испытывать глупый стыд перед ними вовсе не по их должности, а по своей совести. И действительно стыдно, что до сих пор кроме веры ничего существенного их душе нельзя дать... Так совершенней или извращенней стал человек? Или я опять запуталась?

...И в мирное время бросаются люди в огонь и воду, чтобы спаст и погибавших, отдаёт кровь тяжелобольному, живут в теплушках и палатках, вытерпят лишения и даже рискуют собой, чтобы поднять пелину, продолжить трассу или открыть важное месторождение. И просто-напросто работают без отпусков и выходных дней, чтобы вытянуть план /хотя я не знаю, так ли уж полезны эти последние жертвы по существу/. Забывает же человек о себе во имя общего дела, потому что похвальные поступки, и х опенка подкрепляются примерами, идущими из поколения в поколение.

На, а если ничего не горит и не рушится, никто не гибнет на глазах а все идет, как заведено, и вдруг! Чье-то мнение не вписывается в общепринятое. Как страшно его высказать. Потому это совсем неизвестно, будет ли оно оспорено. И пусть даже многие в душе разделяют его, все равно лучше перемолчать, притерпеться, ведь "этот мир придуман не нами, этот мир придуман не мной"... И обзывается эта купая гражданственность "подчинением личному общественному, врожденное личное мнение в рудимент, вроде аппендикса, благо его научились легко удалять

... Я попыталась по Вашему примеру представить себе Пушкина вдруг ожившего. Конечно, он был бы ошеломлен современностью. Но мне кажется, что у него хватило бы и широты взглядов и казды знаний, чтобы осмыслить и оценить все технические и научные достижения человечества. А вот что бы он почувствовал, если бы после очередного и неизбежного спора чести с новым человеком, какой-нибудь трудовой коллектив взял его на поруки? Вот и опять меня "занесло", не что делать? - Так и не сумела я открыть Вам очень многое из того, что происходит в моей душе. Вышел сплошной сумбур, борщ из недоваренных овощей - плохой, видно, повар. Но если из меня не получился ни повар, ни учитель, ни инженер, ни мат ь, ни дочь, так неужели из меня совсем ничего уже не получится?

Кончится срок наказания и мне вернут гражданские права. Как мне теперь ими распорядиться, если вникнуть в слова "гражданские права" так глубоко, как они того требуют?

... Очень буду ждать Вашего ответа... Прощаюсь с искренним уважением и большой надеждой... Ирина Моисеенко.

Р.В. Сегодня 7 ноября и моей соседке "по купе" /бухгалтер, срок 8 лет за расхищение госуд. имущества/ принесли телеграмму: "Добрую, чуткую, правдивую, справедливую, скромную веру Алексеенку поздравляем с праздником. С нетерпением ждем возвращения в коллектив. Сотрудники".

Владимир Александрович! Я не раздваиваюсь, я буквально рассыпаюсь на мелкие кусочки, и в каждом пульсируют вопросы: как это осмыслить? Может, не усложнять простые явления? А может, я упрощаю сложные? Как жить дальше? Что делать? - Прислали

Простите, я пошла по, второму кругу, больше не буду...

Р.Р.З. И все-таки приходится еще кое-что дописать...

Разумеется, отнравить это письмо отсюда нельзя и я решила разложить его по частям и переслать вместе с письмами к родным в Харьков. Подобные попытки здесь, конечно же, строго пресекаются, но побуждение руководившие мной оказались сильнее рассудительности.

И мой риск оправдался. Половина письма дошла благополучно. Но тогда же я и потерпела крах. Наткнулась на такую волну протеста со стороны всех своих близких, на такой испуг и дереполох среди любящих меня людей, что поняла, как далеко моему замыслу до осуществления. Они только лишь раз убедили меня в тех грустных выводах, которые и толкали на этот, пусть они правы, опрометчивый шаг. Я еще раз убедилась, что личные переживания за свое благополучие и тревога за судьбу близких - все, что так естественно для человека, неизбежно перерастает в обществу-ную глухоту и равнодушие, отгораживает людей друг от друга таким непроницаемым утесом, о который разбивались и будут разбиваться все самые высокие идеалы.

Мне тяжело переубеждать родителей, да и жестоко доставлять им новые страдания, и я так взвалила на них непосильный груз своих ошибок. Но смирились этими выводами, подстроить под них свою жизнь я тоже не могу. Вот почему я не успокаиваюсь, а продолжаю ломиться, как меня убеждают, "не в те двери"...

... Мои родители и друзья - очень хорошие, честные, добродетельные люди. Они шло-шло-шло... теперь вот собрались на экстренное "вече", чтобы предостеречь меня от опрометчивой веры в Вас, хотя очень уважают Вас как писателя. Этому их научила жизнь. Меня не смогла научить и тюрьма...

... Я уже пыталась совместить несовместимое, и вот результат моего "новаторства": Уголовный кодекс назвал его коротким словом "взятка". И все-таки, приговоренная этим мерзким определением, я пытаюсь проорваться к чистому и высокому. Прошу Вас - негнущайтесь моим обещаниям! ... Если вы получите это письмо, значит, мои родители таки уступили! моему упрямству. Только уступили или позволили и себе хоть чуть-чуть поверить? У них за плечами жизнь, но окончательные выводы, как всегда, впереди.

Но сейчас, когда так тревожно на планете, такая угроза висит над жизнью вообще, уместны ли подобные письма? - Мне кажется, да, ведь и вон в эту минуту, в эту минуту, когда так нужно думать о мирной жизни, поздно, нужно искать и находить общие язык, чтобы слова, если еще не

взглядами, улыбкой, прикосновением — любым добрым путем, но суметь объяснить, что делить нам нечего и убивать друг друга не за что, что вселенная действует ельно бесприделна, а жизнь бесконечна, хотя в то же время так коротка, что нужно спешить исполнить свое назначение. Но как мы сможем понять друг друга, если так боимся открытости, если доверчивость называем безответственностью, если живем в извечной разобщенности даже с близкими и родственными душами, мечтая в то же время о международной солидарности. Нужно отбросить ложный стыд и ложные страхи, чтобы не случилось настоящего позора и большой беды... Ну, а если я действительно наивная идеалистка, заигноризированный кролик или умничающая дура, назовите и вы меня так, без пощадки. Ваш суд для меня Высший, потому что в моей жизни вы занимаете место должностного человека, перед которым стыдно. Если это письмо перед Вами значит, адрес моих родителей в Вашем распоряжении. Еще раз прошу прощения и начинаю отсчитывать дни в ожидании ответа. Ирина Моисеенко.

В. Комментарии составителя.

После чтения судебных материалов И. С. Моисеенко

1. С приговором по этому делу я не согласен ни по одному из пунктов обвинения, а именно:

— обвинение характеристика продажи дефицитных колбасок по цене выше государственной, как взятки — бессмысленна. Это именно перепродажа дефицита, которая в нашей стране иногда называют спекуляцией, а в цивилизованных странах просто торговлей. Тем более, что подчиненная при этом торговая прибыль не присваивалась, а фактически передавалась базе или использовалась на внутримagaзинные расходы/.

— характеристика продажа фломастеров и и др. дефицитной мелочи выше госцены характеризована как обман покупателя также неверно. Ведь покупатель был согласен платить им вно уту цену за этот товар. Какой же тут обман?

— укрытие от проверок дефицитных товаров дома — ради равномерного выполнения плана также неправильно вменено в приговоре, как хищение. Какое кому дело, где торговец хранит свой товар?

— злоупотребление служебным положением неприменима к работе И. С. Моисеенко, т. к. даже доподлинно ее нарушения официальных инструкций правил советской торговли были вынуждены желанием добросовестного исполнения и добра людям.

2. По моему мнению, И. С. Моисеенко должна быть полностью реабилитирована с принятием возмещения причиненного ей ущерба — за счет работников РОВД г. Харькова и, судей, организовавших ее осуждение.

При этом Нельзя соглашаться с мнением адвоката и самой И. С. Моисеенко, признававшей свою вину в обмане покупателей, т. к. тогда они соглашались с этим обвинением лишь как с наименьшим злом /срок наказания по ст. 155 УК УССР — только 2 года лагерей/.

3. Отмена приговора И. С. Моисеенко должна сопровождаться возбуждением дела против ее следователей — за преступления против правосудия.

4. Осуждение И. С. Моисеенко — лишь один из многочисленных примеров принципа судебной расправы с честным хозяйственником в эпоху командной экономики. Чтобы избежать повторения таких случаев в будущем необходимо не только ясность и правовое государство, но и действительно свобода хозяйственной деятельности, когда вмешательство милиции в хозяйственную жизнь запрещалось также, как и вмешательство в личную жизнь граждан. Если статьи, по которым была осуждена И. С. Моисеенко требуют пересмотра кардинально, то с другой стороны необходимо усилить уголовной ответственности за вмешательство госуд. власти в хозяйственную жизнь граждан и их организаций.

ПОЕЗДКА К ГЕРОИНЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Утренняя электричка на Серпухов в самый длинный летний день. Я сопровождаю организатора общественной рабочей группы "Торьма и воля В. Ф. Абрамчикова в его встрече с выпущенной недавно из заключения Ириной Семеновной Мосеевны (Котовой). В свое время она откликнулась на статью А. М. Нико в "Огоньке" — пожеланием рассказать всю правду. А теперь магнитофон позволяет не только записать всю записку правду для последующих ученых размышлений, но и донести ее потом до массового сознания, до нас с вами. В этом ни у Валерия, ни у меня нет сомнений. Конечно, основной темой интервью — будут порядки в женских лагерных зонах. Меня же волнует прежде всего несправедливость осуждения по "хозяйственным статьям". Что эти обвинения окажутся несправедливыми, я почему-то уверен заранее, а Ириной без всякого знания с конкретным делом". Потому что давно убедился: среди сотен тысяч осужденных "хозяйственников" истинно виновных не больше чем среди политических заключенных. Да и нетрудно понять: не могла существовать столь долго и устойчиво наша извращенная и безнравственная система хозяйства, если бы она не поддерживалась страхом репрессий против свободного труда в промышленности и торговле.

Деревянного вида улица. Малая часть бабушкиного дома, осужденная невероятным старанием и везением мужем Ирины у соседей, когда он вернулся домой год назад живым и здоровым, а не погибшим, как уже объявили его соседи /чтобы завладеть якобы выморочным имуществом/. Старая, дожившая до наших дней сталинская история уничтожения в лагерях людей и имен ради завладения квартирами-комнатами, сейчас лада оветку. Похоже, что только случайно.

Нам повезло и мы засели хозяйку дома прямо перед ее уходом в горотдел, в свои очередные прописочные хлопоты в свой воскресный день. Разговорили мы ее на весь день воспоминаниями.

Уже первые ее ответы и улыбку заставили меня радостно изумляться, да же нашим случайным жизненным совпадениям. И мне уже 50 лет, и я родился в Харькове, и высшее образование у нас одинаковое — инженер-механик, и одинаково неустраивавшие. Только я ушел в экономику, а она — в торговлю. И даже арестованы мы были в один и тот же день — 23 января 1980г. И только на пороге лагерного срока сходство наших судеб резко пресеклось, потому что я из тюрьмы ушел домой, а ее крестный путь и сейчас еще не кончился. Тут уместней подчеркнуть уже наши различия. Ведь осужденным хозяйственникам неизмеримо труднее и страшнее, чем арестованным диссидентам, для которых арест не был ни ожиданием, которым была обеспечена мощная общественная и даже мировая поддержка. уж не говорю о собственном случае, когда в результате компромисса и условного осуждения на суде я вернулся к семье, а вот жизнь Ирины была разбита странным сроком и сегодняшней а может — и вечной нравственной неустраиваемостью.

"Нет нет, я ничего не подозревала, когда в мой магазин нагрянули с проверкой сотрудники ОБХСС. Правда, когда потом поехали с обыском ко мне домой и изъяли там фламастеры и немецкие куклы /они потом были оформлены как хищение/ мне тревожно подумалось: "Неужели с работы уволят?". Потом они пригласили поехать с ними подписать акт, я хотела позвонить маме и закрыть газовый обогрев в квартире, но меня остановили: "Зачем? Не волнуйтесь, Ирина Семеновна, через полчаса обязательно будете дома..."

"А растянулись эти полчаса на 8 страшных лет. Первые 18 суток держали в милийском КДЗ на на радость тому чину, который сам когда-то вымогал у меня взятку, да попал на неприятливую... Трое суток помертвевшие от беспокоейства родители искали меня по городским молтам, прежде чем им сообщили о моем аресте... И пошло-поехало. Один следователь, второй, 8 с лишним месяцев в харьковском СИЗО, три с лишним года — в одесском лагере, и еще четыре, еще более тяжелых года — камеровской колонии-поселения. И все это — ни за что. Если, конечно,

не считать преступлением желание служить людям и нежелание подлаживаться под любого начальствующего хама.

Следствие началось обманым арестом, продолжилось длинной пепы

беззастенчивых подлогов-надувательств, а окончилось раскрытием самого первого грандиозного обмана, за который даже следователю захотелось извиниться перед своей жертвой: только на закрытии дела Ирина узнала, что к обвинениям в хищении сот. собственности, обмане покупателей, злоупотреблении служебным положением, добрый следователь при-совокупил страшное обвинение во взятке, минимальное наказание за которое установлено в 8 каторжных лет. Следователям, видимо, просто необходимо было обвинить ее во взятках, чтобы выполнить план или указания об усилении борьбы с этим злом. Как же это было сделано?

А очень просто: факт перепродажи пяти дефицитных импортных легковых легковушек по просьбе влиятельных сотрудников и был расценен, как дача взятки на 154 рубля /пусть и переданы эти деньги были базе/.

Добросовестность и честность Ирины оказались очень удобными для наших славных следователей, чтобы отчитаться "перед народом и властями" о своих успехах в борьбе с целым букетом страшных хозяй-ственных преступлений.

"Да что говорить, — рассказывает Ирина Семеновна, — рядом с моим маленьким "Культоварам" работал большой универсам, мебельторг, ресторан. Не хочу говорить ничего дурного про своих коллег, но вы сами понимаете, почему для обвинений выбрали меня. Ну, конечно, я виновата, нарушила правила социалистической торговли, все хотела сиклать свой магазин самым лучшим, доставала дефицит, но — взятки? Хищения? Обман? А ведь и в торговле перешла потому что не выгоду стало пустие бу-маги перекладывать, хотелось работать для людей. А что получилось?

— Нет, я не смирилась, все эти годы писала заявления, требовала справедливого пересмотра, хотя ведь силы не беспредельны, особенно, когда отвечают тебе одно и тоже. Да и родители мои /как им было тяжело! мама так и не дождалась моего освобождения/ на свиданиях не раз повторяли: "Ира, брось писать о своей правде, ты всегда была идеа-листкой. Хотя сейчас не рискуй, а то хуже будет..." — Но мне и сейчас нужна справедливость.

Вы знаете, что самое тяжелое для меня сейчас? Нет, не бытовая неустроенность, не опасливый холод в отношениях с родней недавно женившегося сына и не тяжесть пошленной физической работы на бума-жной фабрике, нет... Тяжелее всего соглашаться с доброжелательными советами руководителей и кадровиков: "Только ради бога, никому ничего о своем прошлом не рассказывайте, а то знаете, какой у нас народ. Слу-чайся что, сразу обвинят." — Наверное, они правы и расположены ко мне. Но скрывать всю жизнь свое прошлое и нелегкий опыт? Да что же в моей жизни дурного и постыдного, что обречена я на всю жизнь скрывать? Неужели виновата лишь в том, что с другими не случи-лось такого несчастья?"

— Слушаю и смотрю. Как хорошо я понимаю эту идеалистку-торговку, с ясным умом и самоотверженно решительным характером, как про себя, люблюсь работой ее мысли и ясностью выносимых оценок. В лагере по фамилии и характеру зва ли ее Моисеем, а мне хочется воскликнуть: "В Израиле была бы, может, Голдой Меер, а здесь вот — заключенной и разнорабочей... Кто виноват в этом?"

Нет, я не чувствую больше сходства со своей героиней, я чувст-вую больше вину. Как мы все виноваты перед ее идеализмом и желани-ем действенного добра людям? Ведь это мы своим попустительством, а иной раз и бездумной опорой на государствену /идею/ силу опирались в лагере самых лучших и самоотверженных. Давайте только представим — не имей Ирина такой неукротимой жажды деятельного добра, не пере-шла бы она в торговкиз письменных инженеров, сидела бы в каком-ни-будь НИИ аrole нас, грешных, выпрашивала бы и доставала на у торгов-цев дефицитные продукты, ничем, конечно, не рискуя /кроме, конечно,

утраты части доставшейся за безделье зарплаты/, и может, тут же с подружками ругала бы этих торговцев спекулянтами, ворами и взяточни-ками, требуя от государства их скорейшего осуждения...

Согласитесь, что уйдя в торговлю, Ира выбрала иной, самоотверженный и самостоятельный путь, в работе пыталась реализовать свое челове-ческой достоинство. И согласитесь — именно за это она и была репр-сирована безразличным обществом, получила свой крест, на кото-ром и корчится в безмолвии до сих пор... А мы своими добрыми сове-

тами срываться — как бы стыдливо зажимая ее вопящий о справедливости рот.

Так кто же тут виновный на деле? И когда же мы услышим и обратим на себя самих древние пророческие слова: "Горе вам, книжники и фарисеи!"?

Да, горе нам, гордым и надманным, ленивым и послушным рабам великого государства — за то, что не слышим и не понимаем, что именно от нашего неучастия и идет главное зло поддержки системы страха и подавления добра. И когда только мы перестанем требовать крови настоящих людей, хозяйственников и диссидентов? Когда станем разбираться в себе самих, якобы вольных и якобы осужденных? Когда поймем, кто рабы и кто герои?

Ирина Семеновна и сегодня продолжает добиваться справедливости и я убежден, общество когда-нибудь обязательно принесет ей публичные извинения.

28.06.1989г.

Виктор Сокирко

Из ответного письма И. С. Моисеевко 7.07.89г.

... Конечно, по моим следст. документам сейчас трудно установить истину, слишком много времени прошло, да и они неполно все отражают. Вот в моей кассационной жалобе и в остальных, которые я писала по инстанциям, там много было доводов, проверив которые, можно было бы докопаться до сути. Но их — то у меня и нет, я их писала в 1-м экз. И все-таки посылаю, что у меня есть, потому что эта проблема не даст и не даст мне покоя.

По интересному стечению обстоятельств 20 и 21.06.1989г. в харьковской газете "Красное знамя" напечатан судебный очерк "Дело бытовиков", в котором немало внимания уделяется солидному работнику ОБХСС В. М. Федоренко, получившему 15 лет со всеми вытекающими последствиями за взяточничество. Раскрыто 24 тысячи, плюс машина "Волга". Так вот, во кто иной как Федоренко и был моим "крестным" первым разоблачителем моих "темных махинаций". Так я еще лишний раз убедилась, что моей основной виной была моя "неряшливость". Но это большой вопрос и я могу писать о нем бесконечно...

..... 11.07.89г. Отправить письмо не успела, а сегодня получила Вашу заметку.... В общем и по духу все правильно. Но имея сейчас на руках приговор, Вы лучше сориентируетесь в некоторых нюансах. Изъяли у меня действительно не мои личные инструменты и игрушки, а дефицитный товар, который я увезла к себе подальше от проверок. Другое дело, какую этому дали окраску, но... вина моя, и она налицо.

И вообще Вы меня несколько обидели "если можно употребить такое слово. Я, конечно, немного мельче, а у Вас и впрямь героиня.

Что касается следствия... Дело в том, что взятку он мне не приписал в конце, а подвесили они мне ее с самого начала, для чего и вынудили трех человек написать ложные заявления и датировать их задним числом обвинения мне предъявили только при закрытии дела и я об этой угрозе ничего не зная даже во время очных ставок с свидетелями, и о заявлениях их ничего не подозревала.

О родителях Они тоже не смирились и жалобы писали безрезультатные, а меня отговаривали не от самих жалоб, а от попыток писать не только по инстанциям, а обращаться к человеческой совести/вроде письма к Вятшенко/.

Очень Вам признательна за участие и отклик... Жду от Вас известий. С уважением Ирина.

лнго справа

I Считаете ли Вы эти действия замага

-уловным преступлением, заслуживающим лишения свободы.....

-нарушением правил торговли, заслуживающим администрат. порицания

-вообще не заслуживающим наказания, а вынужденными пользой дела

-затрудняюсь ответить.....

II Можно ли искоренить подобные правонарушения

-усилением контроля и наказания.....

-распределением дефицитных товаров по талонам.....

-разрешением свободной (частной) торговли.....

-чем ещё (.....) (допишите).....

III Можно ли согласиться с объяснениями замага, что

..... продажа дефицита по повышенным ценам необходима для возме-

ния расходов по магазину: затрудняюсь ответить.....1

нет.....2

да.....3

IV Можно ли согласиться с объяснениями замага, что хранение де-

фицита дома необходимо для ритмичного исполнения плана

Затрудняюсь ответить.....1

нет.....2

да.....3

У Если бы это записало от Вас, вы бы реабилитировали её

затрудняюсь ответить.....1

нет.....2

да.....3

Форма опросного листа не составляется
в ЦУМЕ обсуждений (административная заточка
и уклонилась)

О П Р О С Н И Й Л И С Т

уча стника общественного расследования дела
заг. магазином "Культтогера", осуждённой в
1980г. к длительному сроку заключения за
продажу пяти импортных детских колясок по
цене 120р. вместо розничной цены 600р., по-
мещённых и сумок также по повышенной цене
(по её объяснениям, для помещения транс-
портных и иных магазинных расходов), а
также за хранение дома части дефицитных
товаров на сумму 600р. (для ритмичного
выполнения плана)

28. 09. 1989г.

ПРИМЕРНЫЙ РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ "ОБЩЕСТВЕННОГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ"

1. Должна быть обеспечена тишина и серьезность обсуждения. Поэтому желательно исключить вмешательство детей и незаинтересованных, чужие темы и посторонние разговоры. Вполне допустимо удивление в малой комнате, при продолжении в большой диалог или свободное общение.
2. Заседание должно вестись под протокол - и, желательно, с магнитофонной записью. С последующей перепечаткой и анализом
3. Обязательно нужно записывать данные о самих присяжных экспертах-заседателях: Ф.И.О., возраст, профессия, служебное положение, с желанием участие разных групп людей - хозяйственников, потребителей, экономистов. В будущем желать участие юристов.
4. Секретарь заседания должна следить за порядком и временем:
- по 5 минут на основные выступления каждого и по 2 минуты - на вопросы друг другу в прениях
5. Основное время должно быть уделено выработке единых ответов на основные вопросы:
 - 1/ Виновен ли был осужденный?
 - 2/ Правильен ли был судебный приговор? Если нет, то в чем и почему?
 - 3/ Какая мера наказания соответствует вине осужденного
 - 4/ частные определения в адрес дирекции других лиц
 - 5/ предложения по совершенствованию УК и экон. системыПричем надо добиваться выражения мнения всеми участниками по всем этим вопросам 2 м.хб уч.хб воп. = 40 мин.
7. Надо назначать и следить за сроками перепечатки и реализации обращений в связи со сделанными выводами. Обсуждение текстов и сути анализа шлнх дела.

Независимая общественная рабочая группа "Голоса и воля"

Секция /группа/ защиты осужденных хозяйственников.

7

В ы п у с к № 3.

посвящен обществ. обсуждению
дела И. С. Моисеенко

/первый опыт работы "обществ-
ственного суда присяжных" /

Содержание: - упорядоченный протокол заседания 6 Октября 1988г.
лиц, ознакомившихся с материалами по делу И. С. М-ко
и письмами, ее характеризующими /см. вып. II/
и ответивших на следующие вопросы:

1. Согласны ли вы с приговором суда по ис и пунктам приговора?
2. Если б вы были присяжным заседателем, как ответили бы на вопрос о виновности И. С. М-ко?
3. Если б вы были судьей, то какую бы выбрали меру наказания?
4. Есть ли тут вина других лиц и что они заслуживают?
5. Вскрывает ли это дело недостатки в хозяйственных законах и эконом. системах страны? Как их устранить?

Из 12, принявших участие, один попал в больницу и не смог передать свой отзыв, двое передали свои отзывы по телефону, из 9-ти же пришедших 5 "заседателей" предъявили свои письменные отзывы и, оптно их обосновывали на заседании, остальные же ограничились устными отзывами /из них двое познакомились с делом И. С. М-ко только в ходе самого заседания//

Обсуждение шло очень живо, в течение трех с лишним часов, с попыткой, если не добиться единодушия по каждому из вопросов, то зафиксировать ясные ответы и их удельный вес. Однако в целях упорядочения, первичный протокол был ниже переработан: шло в виде отдельных выступлений и ответов на вопросы по ним. На наш взгляд, такой порядок лучше характеризует различные общественные позиции по вопросам хозяйственных преступлений.

Примечание: высказаться о возможности таких обсуждений и желательности широкого осведомления и продолжения работы "общ. суда присяжных" а также советы, как можно улучшить эту работу.

Краткие пояснения В. Сокико перед обменом мнениями:

1. Согласно определению Энгл. словаря Брокгауза — "суд присяжных — это суд, творимый при участии представителей всех слоев общества, удовлетворяющих определенным личным и имущественным требованиям и выбираемых по жребию из особо подготовленных списков, причем по общему правилу, эти выборные решают вопросы о событии преступления, о вине или невинности подсудимого, о его вменяемости и об особо увеличивающихся или уменьшающих его ответственность обстоятельствах, а судебная коллегия — или один председательствующий судья — применяет к этому их решению уголовный закон..." "Закон не требует у присяжных отчета в способах, которыми они пришли к убеждению; он не требует им повил для суждения о полноте или достаточности той или иного доказательства; он обязывает их спросить самих себя, в тихой сосредоточенности и по чистой совести, какое впечатление произвели на них приведенные против подсудимого данные и представленные им поводы задать. Закон заставляет... задает им лишь один из вопросов, заключающий в себе всю меру их обязанностей: "Имеете ли вы внутреннее убеждение?... Их назначение — не преследование и не наказание преступлений, а лишь решение, виновен ли подсудимый во вводимом на него преступлении..."

По-моему разумению, суд присяжных — это дорогой, но и наилучший вид соединения суда народного и профессионального, выработанный английско-американской традицией. Итогом деятельности суда присяжных является здесь отдаленное решение народа, его чувствам совести, справедливости, и этим исправляется неизбежная узость и формализм судей-юристов, ориентирующихся по роду своей профессии больше на исполнение писаных законов и инструкций. Сейчас, когда мы живем в пору плохих и несправедливых законов, голос совести присяжных, по моему мнению, мог бы не только более правильно разрешать конкретные и обвинительные дела, но и возбуждать общественную мысль и наших депутатов-законодателей — к необходимому исправлению и совершенствованию нынешних законов. Поэтому форма общественного суда присяжных весьма полезна по конкретным делам, на мой взгляд, может оказаться очень эффективной общественно полезной.

2. Краткие пояснения к делу Ирины Семеновны Моисеенко, 1939 г. незамужней, имеющей ребенка 1965 г. р., беспартийной, неслепой, еврейки, высш. образование, инженер-механик, работавшая зав. магазином "Харьковкульторга", проживавшей в г. Харькове, обвиненной в 1980 г. Харьковским облсудом по ст. УК УССР за дачу взятки, хищение соц. имущества, обмен покупателей и злоупотребление служебным положением и приговоренной к 8 годам лишения свободы. Она 4 года в Одесской колонии, была переведена на бесконвойное поселение в Сибирь, а после освобождения в конце 1987 г. работает рабочей в г. Серпухове.

Суть обвинений: продажа дефицитных товаров /детских колясок, дипломатов и т.п./ по повышенной цене была расценена как взятка на сумму 154 р., хранение части дефицитного товара — как

хищение соот. собственности на сумму 600 р., продажа по по-
вышенной цене оловянных игрушек — как обман покупателя на 2,5
и 3 р., а также же продажа ^{поддельных цен} подчиненной ей продавщицей — как
злоупотребление служебным положением. Но поскольку наимень-
шей мерой наказания за взятку была по нашему УК была является
3 лет лагерей — то именно 154 рубля за перепродажу Колясов
и стали причиной окончательного приговора.

По объяснению самой И.С. и ее отца, перепродажа кожанок по высшей рыночной цене, а также других дефицитных товаров была необходима для текущих расходов магазина на транспорт, дополнительные тару и плату за дефицит овсяе /из личных объяснений И.С./. Никаких личных присвоений из этих средств она не делала /что признается в суде фактически и судом, констатировавшим у нее лишь только 10 рублей/. Дефицит дома она держала, чтобы укрывать его от комиссий и для равномерной продажи и выполнения месячных планов. Ее целью - было хорошо содержать "свой магазин". Она окружена доверием и признанием окружающих.

По изложению и проведенной экспертизе данного консультанта-высшего по специальности юриста, все деяния И.С.У.-ко следует квалифицировать не как взятку или подкуп, а как нарушение правил сот. торговли, по которой она могла быть подвергнута только административному взысканию/или штрафу/. Но этот совет не должен зачеркивать наши собственные оценки данного дела.

1. Мнение А.И. ЛЮБОВОГО, заводского инженера, варт., около 60 лет
наше общество страдает прежде всего от неисполнения законов.
законы должны исполняться, даже если они несправедливы. Надо тогда
менять законы. Иначе у нас не будет правового государства.
Поэтому на главный вопрос я отвечаю определенно: "да, возможна!"
Тут встал вопрос, как суд должен был рассмотреть продажу этих

колясок — как продажу, спекуля-ию или взятку? Мне кажется, что есть основание для того, чтобы расценивать это и как взятку.

Представьте: я прихожу к ней в магазин и хочу купить дефицитную импортную детскую коляску. Чтобы на ее сделка состоялась, я даю ей взятку — а затем уплачиваю стоимость покупки. И это, по-моему, не перепродажа по цене выше государственной и не спекуляция. Поскольку все это было в стенах магазина, то чтобы И. С. М.-ко им на мне продала коляску, я должен дать ей взятку.

Ты, братя /З. Сокирко/ называешь это "перепродажей де тей-нга". Но это было бы так, если бы я или ты купили в магазине вещь, затем перепродали ее по более дорогой цене. Именно в этом случае имеет место спекуляция, перепродажа. А тут она продавала тем, кто ей давал дополнительные деньги за первою покупку я, назовем это можно растением как взятку.

Согласие покупателя платить большую цену за дефицитную вещь, /домашняя в т.п./ не означает эркности такой сделки. Явное, она законна для в двух случаях: на рынке и на аукционе. В государственной же торговле такое незаконно. Да и на Запад вряд ли продавец машины "Фольксваген" право продавать автомобиль по своей цене, а не по т.т. какую назначила фирма.

Также невозможно, Витя, согласиться с твоим утверждением: "Какое кому дело, где торговлей хранит свой товар?" Трудно представить ту анархию и разгул беззакония, если разрешить продавцам и заказчикам хранить товары у себя дома. Как провести грань между украденным и якобы хранимым дома? Поэтому называть И. С. М. "честным хозяином" я бы не решился. История с колясками, с домохозяевами, с товарами на дому не дают оснований для такого вывода.

Мне кажется, что вообще это дело не может служить примером в разговоре о "действительной" свободе хозяйственной деятельности."

Деятельность И. С. М. можно назвать хозяйственной с большой натяжкой! По-моему, хозяйственная деятельность — это в основном, созидательная деятельность. Деятельность же И. С. М. — скорее хозяйственно-паразитическая: покрыть недостатки торговли за счет кармана получателя.

Ослабление вмешательства государственной власти в хозяйств. деятельность уже на сегодняшнем этапе привело к выманиванию денежных товаров, к дороговизне, к коррупции, к паразитической деятельности торговых-посреднических кооперативов.

Может быть, где-нибудь государство и не должно вмешиваться в дела хозяйственников, но в нашем государстве с его уровнем нравственности на сегодняшнем этапе, — дать волю "хозяйственникам" типа И. М. — ко, значит, душить народ по миру.

Только ради бога, не подумайте, что я против рынка и частного предпринимательства. Я — за это. В кап. странах это движущая сила общества, а что происходит у нас? Социалист. предприятиям дали относительную свободу. И как они ее используют? — Объемы производства и ассортимент они снижают, а цены, доплаты, приплаты — повышают. И в результате — выполняются вилочные показатели, а прилавки магазинов пустеют. Вот чем обернулась хозяйственная самостоятельность соц. предприятий! И как с бе. повисли зарплаты, ИПР! Групповой эгоизм — вот реальное достижение предоставленной самостоятельности. Поменьше хлопот, беспокойства, погоны за рублем любой ценой — вот кредо большинства наших хозяйственников.

Выход, наверное, в изменении собственности... хотя и в этом случае, возможно, наше общество придет к этому противоположный, обратный результат. Что делать? — Не знаю... Видимо, возрождать нравственность.

Так что, если бы я был присяжным, то на вопрос о виновности И. М. ответил бы утвердительно.

Но с крайне. несоразмерно жестоким приговором суда не согласен. Здесь есть повод задуматься о жестокости всего нашего общества. Если бы я был судьей, то учитывал мизерность суммы в деле, выбрал бы меру наказания — минимальную и условную.

А насчет вины других лиц, то виновны создатели дефицита на товарном шопотресе, а как его устроить? — Наверное, учиться у Запада! Ничего другого не придумаем! Весь мир так работает — и все у "них" есть...

Наконец, о роли милиции и следователей... Конечно, обращает внимание, с чего начали они "шить" дело И. М.: с мелкого конфликта с оперативником (по решению отца И. С. М. — какой-то милит.ский или мелкий чин не был обслужен при закрытии магазина и оскорблялись его вобил ей). За эти 6 минут, что я ждал, ты отсидишь 6 лет и через пару месяцев выведешь из заключения И. С. была арестована — на 8 лет! И сколько таких "шито" дел по стране.

А с другой стороны, ведь она реально совершала преступления и она явно было раскрыта это "дело". Значит был повод и осуждать его еще за сам факт раскрытия нелезя... Злобность милиционера — плохо, но система борется со взяточничеством большими сроками...

Ответы на вопросы: — почему И. М. из инженеров пошла в завмагазин? не знаю, не могу предположить...

— Да, в ресторане мне, конечно, приходилось давать на чай, но это совсем другое дело, это не взятка...

2. Мнение В.В. СОКИРКО, н.с. отдел. института, б/п. 50 лет

Если бы я был присяжным, то на главный вопрос о виновности отв. был бы однозначно: "Не виновна!"

Знаю это и сейчас, даже зная, что она сама до сих пор признает "преступление нарушения соот. торгов. али". Мои доводы:

- квалификация продажи дефицитного товара по "цене выше государственной" - а качество взяты не по размерам и преступна, поскольку влечет за собой наложение страшной кары. И.С. - была не государственная ширя делателем, а торговкой и занималась в этих случаях запрещенной вичной торговлей, которая у нас зовется спекуляцией, а в "нелегальных" странах зовут просто торговлей. Тем более, что торговая прибыль даже не присваивалась, а передавалась либо шла на нужды внутримагазинных расходов.

- продажа сломанных и прочей дефицитной мелочи выше гос. цены квалифицирована как обман покупателей также неверно. Ведь покупатель был согласен платить за этот товар именно эту "цену", как именно и происходит на любом рынке, в частном магазине. Так какой здесь обман?

- укрывание от проверок дома дефицита ради равномерного выполнения плана также неверно квалифицировано, как хищение. Кому какое дело, где торговать? хранит свой товар,

- были не злоупотребления служебным положением, а напротив, ревностное желание служить добром людям, сделать "свой" магазин лучшим.

По моему мнению, И.С. должна быть полностью реабилитирована с возмещением ей причиненного ущерба за счет работников РОВД г. Харькова, следователя и судей, организовавших ее осуждение, а может быть - и с возмущением дела против ее следователя за преступление против правосудия.

Осуждение И.С. - лишь один из многих примеров судебной распри с частным хозяйственником в продолжавшуюся пору командной экономики. Чтобы избежать повторения такого в будущем, нужна действительная свобода хозяйств. деятельности, когда вмешательство милиции в хозяйственную жизнь запредельно также, как и вмешательство в личную жизнь граждан. Отмену и пересмотр статей УК, по которым в частности была осуждена И.С. надо дополнить усилением уголовной ответственности за вмешательство государства в хозяйств. жизнь граждан и их организаций. Нужна свобода частной торговли.

Отвечая на возражения Я.И., я должен сказать, что главным виновником униженного и якобы преступного поведения советских торговцев и покупателей, по моему глубокому убеждению, является вся система государственной торговли, претендующая свободно торговать дефицитными товарами по низким государственным ценам - что невозможно чисто математически. Из этой уродливой системы возможны лишь два выхода:

или перейти к твердому карточному распределению дефицита, снабдив спрос с ним производство. Или перейти к чисто рыночной, частной, свободной торговле по свободным ценам, отсекающую малую часть населения, обладающей избыточными денежными средствами мало денежных потребителей. По-видимому, в переходный период нужны, как карточные распределители товаров госзаказов для малоимущих, так и частные магазины для заработка бедняцких людей. Соответственно и нынешние работники госторговли разделились бы на чиновников - в распределителях - и на частных торговцев. Для меня несомненно, что И.С. выбрала бы последний путь. Фактически это свой выбор она сделала еще в 70-е последние годы, когда

ушла из инквизиторов, потому что надоело бумажки перекладывать, хотелось работать для людей, и в "свой магазин сделать лучшим"... Уже в те годы она была пионером свободного, частного дела и потому система ее наказала. Для меня она - героиня нашего времени, перелом которой мы все, все общество вынуждены. Мы все виноваты за лагерные сроки диссидентам и хозяйстве никак, которые отсчитывали для нашего будущего свободу совести и свободу дела.

3. Мнение Р.Г. Лисовской, инженера НИИ, 6/п, около 58 лет

Я полностью согласна с мнением Я.И. и тоже однозначно отвечаю на вопрос о виновности И.С.М-ко: "Да, виновна!" Но мера наказания избрана ей несоразмерно жестокая. И бы ограничилась на первый раз вычетом заработной платы в течение полугодия. Ведь неизвестно, может, она и больше украдала. Ничего не навели дома у нее? Это ничего не значит. Сколько она могла получать, как заведующая маленьким магазином? Рублей 100 в месяц, наверное? Значит меньше среднего, ниже нормы, которую она, уже кажется, была. И если она, допустим брала себе по 50 рублей в месяц — то, наверное, только на пропитание и одежду все и уходило. Вот вам и разгадка. Однако, какой "теней" все это дело было? — Хищения, взятки, обман... Если она честная, то должна была уйти торговля. Нет, я не могу понять, почему она, видимо, способный талантливый человек, ушла из инженеров в торговлю, где, все знают, невозможно без нарушений и преступлений. Она или совсем дурачка, или все же была какому-то корыстному делу... Но не буду гадать, а не понимаю ее мотивов. Но в нарушении законов виновна. И взятки, и спекуляция и по советам считаю большими преступлениями: ведь подумайте: за корыстные деньги лишить других права на товар по нормальной "тене" может, у той же самой малооплачиваемой матери оторвать. Она могла бы попросту купить, а ей предлагают по спекулятивной — и она не может. Спекуляция никак нельзя не наказывать.

Что же касается нашей экономической системы, то, конечно, ее надо в корне менять. Нам надо стать капиталистическим государством, а магазины должны быть частными, как у них, с изобилием всех, в том числе и дешевых товаров.

4. Мнение Л.Н. Ткаченко, н.с. института ^{ПНТ} экспертизы, 6/п, 50 лет

Я очень сочувствую И.С., но ответить однозначно на вопрос о ее виновности для меня было непросто.

Я не считаю преступлением продажу товара по "тене" вне государственной, если мне это честно говорят, а товар мне очень нужен /покупаю же книги по личной тене/. Но я не люблю, когда мне недодают в магазине или берут денег больше, чем я рассчитала, умножив "тену" на количество. Мне противно, что меня обманывают. Поэтому из всех обвинений И.С., единственное, что меня неприятно задело — это обман покупателей на эти несчастные рубли. Но когда я сейчас услышала от А.Б. и других, что наши хозяйственники не имеют свободных денег сохранившихся в бизнесе, что им приходится "наскребать" эти рубли, я буду теперь с большим сочувствием относиться к торговым обманам.

(З.С. — "Да, не было там обмана покупателей, они сознательно платили повышенную "тену...")

Ну, тем более. Уже много лет я знаю, что в наших магазинах работать труднее, чем в НИИ, потому что торговле "подкашивает" все товары от государства и магазинчики никаких свободных денег. Понятно, что нам в НИИ нужды в них нет, ибо делаем лишь то, что возит начальство, ему видно. А магазинчик же торговле должен искать товар для людей, может и ошибиться, должен и рисковать, надо платить дополнительные деньги за дефицит, за скорый транспорт и т.д. Нейзбежны потери, бой, неожиданные и дополнительные штрафы. Сколько всяких неожиданностей

и собор, особенно в нашем бедламе — и за его позволение надо платить и платить свободными деньгами... В условиях, когда нет машины для вывоза шаров использованной течи, но есть опасность пожара и угроза инспектирования, естественно предлагается добиваться госуд. машины. А как если у тебя горло не луженое, кулак не железный, а нервы женские?

Вывод: в магазинах, не получая денег от государства на необходимые расходы /материалы они официально считаются, что их быть не должно, а они есть/, должны их где-то добывать. Откуда?

Очевидно — от продажи дефицитных товаров по повышенным ценам и из обмана покупателей. Первый, честный, купеческий договор я признаю второй — не могу.

Но все же судебных обвинений не пришло, т.к. получение денег было необходимо для обеспечения нормальной жизнедеятельности магазина. В этом вопросе виновато государство. Оно должно сознавать, что не имеет власти нужных сил и расторопности, чтобы обеспечить бесперебойность торговли, ее снабжение всем нужным и не поучать торговых сотрудинок идти на ухищрения, чтобы переступить черту, разделив деньги на саму торговлю, то государство должно брать вину на себя, снимать с работы или осуждая высшие эшелоны своих чиновников.... а еще правительственной "отдавать торговлю в частные руки, оставив себе только ту часть торговли, которую может качественно обслужить.

Не виновна И.С. и по статье о хищении. Ведь это само государство создало противоречия в работе торговцев, обязательный месячный план по вырубке прямо противоречит неравномерности поступления в магазины товаров. Единственный разумный выход из этого противоречия: вынести из магазина излишки, которыми можно будет компенсировать невыполнение плана в будущем месяце. Не было бы этих идиотских планов, уверю, И.С. не задумываясь, подала бы все товары разом и тогда не было бы никакого смысла для них прятать их дома. Только в отсутствии плана можно расценить заглаза присутствие магазинов товаров дома — как хищение...

Не могу я согласиться и с обвинением в злоупотреблении служебным положением. Судя по письмам родителей, сотрудинок, продавщиц любви И.С. и, позитивно, понимая необходимость иметь деньги для магазинов, расхолодов, добровольно согласилась или приняла сами решение создавать фонд за счет превращения пен и выпла на продажу колясок И.С. пошла ради своих сотрудинок. Эти люди вели свой магазин совместно, во взаимопонимании.

Но из письма родителей видно, как были заинтересованы следственные и суд в том, чтобы вынести ей тяжелое наказание. Создал эту обвинительную конспирацию, они отменяли все доводы, ее ломавшие. Что это — их собственная кровожадность или оплот, и у них — "план, хоть улавлишь"? Наверное, больше второе. Думаю, что судьи и следователи прерстнут "дать дела", как только останутся один на один с законом и без допускаемых от партийных руководителей планов "по поимке хулиганов и бандитов". Потому

Поэтому, мой вывод однозначен: "Нет, она не виновна!" и с приговором суда ни по одному пункту я не согласна.

Если бы я была судьей, то по ст. 130 подзагла должна была бы констатировать, что обман покупателей был, но полученные суммы незначительны и потому, наказание может быть только административным.

В качестве судьи я внесла бы частное определение в адрес Минторга о необходимости перестать требовать равномерных планов, необходимости оставлять свободные деньги в магазинах и отменить мелочный контроль.

Для меня очевидна вина следователей и судей, ради этих шальных дел на хороших хозяйственников. Но главная вина — у всего государства. Оно должно децентрализовать большую часть торговли, оставив себе только ту часть хозяйства, в которой может держаться порядок. Оно должно всеми силами уговорить граждан взять на себя основную часть торговли. Пока же идея передачи гос торговли в частные руки не вызывает большого энтузиазма, может как раз от того, что заводят уголовные дела против таких самостоятельных торговцев, как И.С., от побуждающего страха. Все это тормозит реформу.

В частной же торговле огладет сама возможность обвинения в продажах по повышенным ценам, хищениях у самого себя и т.д.

завести вплоть до возбуждения уголовного дела.

И наконец, я согласен с мнением, что все эти коллизии пока м.гу исчезнуть лишь при полном проведении экономической реформы, включая и развитие частной торговли.

В. Мнение О.Д. ОБОДНЮКОВОЙ, ~~з. редактора~~, б/п, 48 лет

В.С. - очень симпатичный и талантливый человек и почему она пошла в торговлю, не могу понять.

Тем не менее я не могу ответить отрицательно на вопрос о ее виновности. Ведь существующие законы она нарушала. Ведь даже неправые законы надо выполнять, пока они действуют. Трудно предположить, что она этого не понимала. ~~Итак, здесь я прав и что-то ведь~~ ~~стали делать~~ Но столкнувшись на практике, что хозяйственникам приходится "крутиться и лавчить" она, конечно, должна была одуматься и уйти из торговли. Она же этого не сделала. Изначально

разве не, она пошла в торговлю не из-за алчной корысти, возмездия за принадлежность совсем иное - иметь связи, влиятельных друзей, ведь в этом мире расплачиваются не только деньгами, а также услугами.

то совсем иная форма "незаконности". И И.С. на это пошла - в этом я вижу исток ее трагедии.

Но независимо от ответа по совести, что она виновна, я, конечно, отрицаю ее лишь общественным осуждением - и ни в коем случае не применяю бы лишения свободы. Я в политике против такой меры, как лишения свободы по отношению к экономическим правонарушениям. Лишение свободы может применяться только к людям, опасным для жизни людей и общества, а в экономической сфере надо применять штрафы и иные экономические меры.

Что касается негативной роли в деле И.С. то конечно, я за возмездие дела и отныне следователей и милиции, если они нарушали закон. Но при этом надо учитывать, что они шли на эти правонарушения часто вынужденно, как вынуждены карательные органы милиции.

И, наконец, я, конечно, согласен, что надо сделать наду торговлю частной - но как это осуществить? ~~Кредит + эк. расчеты - это можно~~ ~~было~~

9. Мнение В.Т. СЛИДОВА, биолога-эколога, б/п, около 45 лет

Я не согласен ни с одним пунктом обвинений, предъявленных на суд И.С. Фридрих. Из чувства мести они "привязаны за уши", чтобы угодить человеку. И прежде всего не согласен, что она была взяткой.

Вообще она ни в чем не виновата, кроме покупки колбасок по завышенным ценам. Однако, если деньги эти она брала из с.б.е, то этот факт должен быть использован судьей, как смягчающее об-во.

Если бы я был судьей, то поставил бы ей на ижд и продолжил всю свою торговлю в рамках законов того времени.

Но есть вина и у других продавцов, которые не нашли в себе сил отказаться от "незаконных механизмов".

На вопрос о виновности И.С. я определенно ответил бы: "не виновна". А ушла она в торговлю, так я уходил по подвигам школы - за глобальную свободу.

Главное дело вскрывает присудия: так называемому социализму не хватает в хозяйственном законодательстве страны: ограничение свободы действий хозяйственников, отсутствие истинного хозрасчета, неадекватное возмещение торговых административных на торговых присудиях без учета торговых коллективов. Думаю, что применение истинного арендного порядка позволит установить "цели комплексных предприятий" и "статков" и "олигополюс", к которым тяготеет продавцы и завед. магазинов.

Общественное развитие торгового подряда в торговле...

Вопрос В.С.: Твой проект по арендному подряда для магазинов мне представляется вариантом перехода к полной частной собственности.

10. Мнение В. Гомбергальта, "свобод. художник" б/п, около 40 лет

Если бы я был присужденным заседателем, то проголосовал бы за вердикт "Не виновна!", одна о понимаю, что какие-то реверансы в сторону закона нужно сделать, нужно вынести какой-то символическое наказание. На деле наказывать нужно не ее, а менять систему.

Я согласен, что человек мог идти в торговлю только из-за нужды или для полезных знакомств. Возможны совсем иные мотивы у человека — например склонность командовать, а именно в торговле она могла бы стать руководителем хоть какого-то коллектива. И ничего плохого в такой склонности человека нет, даже наоборот.

11. Мнение В.А. Волконского, с.н.с. ЦОМА АН СССР, д.э.н.: б/п, 50 лет

И все же мне кажется очень мизигматичным, чтобы работниками торговли, неизбежно впадавшими в нарушение закона, извлекая из него каленные деньги, не начинали пользоваться для как своими, то есть неострашительно. И потому, наверное, И.С. на деле и присваивала часть денег, и, конечно, возможно, передавала их наверх: покровителям — хотя это только возможность...

В.А.: Я согласен с тобой, что такое "затягивание" часто происходит, и даже шизителю не склонен винить за это хозяйственников, но уверен, что к И.С. это не относится. Очень многие из хозяйственников, начинающих раздирающе дела нарушать существующие правила и законоположения, подчеркнуто ничего не берут для себя, зная, что такое присвоение для них смертельно опасно и именно поэтому передавали спекулятивно частям, торговало больше обыкновенной и ссч "Насунов", к которому закон у нас тогда вынужденно так мягок. Уверен, что И.С. — именно из таких людей

В.А. Волконский: Согласен, такое вполне возможно.

Поэтому, слушая своего совести, я бы ответил: "Не виновна!"

Одно временно суд должен вынести частное определение в адрес существующей системы, делающей невозможной честную торговлю и необходимость изменений в законодательстве. Хотя честно скажу, статью УК против спекуляций я бы сам не решился сегодня отменить — большинство во зале не поняло бы...

В.С.: Но не в наших силах отменять статью УК, в наших силах только элегантно высказывать свое мнение и убеждать людей сколько есть сил...

В.А.: Согласен. Виновата была прежняя система, поэтому лично по большому счету здесь никто лично не виноват. Даже миллионы р и следователи, которые "шили" дело И.С. — для "плана". И их к этому толкала "система". Так что выходом может быть лишь переход к частной торговле.

Но при этом нам следует иметь в виду еще один важный момент: это борьбу общества с мафиозной опасностью. Я согласен, что несправедливо осужденных хозяйственников надо опрашивать и защищать но совсем иное отношение должно быть к той верхушке теневой экономики, которая сражалась с карательными и уголовными структурами, реально противостояла на власть, на господство в стране. Вспыхивало это сейчас самый острый вопрос, как показывается борьба вокруг группы ГДЛЕНА, от нее зависит наше будущее...

В.А.: Мой критерий при различении виновных и невинных в среде

осужденных хозяйственников прост: если они, используя насилие государственное или уголовное, устанавливали монопольные поборы или ограничения для шизителю свободы деятельности своих конкурентов — они виновны по антимонопольным законам, которые общество еще только предстоит принять. Если же таких насилие, то было, хозяйственники не должны подлежать уголовной ответственности. Я думаю, это необходимое условие для массового возрождения в стране честной инициативы и конкуренции.

В.А.: Но ты не учитываешь главную опасность: взяточничество, хот формально и не связано с применением насилия или даже монопольного господства, но оно питает ту мафиозную систему, которая является одной из главных противников реформы в стране и не позволяет провести ее. Вот где главная опасность... Да, я понимаю, что ты сомневался и боялся, что сопротивление мафиозной преступности может настроить общество против тех инициативных хозяйственников, проблема тут есть, и критерии различения искать нужно, но давайте оставим эту тему до следующего раза. Не интересно было бы рассмотреть, конечно, на примере осужденных из числа прикосновенных к мафии...

12. Мнения присутствовавших на заседании 15-летних школьников
маши Эндель и Алеси С. ОЖИРКО

И.С. Моисеевко - не виновна и наказывать ее нельзя было.
Виновны следователи и вся система госуд. торговли, ее и надо менять.

Попытка анализа результатов заседания 6.10.1989г.

II Участники заседания - в основном из числа московской технической интеллигенции и научной интеллигенции, дававший в возрасте 40-60 лет, практически все - беспартийные. Кроме инженеров присутствовали ученые-экономисты, редактор, художник, эколог, два заводских работника, два бывших заключенных, наконец, два школьника - 10-ых классов.

Мнения по главному вопросу о виновности И.С. в тех обвинениях, которые были предъявлены ей с дом 1980 г. разделились. Большая часть ответила: "Не виновна!" / и лишь 4 участника ответила "Виновна". Правда, из 7 склонившихся к вердикту "Не виновна!" - лишь двое /кстати, из побывавших в заключении/, сделали этот вывод без всяких оговорок, трое сделали это под влиянием личности И.С., ее искренности и, наконец, двое сопроводили свое решение о невиновности соображением о необходимости условного или административного наказания, что, собственно, перечеркивает их собственное решение. С учетом последнего можно сказать, что на деле наше заседание вынесло общий вердикт о виновности голосами 6 против 5. (Правда, если учесть мнение школьников о невиновности, то общий приговор опять склонится в сторону оправдания).

Такая ситуация говорит о неопределенности общественного отношения к хозяйственным "преступлениям" - даже в случае вынесения почти полного согласия и осуждения. Возможно, при более длительном обсуждении мнения разделились бы более определенно, но очевидно, что общий вердикт никак не мог быть единогласным. Но после чем анализировать непримиримые различия, зафиксируем моменты сходства.

Все единогласно решали, что приговор по делу И.С. Моисеевко несоразмерно жесток, что ни в каком случае не может быть и речи о наказании лишением свободы. Тюрьма - не для хозяйственников! На этом основании, думаю, можно сделать вывод, что представленная у нас интеллигенция единогласно считает: за экономические преступления надо наказывать можно лишь экономическими же мерами: штрафами, увольнениями от должности, возмещением ущерба, конфискацией имущества - но не лишением свободы!

Практически все, единодушно согласились, что глубинной виновницей хозяйственных преступлений является существующая ныне система государственной торговли и производства, что является веским аргументом для разрешения и развития частной торговли.

позволил, практически все осудили действия милиции, а следователей и судей, нарушивших в деле И.С.И.-ко этические и юридические нормы однократно осуждали в разной степени.

Заседание нашего общества суда присяжных проходило очень быстро от обсуждения конкретных судебных обвинений, т.е. от ответа на первый из заданных вопросов — о фактической стороне обвинения. В ответ на лишь на остальные четыре вопроса. Можно сказать, что оно единодушно отвечала на третий и пятый вопросы /осуждение суровых мер наказания хозяйственникам и негодности государственной власти для честных людей современной торговой системы/. Зато участники заседания кардинально разошлись с ответами на второй вопрос /о виновности государственной/ и на четвертый вопрос /о виновности правоохранительных органов/ — частично.

объявились следующие позиции:

И. Практически полностью согласен с обвинениями суда в адрес И.С. Квалитикянца торговых перепродаж как взятки, превышение цен выше государственных - как обман и спекуляция, утаивание дефицита от Поисковик - как хищение и т.д.. А с другой стороны, действия милиции и следователей практически и оправдываются /хотя и осуждаются из жестокость/, как необходимые средства естественной защиты.

Нарядоксальным образом, но такое жестко обвинительное мнение совпадает с несогласием на жестокие уголовные кары против осужденных хозяйственников и с преобразованием измывать государственную торговлю на частную. Доводы, что если система несправедлива, то аморально осуждать людей, нарушающих эту несправедливую систему, отвергается на том основании, что пока эта система действует надо выполнять именно ее законы, а если они реально не выполняются — значит, надо уходить из торговли, но не нарушать законы. Довод, что если считаешь себя сторонником частной торговли, то нелогично обвинять людей, которые в наших условиях действуют как частные торговцы, нарушая госуд. запреты, отвергается тем, что под частной торговлей ~~улицы~~ надо понимать не черный рынок, а установившиеся запасы супермаркетов с их дешевым изобилием. Наконец, намеки на то, что в нашей системе покупатели покупатели товаров по повышенным ценам и еще хуже — по знакомству — не меньше "преступники", чем продавцы, — отвергается с негодованием на грани личного оскорбления. Обозначенным хозяйственникам они явно не верят, их доводы воспринимают, как попытку выкрутиться и избежать расплаты за свою "корысть или честность".

и избежать распада за свою "корысть" или "честность".
Кратко — это позиция "законников", считающих, что нынешние
законы в области хозяйства, преступления — правильно, но, правда,
слишком уж грубы и жестоки. И одновременно, это позиция "госу-
дарственников", считающих, что частная торговля и западное изоб-
лие должно установить гос. первство.

2. Несомненно, что существуют уголовные статьи против хозяйственников, как нестойкими цивилизованного общества, сочетается с признанием необходимости выполнения существующих законов даже если они ~~являются~~ плохими: — после надо добиваться изменения этих законов. Поэтому они говорят все же о виновности Мосиз-сталинников, но не по конкретным статьям УК, а вообще — за нарушение существующих законов, за то, что они не бросают свою грязную работу.

Доводы, что если все хозяйственники бросят свою работу, то не возможно будет наше существование, они отвергают указанием, что тогда быстрее начнутся изменения в системе. Возразили, что нет, тогда на их место придут более рискованные и корыстные люди, они просто отвергают. Доводы, что тогда и покупатели, доставшие дефицит по повышенной цене или связям - тоже преступают - воспринимается лишь как дурная шутка.

Как мне кажется, это — позиция чистоты — морального революционера. Система же может быть изменена только установлением сверху правильных законов и твердым их исполнением.

Кстати, к правонарушениям милиции и следователей они относятся более строго, но все же склонны считать и их вытиками и жертвами "системы", как бы ставя на одну доску с обвиняемыми хозяйственн ^{качу}

3. Эта группа мнений очень близка к предыдущим, но итоговый вердикт они выносят: "Не виновна!" В глубине души они все же ощущают и признают, что И.С. виновата в нарушениях установленных законов и правил, но... что очень важно... они понимают, что вина ее не больше, чем у всех у нас, кто в своей жизни неизбежно идет и на допущение по связям и по повзвотиной "эне" и мелкое подороживание, то часа рабочего времени, то какой-нибудь трубки на заводе или стройке для дома. Они не осознают, а скорее чувствуют, мудрость старого притица: "Живи и давай жить другим!", или: "Не суди нас на будущее суди!". Законы же для выполнения, но не для наказания, конечно, обязательное для жизни, для людей, для нас. Главное - каков этот человек для жизни, для людей, для нас. И вот с этой позиции они утверждают про И.С.: "Не виновна".
Можно сказать, что это - "христианская" позиция.

4. Наконец, антигезой 1. выступают мнения полного несогласия с обвинениями суда и совершенно твердого вердикта: "Не виновна!" существующие законы против хозяйственников они и не считают по сути истинными законами: на деле это произвольные распоряжения установления диктаторской власти, лишь названные законами. Они не соглашаются с правилами поведения цивилизованной жизни свободных людей. И если люди осмелевают устраивать жизнь свою и окружающих на свободных взаимоотношениях взаимовыгодных основаниях, и попадают в лапы несовершенной карательной машины, то люди обязаны не обвинять, а защищать их. Обвинять их - значит, предавать свободу, частную инициативу, цивилизацию. Отсюда вытекает сугубо отрицательное отношение к милиции, следователям и судам, когда они карают хозяйственников вроде И.С.. Конечно, эти для - тоже вытички общей системы и поступают вынужденно во многом, и мы тоже виновны за их действия. И все же разнота между всеми. В триаде: "осужденные хозяйственники" - "потребители на воли" - и "подчиненные каратели" в органах, - наилучшими являются, все же хозяйственники, а худшими - "каратели", эти "перане ученики" системы. Сторонники этой позиции считают, что свобода, в том числе и экономические, не могут быть дарованы только сверху, их надо добиваться в своей собственной реальной жизни. А это все и делают инициативные хозяйственники. Экономическая реформа пойдет только когда общество перестанет осуждать инициативные реальные частные торговцев и предпринимателей, и демонтирует карательную машину против них. /К социализму сегодня мы видим совсем иное отношение/.

5. Это позиция защиты реального частного бизнеса. Наконец, особая позиция была заявлена в.А.: осужденных хозяйственников надо защищать, конечно, кроме самой верхушки теневой экономики, которая срывается с виллы реальной властью, /мифа.../ Тезис, право "мажорства", требующий осуждения.

Подводя итог обсуждения, можно сказать, что его участники если не в разоблачении смягчения карательной политики против хозяйственных "преступлений" и за развитие в стране частного торгового, но по-разному оценивают роль реально существующего частного /человеческого/ "теневое" сейчас /бизнеса, что, по-видимому, является сегодня главным препятствием к изменению не только уголовного законодательства, но и всей атмосферы отношений к экономическому развитию на основе частной инициативы.

Тем не менее, по результатам этого обсуждения, я думаю, можно составить для сведения наших законодателей следующее итоговое заключение, приемлемое для всех участников:

Проект:

- 14 -

Народным депутатам СССР

6.10.1988г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане СССР, собравшись в качестве общественного инициативного общественного "суда присяжных", обсудили дело судебное дело И. С. Моисовича, завмгара из Харькова, осужденной в 1980г. на 8 лет лишения свободы за нарушения прав торговли по статьям УК о взятках, хищениях, обмене покупателем и злоупотреблениях служебным положением и пришел к следующим выводам:

1. Существующие в стране уголовные наказания по хозяйственным преступлениям несоизмеримо жестоки и должны быть изменены в сторону смягчения. Экономические преступления должны наказываться только экономическими штрафами, без лишения свободы /штрафы, конфискации и т.п./
2. В стране следует кардинально изменить систему торговли, разрешив и благоприятствуя частной торговле, - этим будет что оздоровит общество от хоз. правонарушений
3. Следует с большей строгостью спрашивать с правоохранительных органов и их работников за допускаемые ими правонарушения, особенно на стадии следствия
4. В обществе существуют кардинально различные мнения и взгляды о хозяйственных, хоз. делах, существующие законы, и по и тем более, участвующих в незаконно "теневой экономике", что делает затруднительным выработку новых законов в этой области, единодушно принявшем обществом /что необходимо для благоприятной и долгой жизни закона/. Поэтому в печати и парламенте следует развернуть обсуждение этих важных вопросов, ключевых для экономической реформы.

Мы просим учесть наши доводы и предложения в своей законодательской деятельности.

С.О. В.В. Сокирко
Л.Н. Ткаченко
Я.И. Лисовский
Р.Г. Лисовская
Е.Г. Токмакова

О.Л. Оболенская
В.Т. Сулимов
В. Гомерташ
В. Найдуль
А.Б. Каганов
В.А. Волконский

-64-

"О ПЛАНЕ 1990г."

/о карточках и
валюте /

Когда в апреле этого года на предвыборном тысячном собрании я говорил о необходимости немедленного упорядочения государ. торговли твердыми карточками, государст. производства - натуральными планами, а вольного рынка - разрешением пользования конвертируемой инв. валютой и всяческим поощрением конкуренции на нем госуд., коопер., част. ных и иностр. производителей - когда я говорил все это, меня поддержали менее процента присутствующих, прочие же осуждали: "Вы зовете к ка-зарменному коммунизму!", а-ху! отвергая доводы, что упорядочение всех секторов народного хозяйства - единственный путь для создания здорового рынка. Простая мысль, что к изобильному рыночному хозяйству нельзя прейти декретом сверху или помощью со стороны, а лишь свободной дол-гой работой сверху необходимого карточного минимума, к сожалению, не доходит не только до людей на митингах, но и до ученых экономистов в кабинетах.

Сегодня я с горечью вижу, что лишь реальность разваливающегося хозяйства понуждает прессу и дальновидных депутатов к осознанию необ-ходимости как упорядочения нашей безобразной карточной системы, так и ввода в действительность свободное хождение инвалюты на рынках.

Тем не менее сегодня Верховный совет готовится к одобрению нар.-хоз. плана на 1990г., составленного правительством все в тех же иллю-зорных стоимостных показателях, которые способны привести наше хозяй-ство уже к полному параличу. Ослабление жесткого министерского конт-роля, превращение натуральных показателей плана лишь в необязательные ориентиры - без жесткого контроля рыночной конкуренции и угрозы разоре-ния - толкают предприятия вздувать свои прибыли и заработки повыше-нием цен на свою продукцию и просто зафастовками, работая все меньше и меньше. И никаких иных источников покрытия этих расходов у государ-ства нет, кроме печатания все новых и новых денег. Инфляция в новом, 1990 г. не только ^{не} снизится, но еще сильнее вырастет, а уверения прави-тельства в обратном - в лучшем случае, благочестивый самообман.

Увеличенная масса незаработанных денег у госпредприятий автомати-чески создаст непреодолимый соблазды для кооператоров и частников пово-рачиваться от удовлетворения рынка к извлечению легких государств. де-ней, что еще больше ухудшит положение пенсионеров и прочих граждан на твердых госуд. окладах. Если депутаты одобряют представленный им план 1990г., они тем самым на деле не оправдают, обманут надежды своих избирателей, ибо все добытые прибавки к пенсиям и пособиям будут прос-то погребены под инфляционным высоким вальдом.

вы не имеете права верить ^{обещаниям} правительству удерживаться от печатания новых денег — оно просто не в силах будет это делать перед напором грядущих забастовок и еще обле^с тяжелых бедствий и катастроф. Ваша задача — спасти от инфляции хотя основную часть нашего хозяйства. Сегодня Ваш главный долг — приостановить ~~давший~~ разрушительное действие печатного денежного станка, переведя два основных сектора нар. х-ва на присущие им естественные основы: — госуд. предприятия и их работников — на натуральные планы и карточки, а вольный рынок — на твердую, независимую от власти конвертируемую или даже золотую валюту.

С этой целью я предлагаю отвергнуть разработанный правительством госуд. план эк. и соц. развития на 1990 год и обязать его переработать в оставшиеся до конца года месяцы на следующих основаниях:

1. На основе знания ^{достойного} устойчивого производства в стране продуктов и ширпотреба разработать единые /с учетом проф. и возрастных различий/ подушевые нормы карточного распределения этих основных продуктов и промтоваров — по госуд. пенам. Нормы эти должны быть едины всеобщими и постоянными на весь переходный период /5 и более лет/. Из карточного минимального обеспечения следует исключить только граждан с высокими доходами, способных кормиться и одеваться с вольного рынка, без госдотаций /руководители, кооператоры, индивидуалы.../. Правоохранительные органы и, например, Криминальный контроль должны обеспечить строгое обеспечение правильности карточного распределения, приравнивая, например, изготовление фальшивых карточек к подделке банкнот.
2. Перемножение норм карточного распределения на число обеспечиваемых граждан дает натуральный план производства продуктов потребления на 1990 г., который должен разверстываться по всем гос. предприятиям и колхозам в виде строго обязательных госпоставок /натурального налога/. После выполнения этих обязательств предприятия должны быть совершенно свободны в своей работе на вольный рынок за твердую валюту и по рыночным пенам. Конечно, свои натуральные обязательства они могут выполнять и с помощью закупки их на рынке или просто выплатой налога в валютном перечислении. Так, на наших рынках появится конкуренция.
3. Накладывая на предприятия натуральные поставки, государство обязано обеспечить его необходимыми материалами, энергией, машинами и т. п.; раскладывая последние ^и в виде натур. налога на предприятия другого профиля. Таким образом и ^{будет} ^срасчитан государственный план в неизменных натуральных показателях, целью которого станет обеспечение необходимых минимальных потребностей советских граждан — на длительный переходный период. В будущем, по мере укрепления рыночного хозяйства и перехода основной части граждан на рыночное потребление, карточная система может быть преобразована в государственную помощь малообеспеченным гражданам.

4. В государственный план должны быть включены необходимые оборонные и иные государственные расходы. Промышленное государственное строительство следует прекратить, ^{строительств} переключив их на рыночную работу по заказам предприятий, кооператоров, частных. Государственное строительство должно быть нацелено лишь на создание инфраструктуры /дорог, общ. зданий/ и строительство жилья для малообеспеченных граждан. Безобразная практика распределения бесплатного жилья среди начальства и иных высокоплатимых граждан должна быть решительно прекращена - при поощрении строительства и продаж частных квартир и домов.

5. Для защиты интересов пенсионеров и иных малооплачиваемых граждан государство помимо карточного снабжения должно постепенно переводить на твердую валюту их содержание и хранящиеся в банках трудовые вклады.

6. Должны быть устранены все запреты для использования на внутренних рынках иностранной валюты и обмена ее на советские рубли. Надо создать режим наибольшего благоприятствования для всех граждан, способных зарабатывать инвалюту как внутри страны, так и ^{свободных} вне ее, как своих, так и иностранных. ^{Задача внедрения и привлечения/производителей на наших рынках/ -} ^{и расцвета конкуренции} главная в стратегии экономической перестройки

7. Должна быть бесповоротно демонтирована существующая до сих пор система страха и подавления бизнеса и инициативы. Из законодательства надо убрать все запреты и карательные репрессии против частного предпринимательства и посредничества, а взамен необходимо ввести антимонопольное законодательство, защищающее конкуренцию и частную инициативу от подавления.

Все осужденные ранее хозяйственники должны быть амнистированы с последующей реабилитацией и общественным извинением перед неправедливо осужденными, как гарантии неповторения таких страхов в будущем.

Я убежден: только принятие Верховным Советом таких решений, только их осуществление поставит наше хозяйство на здоровую основу и позволит стране начать реальное движение выхода из экономического тупика.

30.09.1989 г.

Сокирко Виктор Владимирович,
адрес: 109388, Москва, Турьянова, 43,
тел. 354-13-21 кв. 286

(осужденный в 1980г. по ст.190-1
за составление сборников "В защиту экономических свобод")

На сегодня принято много государственных решений, разрешающих и даже поощряющих хозяйственно самостоятельных, свободных людей. Однако деятельность новых кооперативов, подрудных и артельных коллективов, самостоятельно работающих семей и людей пока не становится массовой, процессы разворачиваются чрезвычайно медленно, почти застойно. ~~Идеальными~~ Этому, конечно много причин, в числе которых можно назвать и несовершенство введенных, ~~вышедших~~ а главное — все еще действующих норм законоположений, а может, и пренебрежительности чиновников.

Одним из главных признаков тоталитаризма является неограниченный рост средств и зарплат, выходящий из государственного сектора экономики.

Сегодня всем понятно, что именно госуд. сектор экономики, ~~А именно~~ поставленный в такое положение, привнес в нашу и все растущую бедность, поставил страну перед кризисом и банкротством. Штаты не смогли справиться с надуванием пузыря экономики возможно лишь с помощью всемирного разворота во имя полноценной конкуренции госпредпр. с частным индивидуальным и кооперативным сектором, а также со стороны мирового рынка. Поэтому именно сегодня именно усиление кооперативного и индивидуального секторов общества должно лишь всемерно способствовать и создавать условия за счет снятия дотаций с переставших госуд. функционировать т.д. А как же иначе? У нас же происходит отмирание

[illegible]

В застойные годы инфляция в ЛД у нас не улавливалась лишь на уровне 0,5% в год. Но независимые исследования показывали около 3% в год. Сейчас по свидетельству директоров и институты конъюнктуры и спроса инфляционная составляющая оценивается от 4 до 8% в год - видимо, по группе ширпотреба. Многие товары личного потребления/но промышленным товарам инфляция, видимо, более значительна/. Если даже принять среднее из этих оценок и для всего народного хозяйства, то получится около 3% рост инфляции, что является много больше чем достигнуто в последние два года роста национального дохода. Значит, реально пада экономика не только не вышла из застоя, как открыто сказал ан. балкин на партконференции, а даже продолжает движение вниз, к спаду реального производства..

Потому что паразитизм государственного сектора нарастает быстрее, чем рост производительности труда в кооперативных и частных/негосударственных/ секторах/ секторах экономики.

Мораль имеет наконец-то значение эту тему можно только если государство откажется от права бесконтрольного выпуска всех новых и новых денег, способного как будто покрыть любые расходы и банкротства, любых госпредприятий, что делает их неуязвимыми для рыночной дисциплины и делая невозможной любую реформу, а отказ от последующей приватизации и рыночной страны - страна в исторически коротких сроки. Что же надо делать?

1. Оставить выпуск денег/эмиссию/ под твердое общественное/рыночное/ контроль. Для этого следует передать эту функцию специализированному институту банку, ответственному перед страной и народом за денежную политику.

2. Законодательными органами - под контролем печати - дать вплоть до введения в стране конвертируемой валюты, выходящей т.е. настоящих денег.

3. Добиться незамедлительно сбалансированного бюджета. Добиться резкого снижения государственного капитала, особенно в промышленности и с.х-во, перевода освобождающихся средств в денежные кредиты для кооперативов и индивидуальной трудовой деятельности.

4. Заморозить планы производства, за исключением необходимых для госпредприятий, за исключением безусловно необходимых и способных работать в условиях рыночной конкуренции. Данное заморозить, а ранее можно простить к 1990. Пространственно парализовать рынок, ликвидировать рынок людей в кооперативах и частных секторах. При этом спрос на и одуша госпредприятий, они должны безусловно закрываться. Только это позволит оздоровить экономику, остановить инфляцию, осуществить настоящую реформу экономики. -69-

Пока продолжается бесконтрольный выпуск денег, пока работа становится все более и более хаотичной, от нас не может быть

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПИД — не честные карточки, а ОБМАННЫЕ ДЕНЬГИ и "ГЕНЫ."

Очень может статься, что людям будут навязаны чрезвычайные, не соответствующие обстановке решения. Скажем, карточная система.

... Сами талоны товаров не добавят. Кроме того, нехватки все же не столь катастрофичны, чтобы можно было оправдать жесткое нормирование. Зато карточная система передает человека во власть администрации... когда эти карточки будет распределять... Карточная система — лишь иллюзия облегчения, зато ее действие на экономику можно сравнить с действием СПИДа — проникает в организм совсем "не больно", развивается до определенного порога незаметно, но разрушает безвозвратно все защитные системы. Нужна ли нам такая смертельно болящая экономика?

М. Бергер "Состояние экономики...". "Известия", 20. 10. 1989.

Категорически не могу согласиться с отзывом советской ведущей газеты. Накануне принятия важных решений он, на мой взгляд, обладает повышенной общественной опасностью, ибо ставит совершенно неверный диагноз, лекарством называет ядом, а здоровье — смертью. С действием СПИДа/или более трагично — с чумой/ в экономике правильное сопоставить инфляцию, порчу денег. Что же касается карточек, т.е. системы лицензионного, полубесплатного или совсем бесплатного, совсем "коммунистического" распределения, то в истории она никогда не считалась болезнью, а крайним дополнением рыночного распределения в экстремальных условиях, средством спасения людей, не способных заработать себе на жизнь. Пособия на детей и детские дома, пенсии и дома для престарелых, пособия для безработных и инвалидов, помощь больным и бездомным, церковная благотворительность и мирская филантропия, полубесплатное образование и стипендии — и т.д. и т.п. Цивилизованное и самое что ни на есть рыночное, даже буржуазное общество — не может обойтись без таких бесплатных "коммунистических" форм распределения — не по трудовому результату, а по "карточкам".

Рынок же — это совсем иное. Это обмен совершенно независимых и, в целом обеспеченных производителей, озабоченных лишь конкуренцией, экономическим совершенствованием, достижением наилучших результатов при наибольшей экономии собственных трудов. Никаких других задач рынок не решает и имею не потому является главным /если не единственным/ оружием экономического прогресса. Например, производитель неконкурентоспособного товара на "рынке" "прогорает", за свой труд ничего не получит, причем его разорение, обнищание или даже смерть от голода никого на рынке не волнует (как и выбитые проигравшего из любой игры). Помощью в выживании разоренного должна заняться другая система распределения, например, государственной или церковной благотворительности. Без последних любое рыночное общество не выживет.

Впрочем церковь тоже не только спасала. Устами ап. Павла и святых отцов именно она провозгласила жесткое рыночное правило (в нашей стране печатное как завет социализма): "Кто не работает, тот не ест". Но... куда денешься от необходимости спасти жизни детей и стариков, больных и всех, кто не способен трудиться, кто не может найти работу или потерпел неудачу? И вот церковь кормит убогих и нищих. Но и общество пострадало и поступает также. Всегда, в годы бедствий, когда на рынках нехватка необходимых для жизни товаров естественно повышает цены, делает их недоступными, обрекает на голод многих, а то время как богатые благодаря изобилию средств могут даже не снижать свое обильное потребление — всегда общество в таких условиях отказывается от рыночного распределения и переходит к всеобщему нормированию продуктов — чтобы выжить смогли все, а не одни богатые. А когда снималась осада, появлялись продукты выше минимума, отменялись и общие карточки. И рынка это не подрывал и напором, спасало в понимании бедствия трудные времена.

Я думаю, что наша страна сегодня находится в таком же тяжелом, экономически катастрофическом положении. Ее граждане много работают, но с точки зрения мирового рынка они не могут продать, не делают ничего стоящего и потому должны не есть. Только продлив

золото, лес, пушнина, ...) позволяет закупать на мировом рынке хлеб-жиропотреб. Наш внутренний рынок дезорганизован бесконтрольным выпуском денег и государственной фиксацией цен, что лишает его возможности выполнять оценки полезности и эффективности предлагаемых товаров. Так что от понятия хорошей работы множество советских людей / и я в том числе / отучены давно и прочно. И если теперь всех нас перевернуть на рыночные, т.е. истинно экономические отношения, то мы не сможем сразу стать эффективными работниками, не сможем выжить и потому в переходный период нам обязательны дефицитные и необходимые для выживания товары.

С другой стороны: только карточной системой упорядочение карточной системы и ее планового обеспечения позволит стать на ноги рыночной конкуренции, ибо защитит на первых порах массового потребителя от хищнических монополистов-производителей. Известно, что рыночные механизмы начинают действовать лишь при развитой конкуренции производителей. Но последняя возможна лишь когда приходится бороться за потребителя, а за его спрос. Хищники же наш потребитель, вынужденный отдать все, что имеет, за продукт любого качества - не способен стать арбитром в конкуренции, не способен противостоять монополиям и хищникам. А вот защищенным минимальным жизненным средствами за привычную государственную работу, наш человек может спокойно и безболезненно решать: выйти ли ему на рынок со своими предложениями рабочих рук или произведенных товаров, покупать ли ему на рынке товары по рыночной цене - или воздержаться, сидя на карточном снабжении.

Понятно: рынок, это поприще состязавшихся трудов и талантов - может существовать в обществе лишь в сочетании с системой выживания не способных к состязанию, т.е. в нашем случае очень мощной упорядоченной карточной системой. Непонимание этого многими приверженцами рынка как раз и тормозит строительство рынка в нашей стране. Обычные их возражения о том, что карточная система - не стимулирует эффективный труд и дает власть государственным и общественным административным органам - основаны на недоразумении: 1) карточная система призвана не заменить рынок, а дополнить его и оградить от задач выживания, 2) в случае упорядоченного карточного или иного благотворительного распределения, функции распределительных органов чрезвычайно просты, понятны и легко контролируются обществом, его печатью. А вот в случае нашей дефицитной "экономики" власть государственных распределителей как раз и становится огромной и бесконтрольной.

Если я достаточно ясно представил представление о реальном совмещении в нормальном обществе двух систем распределения - рыночной и карточной (в иде логически термины можно говорить о вечном совмещении двух естественных - буржуазного и коммунистического принципов), то теперь следует разобраться, что представляет собой наша существующая экономическая система?

Думаю, теперь не надо никому доказывать ее ложность - иначе зачем нужны было бы ее реформировать? Глубинным ее пороком, на мой взгляд, является ложность идеи государственного рынка, включая право государства бесконтрольно печатать деньги, отменяя их обратимость на золото или иностранную валюту, и право насильственно диктовать на рынке цены.

Не следует думать, что нынешняя наша система уникальна в истории. Со всем миром. События печатания лишних денег /или порчи выпускаемых монет/ у властителей возникает очень часто макиавеллистами - для удовлетворения собственных грехов, и когда они поддаются этому соблазну, а общество не может этому воспротивиться, то рынок начинает диктовать фальшивые деньги - это подлинная чума для экономики, настоящий СМД, потому что появившийся на рынке излившийся спрос приводит к соответствующему росту цен, что позволяет отсечь от удовлетворения часть прежних потребителей, чтобы удовлетворить спрос тех, кого государство облагодетельствовало своими лишними (на деле фальшивыми) деньгами. Так и получается, что часть истинных тружеников оказывается вдруг в разряде разоренных неудачников, а государственные паразиты - в разряде уязвимых потребителей. Рынок портится, ибо к сожалению, не может отличить фальшивых денег от истинных.

Но еще большая ложь возникает, когда в попытке спасти вдруг разоренных тружеников и, часто под давлением их жалоб и требований, начинают вмешиваться в процесс рыночного ценообразования, пытаются силой вернуть продажную к прежним низким ценам. Ибо при этом товар, доступный по цене прос- то не хватает всем, их начинают за- хватывать широкими чумами...

Хорошо еще, если государство сделает при этом третию логический шаг и начнет само распределять сами товары по карточкам и талонам — т.е. со- всем отменит рынок, торговлю, экономику. Не будет ни экономии, ни стимула к труду, ни прогресса, но будет ли хоть какая-то уравнивающая справедливость и выживание. Иначе говоря, падением и будет какая-то ясность и чест- ность. Хуже, когда государство не сделает этого завершающего третьего шага к отмене рынка и остановится на стадии дефицитной экономики, т.е. экономики ложных денег, ложных цен и неадекватной торговли.

Тут надо напомнить, что на рынке в принципе не может быть нехватки и дефицита благодаря балансирующей роли меняющихся цен. Если по- требителей неожиданно становится больше и даже припасенных в округе товаров не хватает, цена товара начинает ползти вверх, уменьшая желания да и финансовые возможности покупателей, снижая их спрос. А с другой сто- роны бойкая распродажа этого товара начинает привлекать к этому рынку других поставщиков и производителей своей повышенной ценой — стимулирова- нием производства. В конце-концов из какой-то цены и объема продаж бал- ланс устанавливается устойчивый и равновесии. А вместе с ним сохраняется и великое благо рынка — реальное изобилие, наличие на рынке любого товара, что так необходимо для любого динамичного и в экономичного хозяйства.

Конечно, в благонравительных целях государство может поддерживать на рынке низкий уровень цен на товары массового потребления — но не ад- министративными запретами высоких цен, а с помощью государственных распро- даж по этим ценам и тем добиваясь рыночного равновесия именно на этом уровне. Конечно, рынок при этом деформируется, но не разрушается. Если же государство пытается удерживать низкие цены — запретами, иными, наси- лием, то спрос при этом будет явно превышать предложение. Возникает не- принцип: самым платежеспособным — отменен, а ясный коммунистический принцип: — всем нуждающимся по равным карточкам — не установлен?

Нам, конечно, хорошо известно, что прокламируется в этом случае: в по- рядке общей очереди (или как более точно выразился В.В. Новожилов в сво- ей «свалки»). Порядок этот, даже по своей идее крайне несправедлив и может быть, самым денежным и трудоспособным, которым просто нет времени и способностей стоять по очереди. Напротив, у неработающих и малоспо- собных к труду гораздо больше возможностей, чтобы выстоять очереди, да еще и не один раз и набирать дефицитные товары по низкой цене, чтобы по- лятинуть якобы цену. Так появляется, возмущается снова рынок, но уже как честная спекулятивный, черного, запретного. Т.О. стихийно при распр- делении/какбы, "торговля"/ дефицитным товаром разделяется на два: распр- ное распределение /один товар в одни руки в общей очереди/ и на2) чер- ный рынок в последующих спекулятивных перепродажах, т.е. на свои есте- ственные формы. Однако этому восстановлению мешает государственное насилие а именно, законы против черного рынка.

Конечно, наиболее близкими и удачливыми покупателями в дефицитной торговле оказываются прежде сами работники торговли, их друзья и родстве- ники. Это естественно. В пределе, они могли бы скупить /иногда раз им это удается/ почти весь поступивший товар дефицитный товар и направить его на черный рынок по повышенной цене. Но если на вооруженном рынке по- вышенная прибыль влечет за собой расширение производства и поставок то- варов, то в нашем случае доход будет называться спекулятивным, незакон- ным и пойдет не на расширение производства, а на увеличение потребления торговцев-спекулянтов. К изданным индивидуальным потребительскому спросу получивших от государства фальшивые /лихие/ деньги прибавляет- ся просто увеличенный потребительский спрос спекулянтов, что еще больше увеличивает дефицитность продукции, а та — вызывает еще больший обвал спекулятивных доходов. Раскручивается порочный чернорыночный круг, где рядовой покупателю достается все меньше товаров, а спекулянт — все больше. Аз денег, а самих денежных товаров, а вместе с этим разрывом рас- тет социальная, классовая напряженность.

Однако на уровне сознания этот конфликт чернорычников и рядовых потребителей развивается не как классовый, где каждая группа людей считает себя правдой, а как конфликт "честных потребителей" и "преступников-спекулянтов", хотя на деле тут обе стороны - неправы и даже в определенном смысле преступны: и рядовые потребители, получившие от государства на деле незаработанные, а фальшивые деньги (например, выгребованные в помощью забастовок/ и чернорычники, следующие естественному на рынке инстинкту увеличения торговой прибыли, но не способные пустить эти деньги в производство - по вине запретительской системы. Как ни странно, но сами чернорычники искренне считают свою торговлю - преступной и тем закрепляют общенародный стереотип о преступности людей, занимающих перекупки, т.е. нормальной рыночной деятельности. Народное сознание в этих вопросах окончательно запутывается и извращается вплоть до первоначальных основ. И спроси теперь любого: кто такие и старинные были "честные купцы" и почему их перекупки считались самым честным делом, а не спекуляцией, вряд ли кто разумительно сможет ответить.

Своим надежды люди возлагают прежде всего на государственное насилие против черного рынка. Чтобы пресечь притязания торговцев, милиция и ОБХСС при чем дальше, тем чаще проводят дефицитные продажи только под своим контролем и наблюдением - но это в конечном счете способно только расширить круг лиц, причастных к перераспределению дефицита и умисления рядов чернорычников уже за счет милиции или их ментов. Все мероприятия лишь безнадёжны, все тут ложь и несправедливость.

Очень распространенной иллюзией-тревожением к государству, чтобы оно увеличило производство дефицитного товара, как "чтобы всем хватало". Но уже Новожилов в 1936г. убедительно показал неосознанность, ложность такого надежды, и странно, что его доводы до сих пор были как бы не известны для некоторых экономистов. Новожилов объяснил просто: организация нового производства требует немалых финансовых затрат, требует привлечения новых рабочих сил, роста зарплат, которые придется будет предъявлять на рынок в качестве нового спроса (идеи задолго до того, как будет налажено новое производство и в размере не меньшем, чем стоимость новых товаров - так произошло, любое новое производство увеличивает дефицитность, так может временно снять дефицитность того или иного товара, но увеличит при этом дефицитность других товаров, и степень дефицитности всей экономики, углубит ее общие болезни. Единственным выходом Новожилов считал переход на здоровые рыночные основания, т.е. рыночные /коммерческие/ цены и свободные деньги. И мне просто странно, идиотизм о чем спорят серодинавшие экономисты, когда так очевидно? наша система дефицитной якобы торговли - наихудшая, наиболее жидкая и даже преступная из всех возможных, много хуже не только честного рынка, но и честных карточек.

Но почему так упорно защищают эту убожую систему и "низ" и "верхи"? Почему низы - понятно, повышение рыночные цены грозит им нищетою, а карточки и благотворительность никому особенно радости не доставляет. Но зачем понятие, почему эту систему защищают якобы свободной торговли защищают "верхи" - именно им она обеспечивает наибольшую власть и возможности. Участвовать в нормальном конкурентном рынке они не способны, ясно карточная система будет жестко контролироваться обществом и тем не разжигавшись много, а вот нынешняя система неопределенности и произвола дает нашим чиновникам, да только торговцам/ громадные возможности. Именно ее участие в перераспределении дефицита позволяет им иметь немаловажную и нуждующимся, а им ино начальству - и денежные продукты, и дефицитные машины, и иррегулярные квартиры-дачи и прочие дефицит, да плюс еще немалую толику спекулятивных доходов из черного рынка.

Да как же отказаться от такой неимоверной власти и богатства? Меня часто мучает мысль, насколько мы все зависим в этом дж. Вот почему в провинции идея всеобщей карточной системы намного более популярна, чем в столице, где о ней и слышать не хотят? Почему среди депутатов Верховного совета все увереннее набирает силу правильная мысль о необходимости одновременного оздоровления нашей экономики с помощью карточной системы для малоимущих и -нормального рынка с твердыми деньгами -для предпринимателей, а вот московская печать и ученые яростно ее отвергают, сгорающая очередные проекты и эксперименты по исправлению несправедливого?

Почему именно Москва ~~шла~~ и ее верхи столь единодушно ~~массы~~ выступают против уравнивания в карточках и легализации рынков со свободными ценами? Ответ, конечно, понятен, но я не постесняюсь его повторить открыто и без прикрас: Потому что Москва имеет в почти свободной продаже те дефицитные продукты и товары, которых дефицит давно уже нет в провинции. Даже по самой голодной норме. Неделию стало известно, например, что в Москве и московича ~~идеальная~~ продается в год по 150 кг мяса (из них, правда, около 50 кг уезжают приезжие), то средняя годовая норма мясной нормы рядового обывателя — около 30 кг, а провинциальные и мелкие городки и селах вообще никакой нет нормы на дешевые продукты. И так примерно обстоит дело почти со всеми дефицитными товарами.

лефи-титные госрас. ~~миллиарды~~ проинк-тии дорожк при пользовании рынками черными и незаконны кооперативными. Чем москвичам, го мы представим оче- видными эксплуататорами всей страны. И как не понять, что требование уравнивания в карточной системе всех; нас, москвичей, в большинстве своем не только не устроит, но и возмутит; заставит искть любые "научные до- зоды и аргументы" против, лишь бы сохранить свое привилегированное по- ложение... Но неужели нам не стыдно?

Я думаю, именно ИДХ прилетигированное положение ИДХИДХ обя-
зает нас, москвичей, ставить вопрос о необходимости срочного преобро-
ждения ИДХИДХ извращенной системы распределения действия в порядке
общей свалки, путем ее разделения — на упорядоченную карточную систе-
му для работающих в государственном секторе и милошащих — и легализо-
вания большого рынка на твердых деньгах и с гарантированным запретом
для ИДХИДХ вмешательства в его дела государственными запретами.
Население, следовательно, не имеет права на участие в ИДХИДХ.

Нельзя всегда запретить два главных экономических СПИДа — порчу твердых денег и порчу рыночных цен можно только через односторонний процесс уравнивания москвичей и прочих привилегированных уделов советского народа и в общей карточной системе. Нам это сделать будет нелегко.

Но неужели мы не поступимся своею корыстью ради справедливости и будущего всей восточной страны?

В 31.10.1989г.

В. Сокирко

Москва, 109388,
ул. Гурьянова, 43-286
т. 654-13 31

Р.3. И еще одно возражение М.Бергеру в "Известиях".

Ввод карточек — совсем нелегко и не дает никакой иллюзии облегчения. Напротив, это очень горькое и трудное решение, связанное с осознанием тяжелой реальности как в области нашей жизни и неспособности к полной работе, так и в клиннических степенях нашего внутреннего неравенства. Это не иллюзия облегчения, а напротив — принятие горькой правды, что, например, реально приобрести мяса у нас производится не 65 кг в год на человека, а лишь 25, что можно выдать по карточкам и, что неспособным к рыночной работе москвичам придется получать не 100 кг мяса, а лишь 25 казенных костей. А все остальное будет зависеть исключительно от собственной способности быть полезным на рынке внутреннем и внешнем.

А самое главное: разделение нашей убыточной якобы торговли на честное карточное распределение и легальный рыночный честный рынок потребует суровых санкций и государственной силы для отучения от привычных хищений и спекуляций". За попыткой сломать воровством карточную систему придется карать суровыми карами и сроками а для их неуклонности необходима устойчивая легитимная власть, способная заставить разбоявных казенщиков и анархийцев людей к жизни по средствам. И придти мы к обязательству. Вопрос только — когда и при каких обстоятельствах.

Сейчас? — Или прошла через период полного экономического паралича, упадка, слома власти, анархии и крови гражданских и национальных войн, заплатив еще одной полной мерой за очередной исторический урок — хотя, кажется, уроков 17 года нам должно было бы хватить... Но почему же не хватает?

КГ Там
 из Москвы
 10
 В. Гриня
 В. Д. Д. Д.
 Ш. Д. Д. Д.
 Д. Д. Д. Д.

ИЗДАНИЕ: "Как они хоронили нас" / 17.01.1987 /

а также иным образам со взятками и/или коррупцией.

" ЗА ЧТО Я ВАС НЕ НАВИЖУ Э! "

Недавно

после тяжелой многолетней жизни-борьбы брошенной в "подпольный" общак!"

- 76 -